

УДК 327
ББК 66.4 (0)
О 11

*Рекомендовано к печати Ученым Советом
Казахстанского института стратегических исследований
при Президенте РК*

Научное издание

Редакционная коллегия:

Б.К. Султанов (ответственный редактор),
Л.М. Музапарова, М.А. Абишева, К.Д. Исаев,
А.А. Морозов, Б.А. Ауелбаев
Н.Б. Сейдин (ответственный за выпуск)

О 11 ОБСЕ и процессы демократизации в контексте региональной безопасности: материалы международной научно-практической конференции (г. Алматы, 28 мая 2009 г.) / Отв. ред. Б.К. Султанов. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2009. – 120 с.

ISBN 9965-458-87-1

Международная научная конференция «ОБСЕ и процессы демократизации в контексте региональной безопасности» была организована Казахстанским институтом стратегических исследований при Президенте РК совместно с Казахским национальным университетом им. аль-Фараби и Центром ОБСЕ в Астане.

В сборник материалов включены доклады участников конференции, охватывающие широкий круг вопросов, связанных с проблематикой демократического развития и обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии, а также сотрудничества государств региона с ОБСЕ в области человеческого измерения.

Книга предназначена для политологов, специалистов-международников, государственных служащих, преподавателей и студентов высших учебных заведений, а также широкого круга читателей, интересующихся основными направлениями деятельности Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Мнения и взгляды, содержащиеся в материалах конференции, могут не совпадать с официальной позицией КИСИ при Президенте РК и Центра ОБСЕ в Астане и отражает авторскую точку зрения.

**О 0802000000
00(05)-09**

**УДК 327
ББК 66.4 (0)**

© КИСИ при Президенте РК, 2009
© Центр ОБСЕ в Астане, 2009
© Казахский национальный университет им. аль-Фараби, 2009

ISBN 9965-458-87-1

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово Султанова Б.К.	5
Приветственное слово Клетцер Ж.	7
Султанов Б. Проблемы демократизации в Центральной Азии и обеспечение региональной безопасности.....	12
Калюжный В. Казахстан и ОБСЕ: сотрудничество на пути построения демократического общества.....	17
Куттыкадам С. Роли ОБСЕ и Центральной Азии в новых измерениях	23
Ткаченко В. Человеческое измерение безопасности ОБСЕ: национальные приоритеты и вызовы в свете председательства Казахстана в ОБСЕ	28
Абишева М., Исаев К. Демократические преобразования и проблемы обеспечения региональной безопасности.....	34
Губайдуллина М. Субрегиональное сотрудничество в ОБСЕ как инструмент строительства современной системы безопасности	41
Федосеев С. Роль ОДКБ в обеспечении региональной безопасности: реалии и перспективы	55
Назарбетова А. Қазақстанның ЕҚЫҰ-ға төрағалығы аясында аймақтық қауіпсіздікті нығайтуы	62
Козырев Т. Казахстанская модель межконфессионального согласия: опыт для ОБСЕ	69

Морозов А. Опыт Европы по регулированию деятельности СМИ.....	74
Мекебаева М. Задачи формирования внешнеполитического имиджа на современном этапе.....	83
Аманкул Н. Казахстанский «Путь в Европу» как приоритетная задача модернизации национальной экономики и перехода ее к новому этапу качественного развития.....	88
Арзықұлов А. Аймақтық қауіпсіздік мәселесіндегі Қазақстанның ұйымаралық қызметі	96
Сейдін Н. Орталық Азиядағы аймақтық қауіпсіздікті камтамасыз етуде ЕҚЫҰ ролі және тәжірибелік сипаты.....	102
Сведения об авторах	110
ҚЗСИ туралы ақпарат	112
Информация о КИСИ	114
Information about the KazISS	116

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
ДИРЕКТОРА КАЗАХСТАНСКОГО ИНСТИТУТА
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
Б.К. СУЛТАНОВА**

Уважаемые дамы и господа!

Разрешите приветствовать участников сегодняшней научно-практической конференции «ОБСЕ и процессы демократизации в контексте региональной безопасности».

Очень жаль, что, несмотря на наши приглашения и настойчивые просьбы, участие в нашем форуме не смогли принять эксперты из стран Центральной Азии.

Тем не менее, сегодня у нас – сильный состав участников – сенатор Гани Касымов и экс-сенатор Зауреш Баталова, представители Национального центра по правам человека и независимых общественных организаций, видные общественные деятели, журналисты, ученые, сотрудники МИДа Казахстана и зарубежных посольств, аккредитованные в нашей стране, и т. д.

Большое спасибо всем за то, что нашли время и пришли на наш форум.

Особую благодарность выражаем организаторам конференции – Центру ОБСЕ в Астане в лице г-жи Жаннет Клётцер и факультету международных отношений Казахского национального университета в лице г-жи Куралай Байзаковой.

Казахстан привержен курсу проведения демократических реформ, верховенству закона. И в этой связи мы готовы развивать тесное сотрудничество с институтами ОБСЕ, которые в нашей стране взаимодействуют как с правительственными учреждениями, так и с неправительственными организациями.

Большое значение придается Казахстаном сотрудничеству с ОБСЕ в процессе формирования архитектуры азиатской безопасности.

На наш взгляд, ОБСЕ способна сыграть важную роль в развитии законодательства, соответствующего международным стандартам.

Актуальность темы нашего форума не вызывает сомнений, желающих выступить с докладами и в дискуссии – предостаточно.

Разрешите открыть нашу конференцию.

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
ЗАМЕСТИТЕЛЯ ГЛАВЫ ЦЕНТРА
ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ
(ОБСЕ) В АСТАНЕ
г-жи ЖАННЕТ КЛЕТЦЕР**

Уважаемые участники конференции!

От имени Центра ОБСЕ в Астане позвольте мне приветствовать вас на сегодняшнем форуме, посвященном обсуждению вопросов демократизации в контексте региональной безопасности и роли Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в этом процессе. Мы, совместно с соорганизаторами конференции, предлагаем рассмотреть эту тему с точки зрения возможного вклада Казахстана – в качестве председателя Организации – в дальнейшее укрепление основных принципов и обязательств ОБСЕ и соответствующих её институтов, а также процессов демократизации, осуществляемых в самом Казахстане.

ОБСЕ была создана как «организация по безопасности», исходя из того, что безопасность – это нечто большее, чем просто отсутствие войны.

Заключительный Акт, подписанный в 1975 г. в Хельсинки, был первым международным документом, признавшим защиту прав человека и основных свобод предметом международного внимания, причем именно в качестве составляющего элемента региональной безопасности, наравне с военно-политическими и экономическими элементами. Так называемая «третья корзина», или «человеческое измерение», т. е. набор норм и видов деятельности, связанных с правами человека, с достоинством человеческой личности и демократией, является неотъемлемой сферой деятельности ОБСЕ.

Таким образом, была заложена основа более широкой, комплексной концепции безопасности и стабильности в Европе.

На протяжении многих лет государства – участники ОБСЕ во всех своих ключевых документах неизменно подтверждали свои обязательства, а именно: «...обеспечивать в пределах своей территории каждому, подлежащему их юриспруденции, права человека и основные свободы, без какого бы то ни было различия, как в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства» (Вена, 1989 г.).

С момента своего создания ОБСЕ подходила к собственной деятельности как к долгосрочному процессу, в том числе, и в человеческом измерении. Такой подход позволил принять целую серию документов, которые, в своей совокупности, и составляют нормативную базу ОБСЕ. Все они были приняты на основе консенсуса и, как таковые, для всех государств-участников являются политически обязательными.

В этой связи обязательства, принятые в рамках ОБСЕ, различаются между собой как обязательства «юридические» и «политические», а не «обязательные» и «необязательные». Это означает, что обязательства ОБСЕ представляют собой нечто большее, чем декларацию воли: речь идёт о политическом обещании соблюдать эти стандарты.

На 35-летнем временном отрезке, вмещающем становление и развитие ОБСЕ, можно выделить несколько серьезных исторических вех, таких, как конец «холодной войны», образование новых суверенных государств – в Европе и на широком пространстве бывшего Советского Союза, увеличение членов ОБСЕ до 56 государств.

Приняв в 1990 г. Хартию для новой Европы, государства-участники задали ОБСЕ новое направление. Совещание было преобразовано, превратившись из механизма политических переговоров в организацию с постоянно действующими институтами. Данные преобразования соответствовали потребностям безопасности, востребованным в эпоху, наступившую после «холодной войны», в том числе, способствуя консолидации новых суверенных государств на переходном этапе их развития.

При этом следует отметить, что подход ОБСЕ, имеющий место в области человеческого измерения, направлен не на изоляцию

государства, ещё не в полной мере отвечающего всем нормам и обязательствам, а на оказание ему содействия в становлении соответствующих демократических институтов, в законотворческой деятельности, а также в развитии гражданского общества.

На протяжении 90-х гг. ОБСЕ укреплялась как постоянно действующая организация, которая учредила и обеспечила мандатами такие специализированные институты, как:

- Бюро по демократическим институтам и правам человека;
- Верховный комиссар по делам национальных меньшинств;
- Представитель по вопросам свободы СМИ;
- Миссии на местах.

Диапазон их мандатов весьма обширен – он охватывает поддержку демократических процессов посредством предоставления экспертной оценки и оказания практической помощи в области выборов, построения демократических институтов, укрепления верховенства закона, повышения демократического управления и развития гражданского общества, гендерной политики, терпимости и недискриминации.

Особое внимание уделяется проблемам, связанным с этнической напряжённостью, и могущим создать угрозу для мира, стабильности и дружеских отношений между государствами-участниками.

Представитель по вопросам свободы СМИ оказывает помощь в формировании свободных, независимых и плюралистических СМИ, наличие которых рассматривается как показатель зрелости демократических обществ.

Что касается механизмов сотрудничества, то особенно хочется отметить Венский механизм 1989 г. и Московский механизм 1991 г., вместе образующих процесс мониторинга выполнения обязательств в области человеческого измерения, и к помощи которых государства-участники могут прибегать в случае возникновения конкретных ситуаций.

Осознание того, что реализация договорённостей представляет собой непрерывный процесс, позволило создать отработанную систему встреч на высшем уровне и в рамках других совещаний, на которых обсуждаются вопросы, связанные с выполнением странами принятых на себя обязательств. При этом необходимо

подчеркнуть, что на проводимых в рамках ОБСЕ саммитах, конференциях и семинарах достигаются два важных результата:

Во-первых, государствам-участникам предоставляется возможность по мере необходимости включаться в процесс нормотворчества и оперативно реагировать на новые потребности и вызовы, опираясь на принятые ранее обязательства.

Во-вторых, все проводимые мероприятия – это форумы для обсуждения вопросов, связанных с фактическим выполнением обязательств, в том числе, и в человеческом измерении. В данном случае здесь используется принцип, согласно которому, обязательства ОБСЕ – предмет прямой озабоченности всех государств – участников ОБСЕ. Следует подчеркнуть, что они не являются предметом исключительно внутреннеполитического характера того или иного государства. Государства – участники ОБСЕ несут ответственность перед всеми своими гражданами и друг перед другом.

Это очень точно изложено в Московском документе 1991 г., где даны разъяснения, почему страны, входящие в ОБСЕ, объединены не только «общностью ценностей», но и «общностью ответственности».

Важным элементом большинства встреч ОБСЕ является то, что они открыты для активного участия неправительственных организаций (НПО), которые могут активно участвовать в обсуждении проблем, связанных с фактическим выполнением обязательств, предлагать пути их решения, вносить рекомендации, обращать внимание законодателей и общественности на нерешённые вопросы, вызывающие озабоченность с их стороны.

В свете рассмотрения сегодняшней темы необходимо подчеркнуть, что особый акцент ОБСЕ делает на поддержке гражданской активности в государствах-участниках, считая этот процесс ключевым элементом работы, направленной на использование всего потенциала общества в сфере прав человека, верховенства закона, надлежащего государственного управления и правоприменения.

Казахстан, вступивший в ОБСЕ в 1992 г. и разделяющий универсальные принципы и обязательства, принятые в основополагающих документах Организации, присоединился к ним уже как независимое государство.

С 1 января 2010 г. Казахстан намерен приступить к исполнению обязанностей страны – председателя ОБСЕ, и продолжить на этом руководящем посту служение делу продвижения сформулированных три десятка лет назад принципов сотрудничества и подходов к безопасности. Это касается военно-политического, экономического и экологического направлений, а также области демократии и прав человека.

Центр ОБСЕ старается внести свой вклад в дело укрепления безопасности и развития демократии и в такой молодой, независимой стране, как Казахстан. На протяжении 10 лет существования Центра его работа всегда была связана с политическими и экономическими реформами и преобразованиями, шедшими в стране в эти годы. Мы стремимся оказывать Казахстану содействие – в части модернизации политической системы страны и приведения национального законодательства в соответствие с международными стандартами.

Центр ОБСЕ, на основе взаимодействия с различными институтами Организации, предоставляет анализы законопроектов, экспертные рекомендации по всем трем направлениям ОБСЕ, а также помогает в организации круглых столов, семинаров, тренингов, конференций национального и международного масштабов. Центр координирует свою работу и тесно сотрудничает с государственными органами, парламентом, неправительственными организациями и международными партнёрами, присутствующими в стране. С нашей точки зрения, такое сочетание является залогом плодотворного и результативного взаимодействия.

Мы надеемся, что процесс законодательных реформ будет динамично продолжаться, что он будет результативным, и что рекомендации БДИПЧ и других институтов ОБСЕ будут учтены надлежащим образом.

В заключение хотелось бы поблагодарить наших партнеров – Казахстанский институт стратегических исследований и Казахский национальный университет им. аль-Фараби – за организацию данного мероприятия и тесное сотрудничество с нашим Центром.

Желаю всем нам плодотворного диалога и успехов в ходе сегодняшней конференции!

Благодарю за внимание!

ПРОБЛЕМЫ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Булат Султанов

Мировой кризис не обошел стороной и страны Центральной Азии, где мы наблюдаем следующие проблемы:

– рыночные реформы характеризуются низкой эффективностью; в 2008 г. были сокращены государственные инвестиционные программы (общее уменьшение капитальных вложений в экономику составило 60%, в результате чего произошло абсолютное сокращение объемов производства – примерно на 15%);

– уменьшаются внешнеторговые поставки, что усиливает стагнацию промышленного сектора экономики, способствуя спаду темпов роста ВВП;

– достигнутый за последние годы высокий уровень трудовой миграции при снижении спроса на рабочую силу в странах-донорах вынуждает мигрантов возвращаться в свои страны, что уже негативно сказывается на уровне социальной стабильности в них;

– государственный бюджет формируется с большим дефицитом. Страны, не обладавшие запасом финансовой прочности («финансовой подушкой»), не смогли смягчить негативных последствий инвестиционного кризиса;

– ценовая политика не скоординирована с покупательной способностью населения и уровнем товарной насыщенности рынка, что ведет к росту инфляции.

Преодоление последствий мирового кризиса в странах Центральной Азии возможно – при условии обеспечения существенных инвестиционных вливаний в наиболее пострадавшие от кризиса отрасли. Делать это нужно с учетом специфики каждого государства, так как экономики стран региона базируются, в основном, на одной-двух, максимум – трех системообразующих отраслях. Снижение объемов внешних инвестиций именно в эти отрасли представляет наиболее серьезную проблему.

Сохраняющиеся политические риски не прибавляют оптимизма в отношении инвестиционной привлекательности стран региона.

Особое беспокойство вызывает социально-экономическая ситуация, складывающаяся в Афганистане, а также комплекс трансграничных угроз, исходящих с территории этой страны. Длительные войны, результатом которых стало разрушение афганской экономики и, как следствие, низкий уровень жизни людей, привели к тому, что незаконное производство наркотических средств стало для населения этой страны чуть ли не единственным средством к существованию.

В настоящее время Афганистан является ключевым поставщиком наркотиков в мире. В своем стремлении увеличить преступный трафик через Центральную Азию международные криминальные группы, заинтересованные в расшатывании и ослаблении государственных основ в странах, лежащих на пути транзита, стимулируют радикальные и экстремистские политические группировки. Совокупность этих факторов создает благоприятную основу для коррупции, ибо значительная часть «отмытых» финансовых средств идет на подкуп чиновников.

Важной региональной проблемой становятся межэтнические и межконфессиональные противоречия. Угроза региональной и национальной безопасности в сфере взаимоотношений различных этносов и религиозных течений в настоящее время локализована, однако, учитывая исторически сложившийся пестрый состав населения Центральной Азии, этот вопрос продолжает оставаться актуальным. Недавние события в Кыргызстане – тому доказательство.

Казахстан, наряду с реализацией политических инициатив и экономических мер, прилагает большие усилия, направленные на продвижение идей толерантного отношения между различными народами, культурами и религиями. Эффективность такого подхода была подтверждена в процессе становления нашего многонационального государства. Создание для представителей всех этносов и вероисповеданий постоянно действующей диалоговой площадки и общественно-политических институтов способствовало достижению высокого уровня взаимопонимания внутри казахстанского общества.

Серьезной проблемой для региона является достижение сбалансированного потребления водных ресурсов трансграничных рек и сохранение экосистемы бассейнов. Решение этого вопроса, касаю-

щегося и Казахстана, и других стран Центральной Азии, становится важной задачей – как на современном этапе, так и в перспективе.

Вышеперечисленные проблемы, влияющие на национальную и региональную безопасность, отчетливо показывают, что в условиях нарастающей глобализации, углубления международного разделения труда ставка на традиционную политику поддержки национальной экономики какой-либо одной, отдельно взятой страны становится неэффективной. Все труднее противостоять жесткой конкуренции на мировом рынке в одиночку.

Стремясь не отстать от общемирового развития, Республика Казахстан на протяжении ряда лет инициирует создание региональных интеграционных объединений. К сожалению, деятельность уже созданных региональных структур (Центральноазиатский союз, 1994 г.; Центральноазиатский экономический форум, 2001 г.; Организация Центральноазиатского сотрудничества, 2002 г.) пока не привела к каким-либо позитивным результатам.

Вместе с тем, нельзя не видеть факторов, препятствующих региональной интеграции:

- различие уровней социально-экономического развития и моделей экономической модернизации;
- разные темпы перехода к демократии, обусловленные авторитарным характером правления в большинстве стран ЦА, а также недостаточный уровень развития гражданского общества и его институтов;
- неразвитость инфраструктуры и слабость хозяйственных связей;
- амбициозность политических элит, приоритетность сиюминутных интересов и разнонаправленность политической модернизации.

В результате, несмотря на заявления, неоднократно декларировавшие политическим руководством центральноазиатских стран и свидетельствующие о заинтересованности в совместном решении проблем региона, практической их реализации пока не наблюдается.

С возникновением мирового кризиса ухудшилась и социально-экономическая ситуация в регионе: наблюдаются рост бедности, безработицы, и, соответственно, трудовой миграции.

В настоящее время первостепенными задачами для каждой страны региона являются: активизация социальной политики, укрепление общественного согласия, межэтнического и межконфессионального мира, осуществление своевременных политических реформ.

Не секрет, что на территориях стран Центральной Азии нелегально действуют международные террористические организации. События, произошедшие 26 мая 2009 г. в Ханабаде, на границе Узбекистана и Кыргызстана, еще раз показали направленность террористов – подрыв государственного строя, навязывание собственной системы ценностей, основанной на неверной и искаженной трактовке ислама.

Таким образом, сохраняется порочный круг, из которого довольно часто не могут вырваться развивающиеся страны: бедность и нищета порождают условия для возникновения терроризма и экстремизма, которые, в свою очередь, создавая угрозы для деловой активности населения, лишают экономику притока иностранных инвестиций.

Все страны ЦАР заинтересованы в формировании справедливой и эффективной архитектуры международной безопасности. В этой связи существует потребность в международных площадках – для определения правил игры в меняющихся международных отношениях. Для региона Центральной Азии одной из таких эффективных площадок может стать ОБСЕ, в которой Казахстан будет председательствовать в 2010 г.

Полагаем, что данное обстоятельство будет способствовать качественному изменению системы региональной безопасности. В частности, председательство Казахстана в ОБСЕ позволит акцентировать внимание мирового сообщества и на тех актуальных проблемах, которые существуют как в Казахстане, так и во всей Центральной Азии.

Важным моментом в межрегиональном взаимодействии – посредством вовлеченности Казахстана в общеевропейские структуры – становится привлечение ресурсов и опыта европейских стран в процессе реализации социальных, экономических и экологических программ.

На наш взгляд, одной из главных задач Казахстана в качестве председателя ОБСЕ будет содействие внедрению в Центральной

Азии общемировых демократических стандартов и традиций – для того, чтобы ликвидировать почву для распространения религиозного экстремизма.

Целью данного процесса является приобщение Казахстана и стран Центральной Азии к мировым демократическим традициям и стандартам.

Для этого необходимы, с одной стороны, совершенствование казахстанской модели политического и государственного устройства, либерализация политической жизни Казахстана, приобщение к лучшим общемировым традициям, включая совершенствование законодательства о выборах, политических партиях, СМИ, реформирование государственной службы, судебной системы, и, с другой, – последующее распространение результатов этой работы и наработанного опыта на страны Центральной Азии.

В этом плане весьма симптоматично, что Казахстан, как председатель ОБСЕ в 2010 г., поддерживают ведущие государства мира, в том числе и США.

Именно об этом четко и ясно заявил на заседании Хельсинкской комиссии 12 мая 2009 г. заместитель помощника государственного секретаря США по вопросам Центральной и Южной Азии Джордж Э. Крол.

По словам Дж. Крола, Казахстан является сильным и надежным партнером США в области нераспространения, давно заслужив доверие в качестве лидера. В Казахстане наблюдается существенный прогресс в области демократических реформ, налицо – новые признаки роста гражданского общества; также созданы платформы для открытых общественных дискуссий и выражения самых различных общественных мнений.

По мнению Дж. Крола, в перспективе США видят Казахстан сильным, независимым, демократическим государством, являющимся лидером и якорем стабильности в регионе. Конгресс и Администрация США намерены и впредь поддерживать усилия Казахстана в продвижении демократических и экономических реформ, в то время как партнерство между Соединенными Штатами и Казахстаном будет продолжать расти и укрепляться.

Как говорится, комментарии излишни!

Спасибо за внимание.

КАЗАХСТАН И ОБСЕ: СОТРУДНИЧЕСТВО НА ПУТИ ПОСТРОЕНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Вячеслав Калужный

Конституция Казахстана воплотила в своем содержании практически весь спектр прав человека, содержащихся в основополагающих международных документах, посвященных этой тематике; в ней дана четкая конструкция прав и свобод человека и гражданина, которые признаны неотчуждаемыми и принадлежащими каждому от рождения. В силу присущей им приоритетности, поощрение, соблюдение и обеспечение этих прав гарантированной защитой вошло в число основных обязанностей государства.

В рамках реализации этих обязанностей в стране регулярно проводятся выборы власти и органов управления всех уровней. Функционируют независимые судебная система и средства массовой информации. Казахстан обеспечил мир и согласие в своем обществе, состоящем из представителей более 100 национальностей, исповедующих более 40 религий.

В стране создана Ассамблея народа Казахстана, принят соответствующий закон, который является уникальным не только на постсоветском пространстве.

За прошедшие годы в государстве сформировались и в настоящее время достаточно быстро развиваются политические партии, неправительственные организации, профсоюзы, национально-культурные объединения, негосударственные СМИ и т. д., т. е. – институты гражданского общества, которые в целом представляют негосударственный сектор. Утверждена Концепция развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006–2011 годы.

В последние годы большая работа ведется в республике в направлении совершенствования национального законодательства, важным этапом которого стало внесение изменений в Конституцию страны. Повышена роль политических партий в избирательном процессе, в феврале 2009 г. принят специальный закон, направленный на обеспечение присутствия в Мажилисе

Парламента не менее двух политических партий, даже если одна из них не прошла 7%-ный барьер.

Все вышеперечисленное подтверждает неуклонный прогресс Казахстана в защите гражданских и политических прав, дальнейшем укреплении и расширении демократии в нашей стране.

ОБСЕ, со своей стороны, оказывало Республике Казахстан активное содействие в совершенствовании избирательной системы и уголовного права, введении института суда присяжных, дальнейшем развитии мониторинга мест заключения; реализуется ряд таких сфер сотрудничества, как религиозная и расовая толерантность, региональная интеграция.

Значительное внимание уделяется государством реализации экономических, социальных и культурных прав граждан – через увеличение расходов на социальную сферу, образование, здравоохранение, проявление заботы о детях, женщинах, инвалидах и престарелых.

Казахстан перешел к углубленному сотрудничеству с европейскими странами, особенно в вопросах повышения качества жизни населения и улучшения состояния окружающей среды, включая сближение национального законодательства со стандартами европейских стран.

Важным направлением деятельности государства является обеспечение населения страны качественными услугами медицинской помощи, в том числе, включающими: внедрение в медицину европейских информационных технологий; повышение эффективности инфраструктуры здравоохранения и управления; улучшение качества диагностики, лечения и профилактики заболеваний и достижение конкурентоспособности научных исследований в области здравоохранения.

Особое внимание обращается на развитие сотрудничества и взаимодействия в сферах среднего и высшего образования, включая обмен студентами и профессорско-преподавательским составом – на основе двусторонних договоров с организациями образования европейских стран.

Рассматривается вопрос о сотрудничестве с европейскими странами в сферах занятости, трудовой миграции населения, социальной поддержки малообеспеченных категорий граждан, инвалидов, развития социальных услуг.

Видимо, такая активная политика и послужила основой для принятия решения о председательстве Казахстана в ОБСЕ, в одной из наиболее авторитетных и значимых организаций мира. Данное событие является безусловным признанием успеха, достигнутого Казахстаном на пути демократизации и гуманизации общественной и политической жизни страны. Помимо признания прогресса, достигнутого в сфере защиты прав человека, это свидетельствует о том, что на Казахстан возложены задачи по внесению значительного вклада в укрепление межгосударственных и межкультурных связей во имя повышения уровней их безопасности и взаимодействия.

Что касается правозащитной точки зрения, то данное событие должно содействовать дальнейшему развитию гражданского общества, независимых правозащитных учреждений, СМИ, углублению процессов совершенствования законодательства в сфере прав человека, дальнейшей адаптации деятельности государственного механизма к высоким международным стандартам предоставления услуг.

В целях обеспечения выхода Республики Казахстан на уровень стратегического партнерства с ведущими европейскими странами разработана и реализуется специальная программа «Путь в Европу», направленная на дальнейшее развитие и углубление сотрудничества со странами Европы, привлечение технологий и опыта управления, совершенствование законодательства, разработку своей повестки дня, стратегического видения председательства нашей страны в ОБСЕ.

Вместе с тем, в настоящее время мир существует в условиях глобализации, глубоких процессов взаимодействия и взаимозависимости государств, научно-технического прогресса и прорывного развития транспортно-коммуникационной сферы. Поддержание безопасности, благоприятной обстановки, способствующей соблюдению прав и свобод человека, является общим делом для всех стран и народов, поскольку в сложившихся условиях практически не остается проблем, которые можно было бы отнести к разряду второстепенных.

Проблемы и вызовы, имеющие место в сфере прав человека, приобретают особое звучание – в связи с тем, что тенденции всеобщей интеграции не только служат основой для обмена

положительным опытом и сотрудничества между государствами, они также могут стать факторами, влияющими на повсеместное распространение негативных явлений.

Деятельность транснациональных компаний не предусматривает включения вопросов, касающихся поощрения и защиты прав человека, в заключаемые инвестиционные соглашения.

На данный момент установленные в ключевых правозащитных документах права человека на жизнь, здоровье, личную неприкосновенность, безопасность находятся под воздействием таких угроз, как различные виды транснациональной преступной деятельности: терроризм, сепаратизм, религиозный экстремизм, преступность в сфере незаконного оборота наркотических средств, торговля людьми и детский трафик. Эти явления угрожают праву людей на нормальные условия существования, вселяют в них страх, затрудняют производственную и духовную деятельность, тормозят процессы их культурного и эмоционального развития, отбрасывая их назад, в прошлое, когда они вынуждены были бояться завтрашнего дня, страдать от неуверенности в безопасности окружающего мира.

Мировое сообщество встретилось с новой проблемой – в виде массовых и слабо контролируемых потоков нелегальной миграции, в том числе и трудовой, что влечет за собой увеличение в каждой стране числа людей с повышенной степенью социальной и правовой уязвимости.

Необходимо отметить, что в регионе ЦА возникает ощутимая напряженность, связанная с деятельностью отдельных религиозных объединений.

Одной из острых проблем безопасности для любой страны является коррупция, подрывающая права всех категорий населения. Коррупция – универсальна, она имеет место во многих странах, носит системный характер и остается одним из препятствий для обеспечения честного и транспарентного управления, укрепления демократии.

Меры, принимаемые в стране в настоящее время

В связи с вышеизложенным, считаем, что роль правозащитных институтов должна существенно возрасти. Что же касается правозащитного учреждения, представляемого нами, то необходимо

отметить, что действия и меры, принимаемые Уполномоченным по выявленным (установленным) нарушениям прав человека, не предполагают замены ответственности государства по выполнению своих обязательств в рамках ратифицированных международных договоров или принятых национальных законов. В правовой системе государства Уполномоченному предоставлены функции, позволяющие дополнять и усиливать правозащитные функции госорганов.

Уполномоченный проводит постоянный мониторинг соблюдения прав граждан – путем рассмотрения обращений, посещения специальных социальных, пенитенциарных, детских и других учреждений, осуществляет медиаторские функции, ведет просветительскую работу.

Особое внимание уделяется институтом Уполномоченного участию в реализации правовой политики государства, в прогнозе и корректировке законодательства – в части, касающейся реализации и обеспечения прав человека, а также в анализе соответствия разрабатываемых норм и положений национального законодательства международным стандартам в сфере прав человека.

Помимо рекомендаций и обращений, подготовленных на основании жалоб, учреждение Уполномоченного отслеживает проблемные вопросы, освещаемые во всех других источниках информации. Так, в прошлом году вносились предложения, касающиеся негативных тенденций в сфере внутренней миграции и обустройства оралманов, также в Совет Безопасности было передано обращение, включавшее предложение по выработке механизма защиты прав казахстанцев за рубежом, затрагивающее вопросы национальной безопасности.

Между учреждением Уполномоченного и неправительственными общественными организациями существует активное взаимодействие, в тесном сотрудничестве реализуются совместные проекты и мероприятия. Одной из форм совместной работы стало создание при Уполномоченном *Рабочей группы по рассмотрению фактов применения пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания*. В состав группы вошли представители Верховного суда, Генеральной прокуратуры, МВД, КНБ, КУИС Минюста, занимающие высо-

кие руководящие посты, а также руководители международных и национальных правозащитных организаций.

Учреждение Уполномоченного активно лоббировало принятие республикой ряда международных правозащитных документов.

Нельзя сказать, что Казахстан не испытывает определенных трудностей при построении действенной системы защиты прав человека. Они – есть. Однако, Республика Казахстан поставила своей целью повышение эффективности защиты прав и интересов граждан страны и принятые и озвученные реформы указывают на то, что в государстве с каждым днем повышается оценка ценностей демократического общества.

В своем Послании «Повышение благосостояния граждан Казахстана – главная цель государственной политики» Президент РК отметил, что страна будет и дальше идти по пути совершенствования казахстанской модели политического и государственного устройства, сочетая общепризнанные закономерности демократического развития и традиции казахстанского общества.

РОЛИ ОБСЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В НОВЫХ ИЗМЕРЕНИЯХ

Сейдахмет Куттыкадам

Ханымдар мен мырзалар!

Мен бүгінгі әңгімені басқа қырынан бастасам.

Дамы и господа!

Мне приходилось участвовать в подобного рода конференциях в разных странах, но сценарии их были примерно одинаковыми: все дружно осуждали авторитарные режимы в Центральной Азии и в Казахстане, и призывали руководства этих стран принять европейские демократические стандарты.

Надеюсь, присутствующие здесь коллеги знают, что одним из наиболее твердых и последовательных критиков был именно я.

Ни от одного своего слова я не отказываюсь, и нельзя сказать, что положение в Казахстане и в целом в Центральной Азии хоть немного улучшилось, пожалуй, даже наоборот. Это заставляет задуматься: а в чем дело? Почему, казалось бы, столь очевидные и разумные резоны не воздействуют на власть имущих, да и на общество в целом, в этом регионе? И не стоит ли посмотреть на эту проблему немного с другой стороны? Особенно актуальным это выглядит в свете глобального кризиса, являющегося не столько финансовым и экономическим, сколько цивилизационным.

Однако вначале обратимся к дефинициям и функциям: насколько названия «ОБСЕ» и «Центральная Азия» соответствуют их истинным значениям.

Как известно, ОБСЕ, как постоянно действующая организация, возникла из СБСЕ в 1991 г., сразу же после роспуска Варшавского договора. Похоже, Запад готовился к ожидавшемуся на Востоке хаосу. После развала Советского Союза эта организация, располагавшаяся на двух континентах (вернее, частях света), теперь раскинулась на трех – Европе, Америке и Азии.

В Европе на сегодняшний день основные проблемы континентального уровня уже решены. Европа объединилась, и в ней есть

весьма эффективная, чисто европейская организация, которая отвечает за сотрудничество на континенте – Европейский Союз, а также атлантическая организация, отвечающая за безопасность – НАТО. То, что какие-то европейские государства в них не входят – ничего не меняет, так как они тесно сотрудничают с ЕС и НАТО и играют по их правилам.

Таким образом, можно сказать, что ОБСЕ, по своему названию и первоначальному предназначению призванная обеспечивать безопасность и сотрудничество в Европе, теперь, по логике, оказывается лишней. Не особо она нужна в таком виде и Северной Америке – США и Канаде.

В результате эта – по своему названию, европейская организация – главное свое внимание уделяет только части бывшего постсоветского, в основном, азиатского пространства, и только по вопросам третьей – гуманитарной «корзины». Но и здесь ОБСЕ демонстрирует свое, практически, бессилие. Стоит только организации проявить твердость в отношении какой-либо страны по вопросам соблюдения прав человека и норм демократии, как та грозит выставить ее представительство или даже выйти из организации. И ОБСЕ, как правило, отступает.

Все сказанное вовсе не означает, что эту организацию необходимо распустить. ОБСЕ накопила определенный опыт в вопросах, касающихся разрешения конфликтов и налаживания межгосударственного сотрудничества и его, конечно, надо использовать. Но она, наверное, должна сменить свое название, обрести новые функции и легализовать фактически существующий межконтинентальный статус. Именно эту тему мог бы обсудить Казахстан во время своего предстоящего председательства в ОБСЕ в следующем году. Какие же здесь могут быть предложения?

Начнем с функций, после определения которых родится и название.

Собственно говоря, вопросами безопасности и сотрудничества в мире сейчас занимаются блоковые и интеграционные организации, а гуманитарными вопросами – ЮНЕСКО. То есть, сейчас ОБСЕ, по сути, дублирует другие организации, причем на более зыбком уровне. Что остается?

Самыми главными для нашего времени являются вопросы межцивилизационного диалога.

Земная мегацивилизация – в глубоком кризисе. Доминирующая в ней парадигма потребления и эгоизма потерпела крах, и сегодня мир находится в опасном антагонистическом расколе.

Следовательно, чтобы избежать Апокалипсиса, необходимо искать принципиально новые цивилизационные пути, и ОБСЕ могла бы преобразоваться в такую межцивилизационную организацию, которая занялась бы поиском таких.

Надо сказать, что такая попытка уже есть – в лице «Альянса цивилизаций», однако эта организация еще очень молода. «Альянс цивилизаций» ищет контакты, в основном, между христианским и мусульманским мирами, и пока эту организацию, к сожалению, игнорируют США.

В сложившихся условиях преобразованная ОБСЕ, которая объединяет четыре разные цивилизации – Европу, Северную Америку, Россию, Центральную Азию (со спорным названием) и отдельный регион – Южный Кавказ, может сыграть уникальную роль.

Организацию можно было бы назвать: «Земля – единый дом» или как-то в этом роде, в головной структуре которой работали бы в тесном контакте представители всех цивилизаций в пропорции – 5:4:3:2:1. При успехе этой организации в нее могли бы приниматься и другие цивилизации, но число их представителей не должно было бы превышать квоту Европы – 5. То есть со временем «Земля – единый дом» и «Альянс цивилизаций» могли бы слиться и обогатить единую организацию своими наработками.

Эта идея может показаться утопической, но, может быть, в эпоху тотального и пошлого прагматизма следует вновь обратиться к романтическому и вдохновляющему идеализму.

Теперь – о нашем регионе, обретшем общеупотребительное название «Центральная Азия». Однако стоит посмотреть на глобус и становится ясно, что данный термин не совсем верно отражает истинное положение региона. По нашему мнению, ему больше подходит название «Центральная Евразия», так как мы находимся в самом центре великого континента, а в Азии его место совсем иное. И, думается, такое изменение нельзя недооценивать. За этой терминологической правкой следуют в значительной степени иное геополитическое восприятие и самоидентификация нашего региона.

Далее. Существуют устойчивые понятия – «Восточная Азия», «Южная Азия», «Юго-Восточная Азия» и «Юго-Западная Азия»; Сибирь – это «Северная Азия». В этом ряду не хватает «Западной Азии», и с этим понятием ясности нет.

В бытность Советского Союза было выпущено капитальное 20-томное издание – «Страны и народы» (1978–1985 гг.), в котором вообще нет такого понятия, как «Западная Азия».

Через несколько лет в советских энциклопедиях все-таки появляется «Западная Азия», включающая в себя Малую Азию, Армянское и большую часть Иранского нагорья, Аравийский полуостров, Месопотамию, Палестину и прилегающие к ним области Восточного Средиземноморья. В упомянутом многотомном научно-популярном труде все эти территории относились к Юго-Западной Азии. Наш же регион назывался «Средней Азией».

Конечно, терминологические игры того периода были связаны с советскими геополитикой и идеологией, но сейчас, когда все страны этого региона обрели независимость, пора внести ясность.

В последнее время, с подачи Збигнева Бжезинского, Южный Кавказ, Прикаспий и Центральную Азию (Евразию) все чаще стали рассматривать как один регион. Но у него пока нет общего названия.

Вместе с тем, именно здесь напрашивается название «Западная Азия». Чтобы убедиться в этом, надо еще раз внимательно посмотреть на глобус. Так почему бы не внести в общий оборот, применительно к этому обширному региону, новый геополитический термин, отражающий истинное положение вещей.

Теперь – о месте и роли Центральной Евразии (я позволю себе перейти на новый термин) в мировой истории.

Мы, обитатели этого региона, слишком долго смотрели на мир и даже на самих себя чужими глазами, и как бы чувствовали свою ущербность.

Однако это абсолютно неоправданно. Центральная Евразия с древнейших времен и до наших дней была и остается уникальной цивилизацией, возникшей на перекрестке многих цивилизаций, культур и религий – фактическим Центром мира.

Здесь смыкаются три мировые религии – христианство, ислам и буддизм.

В XII в. до н. э., когда здесь находилась в расцвете знаменитая арийская цивилизация и проповедовал первый пророк монотеизма – Заратустра – греческая цивилизация только зарождалась, не говоря уже о европейской.

Этот великий регион в разное время назывался по-разному – Тураном, Туркестаном, Средней Азией, Центральной Азией, а теперь напрашивается название «Центральная Евразия». Здесь переплетались кочевничество и оседлость, арии и туры, в последние века – тюрки и персы, здесь все говорили на чагатайском и персидском – и этот регион всегда был един.

Некоторое время назад стали просыпаться такие великие соседние цивилизации, как Китай, Индия и Иран, наступает черед и Центральной Евразии. Для этого ей надо возродиться и осознать свою культурную и политическую идентичность. Конечно, такая возможность не всем великим мира сего нравится.

Именно сейчас, когда новый передел мира между великими державами практически завершен, «бесхозной» остается только Центральная Евразия, и им не хочется упускать «добычу». Именно поэтому вокруг нее ведутся сейчас различные геополитические игры. Следовательно, если Центральная Евразия хочет сохранить свою самобытность, независимость и стать крупной самостоятельной фигурой на «великой шахматной доске», она, прежде всего, должна быть единой.

Кстати, в этом должны быть заинтересованы все великие державы. Слишком долго они не только разбрасывали камни, но и бросали ими друг в друга. В условиях невиданного цивилизационного кризиса это – самоубийственно, пора собирать камни и строить основы нового Дома – абсолютно новой глобальной цивилизации на взаимоуважительных и гуманных основах и, наверное, первый камень в его основу логично будет заложить в центре Земли.

По нашему мнению, единая и сильная Центральная Евразия может стать скрепой и объединителем распадающегося современного мира, а обновленная ОБСЕ – архитектором нового и гуманного.

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ОБСЕ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И ВЫЗОВЫ В СВЕТЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВА КАЗАХСТАНА В ОБСЕ

Вера Ткаченко

На 15-м совещании министров иностранных дел государств – участников ОБСЕ, состоявшемся 30 ноября 2007 г., было принято историческое решение – выбрать Республику Казахстан в качестве страны-председателя в 2010 г. Впервые ОБСЕ будет возглавлять страна бывшего Советского Союза.

Данное решение было принято в результате длительных и сложных переговоров. На страну – председателя организации всегда обращено пристальное международное внимание. На встрече в Мадриде Казахстан заявил о своей готовности соответствовать самым высоким стандартам качества и организации жизни своих граждан, уверено продвигать ценности ОБСЕ.

МИД Казахстана особенно подчеркивал, что позитивное решение по заявке будет иметь мультипликативный эффект, способствующий комплексной модернизации страны. Эта позиция стала решающим аргументом для достижения консенсуса по вопросу председательства Казахстана в ОБСЕ в 2010 г. Таким образом, успех председательства Казахстана в данной организации теперь во многом зависит от реальных сдвигов в процессе демократизации страны.

Своим примером страна-председатель должна способствовать реализации демократических стандартов как на всем пространстве региона ОБСЕ, так и в пределах своих границ, что является серьезным вызовом для любого государства, которое удостоивается чести председательствовать в организации.

На встрече в Мадриде Казахстаном, по существу, была представлена повестка дня демократической модернизации Казахстана на ближайшие год-два. Закономерно, что намерения казахстанской стороны на деле реализовать многие из стандартов ОБСЕ в самое ближайшее время были встречены с воодушевлением – как международным сообществом, так и казахстанским обществом. Не секрет, что многие международные обязательства,

несмотря на их юридическое признание Казахстаном, остаются невыполненными.

С момента принятия решения о председательстве Казахстана прошло уже более 1,5 лет. Реализуется ли эта повестка дня на самом деле? Полагаем, что пока можно говорить только о формальном или частичном выполнении многих положений этих обязательств. На деле же, ситуация по многим направлениям человеческого измерения к лучшему практически не меняется, что вызывает обеспокоенность международных организаций, стран – участниц ОБСЕ и гражданского общества Казахстана.

В мадридской речи министра иностранных дел Казахстана было отмечено, что человеческое измерение является важнейшим направлением деятельности ОБСЕ, и что работе по широкому кругу вопросов в рамках данной корзины Казахстан уделяет первоочередное внимание.

С учетом вышесказанного, отметим некоторые приоритеты, которые, как мы считаем, должны занять подобающее им место в программе председательства Казахстана в ОБСЕ, особенно – в рамках политических обязательств по демократизации внутри страны.

Во-первых, это сохранение мандата Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) и продвижение работы этого основного института ОБСЕ, заключающейся в выполнении обязательств ОБСЕ в области человеческого измерения – как в Казахстане, так и в регионе ОБСЕ в целом.

БДИПЧ занимается поддержкой демократических процессов в области выборов – посредством ведения всестороннего наблюдения за выборными процессами и осуществления проектов в области обеспечения честных выборов. БДИПЧ также оказывает содействие государствам – участникам ОБСЕ в выполнении их обязательств в области человеческого измерения – посредством предоставления экспертных оценок и практической помощи в построении демократических институтов.

В связи с вышесказанным, Центр исследования правовой политики считает, что Казахстан должен усилить работу по установлению более тесного диалога с БДИПЧ по самому широкому спектру вопросов, особенно по законотворческой деятельности.

К сожалению, в последние несколько лет такое сотрудничество проходило в весьма скромном формате.

Сотрудничество должно быть налажено в самых разных областях и нацелено на выполнение конкретных обязательств. И это не должны быть мероприятия ради мероприятий. Другими словами, семинары и тренинги не должны подменять реального процесса приближения казахстанских законодательства и практики к стандартам ОБСЕ. Реформы внутри Казахстана должны быть важнейшей составляющей плана председательства нашей страны в ОБСЕ.

Прежде всего, это касается выполнения рекомендаций БДИПЧ в области свободы вероисповедания, ситуация с которой в Казахстане продолжает заметно ухудшаться, даже несмотря на признание проекта соответствующего закона неконституционным. Вспомним хотя бы всем известное дело Дренчевой, преследования в административном порядке баптистов и адвентистов, различных мусульманских групп, существующих вне ДУМКа, ситуацию вокруг общины кришнаитов в Алматинской области.

Во-вторых, пересмотру должны подвергнуться положения национального законодательства в области свободы собраний, которое в этой сфере безнадежно устарело и не соответствует современным демократическим практикам.

В-третьих, по-прежнему актуальным является налаживание реальной работы по рекомендациям, содержащимся в отчете БДИПЧ по наблюдению за последними парламентскими выборами. Напомним, что Казахстан обещал начать процесс так называемого follow-up-механизма. Однако какой-либо серьезной и ответственной работы в этом направлении сделано не было, а законопроект, предусматривающий внесение изменений и дополнений в законодательство о выборах, разрабатывался Министерством юстиции не только вне сотрудничества с БДИПЧ, но и без активного участия политических партий и гражданского общества Казахстана.

Поправки в области выборного законодательства, принятые парламентом, не затрагивают существа рекомендаций БДИПЧ, отражающих прямые обязательства Казахстана в этой сфере (по Копенгагенскому документу). Создание условий для, как минимум, двухпартийного парламента нивелируется существующим

выборным законодательством, далеко не соответствующим международным стандартам в этой сфере.

В-четвертых, должны активно пресекаться попытки ограничения свободы выражения мнений, свободы СМИ и доступа к информации.

Государства – участники ОБСЕ, взяв на себя обязательства в области человеческого измерения, продемонстрировали свое согласие с тем, что плюралистическая демократия, основанная на верховенстве закона, представляет собой единственную систему управления, способную эффективно гарантировать права человека. Свободные СМИ являются важнейшими инструментами для обеспечения уважения прав человека, принципов демократии и верховенства закона.

Особое значение в этой связи приобретает право на свободное выражение своего мнения, получение и распространение информации – без вмешательства со стороны государственных властей и вне зависимости от государственных границ.

В Казахстане и по сей день существует масса структурных и формальных преград для развития независимых СМИ. Об этом не раз говорил Представитель ОБСЕ по свободе СМИ Миклош Харашти.

Нас уверяют, что принятые и вступившие в действие в начале этого года поправки в законодательство о СМИ позволяют говорить о выполнении Мадридских обязательств. Да, действительно, определенные шаги навстречу печатным СМИ были сделаны, но политические обязательства, данные 56 государствам, требуют не только формальных действий, но и реального соблюдения всего спектра свобод, связанных со СМИ и установленных в стандартах ОБСЕ.

Данные обязательства имеют четкую юридическую основу и, к сожалению, по большей части остаются Казахстаном невыполненными. Более того, не выполнены и конкретные обещания, данные в Мадриде, по декриминализации клеветы и диффамации. Проект данного закона в парламент так и не поступил.

На этом фоне в Казахстане идет беспрецедентная кампания по ограничению права на свободу передавать и получать информацию, в массовом порядке блокируются интернет-сайты. Всем известно о проекте закона, который серьезным образом

ограничит свободу распространения и получения информации по интернету.

Данные поправки будут касаться не только официальных СМИ, но и каждого гражданина. Цензура такого масштаба не известна современному цивилизованному миру и противоречит основным стандартам ОБСЕ.

Поскольку демократия является неотъемлемым элементом правового государства, большое значение необходимо уделять укреплению верховенства закона, повышению демократического управления и развитию гражданского общества. Министр иностранных дел РК в своем выступлении в Мадриде также отметил, что «Казахстан принял меры по дальнейшей либерализации, открытости и публичности политико-правовых процессов, построению эффективной модели взаимодействия между властью и гражданским обществом».

Однако, в этом направлении предстоит еще многое сделать. По-прежнему гражданское общество не может регулярно знакомиться с проектами законов, его участие в их обсуждении, по существу, допускается только в весьма усеченной форме. К сожалению, реального диалога в рамках Общественной палаты при Мажилисе Парламента не происходит.

Более того, в настоящее время разрабатывается ряд проектов законов, могущих привести к созданию в Казахстане репрессивных механизмов. К примеру, это – целый пакет проектов законов, связанных с так называемой профилактикой преступности. К сожалению, вместо создания эффективной системы профилактики, которая объединяла бы органы образования, социальную службу, службу пробации и медиации, т. е. те институты, которые формируют в современном демократическом обществе серьезную базу профилактики преступности, нам предлагается вернуться к советской системе полицейского контроля и репрессивных мер квазиуголовного характера в отношении целых категорий граждан. Чем чреват такой подход к профилактике преступности – мы хорошо знаем из советской истории.

Данные инициативы подрывают принцип верховенства права, прямо нарушают международные обязательства Казахстана, негативно сказываются на его имидже.

Выборами демократизация не заканчивается. Это – более широкий процесс общественного переустройства, касающийся, например, принятия законов в области гендерного равенства и борьбы с домашним насилием, которые в Казахстане разрабатываются уже более 10 лет, но так и не приняты. Также, необходимо проведение реформ в судебной системе – с тем, чтобы исключить обвинительный уклон в ее работе и обеспечить подлинную справедливость судов. Следует принять меры по созданию реальной, а не управляемой плюралистической партийной системы.

В связи с вышесказанным, позвольте призвать все заинтересованные стороны, и, в особенности, государство, не упустить ту уникальную возможность, которую Казахстану предоставляет председательство в ОБСЕ. Эта возможность должна быть реализована в конкретных шагах, направленных на политическую и общественную модернизацию Казахстана. Именно об этом говорил в Мадриде министр иностранных дел РК М. Тажин.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Мариан Абишева, Казбек Исаев

Рассмотрение вопросов демократического развития в увязке с проблемами региональной безопасности возможно сквозь призму обеспечения стабильности. В данном контексте предлагаем отталкиваться от следующих основных тезисов:

- во-первых, процессы демократизации должны способствовать стабильному развитию государства;
- во-вторых, потенциал воздействия внутривосточных процессов, происходящих в государствах Центральной Азии, есть и будет – в расчете на перспективу – одним из основных факторов, определяющих уровень региональной стабильности и безопасности.

К вопросам обеспечения региональной безопасности

Говоря о вызовах, стоящих сегодня перед Центральной Азией, необходимо отметить, что регион чрезвычайно подвержен влиянию как внешних, так и внутренних воздействий. Это обусловлено рядом факторов, в числе которых: относительно слабый военно-политический и экономический потенциал противодействия рискам и вызовам у государств региона; наличие внутренних дестабилизирующих факторов и зон нестабильности, и др.

По мнению экспертов, в системе первостепенных угроз безопасности государствам региона одно из ведущих мест занимает угроза религиозно-политического экстремизма. «Доминантная позиция» данной угрозы, характерная для всего мирового сообщества, присуща и Центральной Азии. В настоящее время религиозно-политический экстремизм, в том числе и в крайних его проявлениях в виде террористических актов, стал неотъемлемым фактором общественной и политической жизни ряда государств региона [1].

При этом необходимо отметить, что феномен религиозно-политического экстремизма высвечивает в ЦАР такие дестабилизирующие факторы, как: кризисное состояние экономик, углубляющаяся социальная поляризация общества, рост беднос-

ти и безработицы, и др., которые, в конечном итоге, приводят к социальной напряженности и политической нестабильности. В современных условиях экономического кризиса эти факторы будут иметь стойкую тенденцию к усилению.

Наряду с отмеченными выше, комплекс факторов, могущих способствовать вероятной нестабильности в Центральной Азии, дополняется продолжающейся консервацией нерешенных региональных проблем (распределение водных ресурсов, приграничные вопросы и др.), несущих значительный дестабилизирующий импульс.

В данном контексте озабоченность вызывает тот факт, что Центральная Азия, как единое целое, фактически не подготовлена к вызовам и рискам собственной безопасности, что связано с отсутствием у государств ЦАР единого концепта региональной безопасности. Помимо этого, несмотря на участие центрально-азиатских республик в региональных организациях безопасности, следует констатировать недостаточную эффективность общих механизмов противодействия, что связано с разнонаправленностью целей и задач имеющихся институтов безопасности. Соответственно, о взаимодополняемости этих организаций говорить не приходится.

В целом ситуация в сфере региональной безопасности в Центральной Азии продолжает оставаться неопределенной, особенно с учетом геополитических факторов и фактора Афганистана. В этой связи особое значение приобретает деятельность Казахстана на посту председателя ОБСЕ в 2010 г., которая, по словам Н.А. Назарбаева, «...будет способствовать решению проблем Центральноазиатского региона и значительной активизации его сотрудничества с Европой, а также совместному решению проблем Афганистана» [2].

К вопросам демократического развития

Утверждение Казахстана в качестве председателя ОБСЕ в 2010 г. задало дискуссии особый импульс. Это касается как отечественных экспертов, так и зарубежных аналитиков, следящих за развитием политической ситуации в нашей стране. Особый интерес вызывает информация относительно содержания «казахстанского пути развития». В данном случае имеется в виду «путь к демократии».

29 июня 2008 г. Президент РК Н.А. Назарбаев, выступая на открытии 17-й ежегодной сессии Парламентской Ассамблеи ОБСЕ, расставил все точки над «i» в данной дискуссии: «Казахстанский путь» продвижения к демократическому обществу – это реалистичный сценарий, достоинство которого состоит в эффективном достижении цели».

По словам Главы государства, этой целью является «...внутренняя стабильность и неуклонное улучшение жизни нашего народа. Этой главной цели подчинена вся наша работа по проведению как экономических, так и политических реформ. Поэтому наш главный вектор – через рост экономики обеспечить развитие современных систем образования и здравоохранения, социального обеспечения. Сюда же примыкает проблематика гуманитарного развития, включая вопросы защиты прав граждан и социальных групп. Для нас реальное равноправие и укрепление согласия между всеми этническими и религиозными группами является одной из главных ценностей. Наша страна успешно претворяет в жизнь собственную уникальную модель межкультурного и межрелигиозного диалога. Это – важная часть нашего движения к демократии» [2].

Вернемся к нашему первому тезису: демократическое развитие должно обеспечивать, в первую очередь, стабильное развитие государства. Если рассматривать развитие концепта стабильности в Казахстане, то можно выделить некоторые аспекты.

Политика стабильности

В Послании 2007 г. «Новый Казахстан в новом мире» Президент Н.А. Назарбаев подчеркивал: «Главная цель политических преобразований для нас – это движение к такой современной демократической форме власти, которая сможет обеспечить наиболее эффективную систему управления обществом и государством, одновременно сохраняя политическую стабильность в стране и обеспечивая все конституционные права и свободы наших граждан» [3].

Слова Президента РК подтверждают, что политическая стабильность является выверенным стратегическим курсом, проводимым Главой государства с момента обретения страной независимости. Успешное решение проблем переходного периода в большой мере обусловлено тем, что руководству страны уда-

лось сконцентрироваться на основных вопросах политической и экономической стабильности уже на начальном этапе развития. Каковы же эти вопросы?

Первое: создание жизнеспособной политической структуры.

С распадом Советского Союза страна столкнулась с необходимостью создания новой правовой и политической структуры. В результате были приняты Конституции (1993 и 1995 гг.), в соответствии с положениями которых объявлялись и проводились выборы, принимались законодательные акты, определившие политическую и экономическую стратегии.

Второе: регулирование сферы межнациональных отношений.

Полиэтнический состав населения Казахстана послужил основанием для неутешительных прогнозов в отношении его будущего развития. Так, например, зарубежные эксперты отмечали, что «успешное проведение политики в условиях многонационального государства – задача очень сложная и дорогостоящая, а, учитывая то, что бюджет государства не имеет достаточных средств для ее полного решения, нельзя исключать потенциальную возможность нестабильности» (Роджер Д. Кангас, заместитель директора Института Центральной Азии при Университете Дж. Хопкинса, США); «...Казахстан имеет наибольший потенциал при его изобильных энергетических и минеральных ресурсах и более высоком первоначальном уровне человеческого капитала, хотя в стране наблюдается острое этническое деление, которое может негативно повлиять на экономическое развитие» (Ричард Помфрет, профессор Университета Аделаиды, США) [4].

В этой группе проблем, наряду с угрозой возникновения межэтнических конфликтов и сепаратизма, перед руководством страны встали вопросы языковой политики, образования, развития культур всех народов, проживающих в Казахстане.

Третье: восстановление или создание новой экономической структуры.

На первоначальном этапе развития страны экономическая политика была нацелена на удовлетворение сиюминутных вопросов стабилизации. Процесс был трудным, сопровождался резким спадом объемов производства, падением среднего уровня жизни

населения, увеличением дифференциации доходов. Однако к 1997 г. страна подошла к макроэкономической стабильности. Завершился первый этап перехода от плановой экономики к рыночной, был создан фундамент для стратегии долгосрочного развития. Стратегический курс Президента, воплощенный в формуле «Сначала – экономика, потом – политика», определил поэтапность реформирования страны.

Запрос на стабильность

Масштабность и комплексность указанных выше проблем требовали консолидации усилий для их решения. Консолидация казахстанского общества вокруг сильного и динамичного лидера, осуществляющего политику с минимальными конфликтами, предопределила формирование сильной президентской власти. *Единство и стабильность под руководством Президента Н.А. Назарбаева – сознательное политическое решение большинства населения страны*, неоднократно подтверждавшего свое волеизъявление на выборах, в т. ч. президентских выборах 2005 г. и парламентских выборах 2007 г.

Таким образом, в данном случае стабильность выступает в качестве массового запроса, а политика стабильности, проводимая руководством страны, отвечает ожиданиям населения.

Политика стабильности на современном этапе

На современном этапе задачи сохранения социальной стабильности постепенно актуализируются: негативные тенденции в развитии экономики требуют более пристального внимания к показателям социальной сферы. В условиях экономического кризиса курс государства, определенный Президентом в его Послании народу Казахстана «Через кризис к обновлению и развитию», остается прежним: «...процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев остаются важнейшей триединой задачей для нашего государства» [5]. На реализацию этой задачи направлены озвученные в послании меры по выходу из кризиса.

В целом, уровень политической стабильности есть и будет – в расчете на перспективу – одним из основных факторов, определяющих потенциал демократических процессов в стране. Именно поэтому в числе условий, необходимых для ее обеспечения, должно присутствовать формирование ясных представлений о

целях и перспективах развития страны и путях их достижения, а самое главное – достижение в обществе консенсуса по этим вопросам.

Возвращаясь к дискуссии, развернувшейся в отношении «казахстанского пути развития», хотелось бы вновь обратиться к выступлению Н.А. Назарбаева на открытии 17-й ежегодной сессии Парламентской Ассамблеи ОБСЕ: «Наше понимание демократических процессов базируется на двух принципиальных моментах. Во-первых, наличие ряда универсальных принципов демократии. Во-вторых, существование национально-культурных особенностей в механизмах реализации этих принципов» [2].

Общепринято, что демократические принципы утверждают социальные, политические, экономические, религиозные свободы граждан, а контроль за их соблюдением ведется со стороны гражданского общества. Необходимым требованием является разделение властей, обеспечиваемое эффективной системой сдержек и противовесов.

Базовым принципом демократии выступает ответственность исполнительной власти, которая обеспечивается парламентом, независимой судебной властью, омбудсменами. В этом же ряду – свободные, конкурентные выборы.

Защита прав культурных, этнических, конфессиональных и других меньшинств является не только необходимым принципом, но и условием развития общества. Также важно наличие в обществе постоянных каналов выражения и представительства интересов граждан – в виде партий, НПО, независимых СМИ.

И венчает эту пирамиду базовый принцип верховенства закона.

Возвращаясь к проблеме демократии и стабильности, хочется особо подчеркнуть: необходимо ориентироваться на качественное изменение состояния общества, учитывая не только опыт развитых демократий, но и собственные культурно-исторические традиции и национальные интересы. Прогресс в данном случае, по словам Президента Казахстана, «...не вопрос скорости, а вопрос направления».

Литература

1. Абишева М., Шаймергенов Т. Религиозно-политический экстремизм в странах Центральной Азии: анализ причин распространения // Центральная Азия и Кавказ. – 2006. – № 6(48).
2. Выступление Президента РК Н.А. Назарбаева на открытии 17-й ежегодной сессии Парламентской Ассамблеи ОБСЕ. 29 июня 2008 г. // <http://www.akorda.kz>
3. Назарбаев Н.А. Новый Казахстан в новом мире. Послание Президента РК народу Казахстана. 11 апреля 2007 г. // <http://www.akorda.kz>
4. Из выступлений на международной конференции ПРООН «Центральная Азия 2010: перспективы человеческого развития». – Алматы, 1999.
5. Назарбаев Н.А. Через кризис к обновлению и развитию. Послание Президента РК народу Казахстана. 6 марта 2009 г. // www.akorda.kz

СУБРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБСЕ КАК ИНСТРУМЕНТ СТРОИТЕЛЬСТВА СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Мара Губайдуллина

От региональной – к субрегиональной конструкции безопасности

Трансформация современного миропорядка, произошедшая в конце 1990-х – первом десятилетии XXI в., привнесла в систему международных отношений немало сложностей, что, в свою очередь, потребовало иного, регионального уровня выстраивания межгосударственных отношений.

Региональное измерение новых вызовов и угроз стало формулой определения новшеств, которые в эпоху нового глобализма все более быстрыми темпами вовлекают в однотипные процессы множество государств. Проявляющаяся при этом взаимозависимость государств перед лицом той или иной проблемы (угрозы) усиливает их взаимодействие и одновременно ведет к региональному сплочению.

Угрозы и вызовы имеют место во всех сферах человеческой деятельности. Самые разные по своему характеру изменения – политические, военные, относящиеся к человеческому измерению, экономические, социальные и экологические – несут в себе потенциальную угрозу для безопасности. Многие из них взаимосвязаны, и, следовательно, угроза в одном измерении может негативно сказаться на положении в других областях. Большинство из существующих на пространстве ОБСЕ угроз носит всеобщий, или мировой, характер.

ОБСЕ не имеет глобального влияния, но, прямо или косвенно, через своих участников глобального типа – например, активность США и др. ведущих государств мира – распространяет свои ценности и практику.

Как известно, сфера деятельности ОБСЕ обширна – это Евразия и Северная Америка, и, в то же время, она сконцентрирована на отдельных регионах, к примеру, на Центральной Азии [1]. Таким образом, современный регионализм по-своему противостоит глобальным притязаниям, являясь следствием

совместных усилий государств, направленных на обеспечение безопасности, стабильности и устойчивости пространства или ареала своих интересов.

В течение уже нескольких десятилетий региональные пространства представляют собой сложную, многоярусную конструкцию глобального мира. В качестве примера подобной конструкции может выступать Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), пространство которой, охватывавшее преимущественно европейско-атлантический регион с западными ценностями, трансформировалось вместе с изменениями конца 1980-х гг. – начала XXI в. и сегодня включает под- или субрегионы постсоветских республик, вместе с Центральной Азией.

Сегодня ОБСЕ имеет сложную конструкцию, где ее составляющие «суб... (под)» могут обозначать и организацию, и некое пространство, расположенное и «снизу», и «под чем-либо», и «около».

В новейшей литературе даются следующие трактовки: «...нижний этаж современного регионализма – это трансграничные региональные объединения (естественные экономические территории, треугольники или зоны роста), а главные субъекты кооперации и сотрудничества – соприкасающиеся территории соседних стран. Второй этаж современного регионализма образует наиболее распространенная категория региональных интеграционных объединений – субрегиональные союзы, представляющие разные (по числу членов) группировки государств одной субрегиональной зоны».

Итак, проблематика безопасности Центральной Азии, составляющей части евроазиатского пространства ОБСЕ, вполне может рассматриваться с точки зрения «этажности» и субрегионального подхода. Отсюда – логически доказываемая необходимость более сплоченной кооперации и интеграции государств ЦА (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан). Все они географически расположены в центре евроазиатского континента, общая их территория составляет 3882 тыс. км, а численность населения – более 53 млн. чел.

Однако регион имеет естественную тягу и входит в соприкосновение с приграничными территориями не только центральноазиат-

ских государств: с Афганистаном и Ираном – на юге, с Китаем – на востоке, с Россией – на западе и севере. Такое соприкосновение несет с собой известные угрозы: «...бывшие советские южные республики граничат со Средним Востоком и сталкиваются с ситуациями, на которые все большее влияние оказывают события в этом регионе» [2].

ОБСЕ – особенная организация, в сферу ее деятельности входят локализация и предупреждение опасностей, прежде всего, невоенного характера. Тем самым, Центральная Азия в рамках ОБСЕ имеет региональное измерение, а проблематика угроз усиливает субрегиональный подход. И первое, и второе, на наш взгляд, не противоречат друг другу, а усиливают взаимное стремление к кооперации в преодолении проблем безопасности.

Если говорить о сфере безопасности, то она измеряется в глобальном, региональном и субрегиональном уровнях. Последний реализуется на уровне регионов и трактуется как приграничное, трансграничное и межрегиональное сотрудничество ради безопасного мира.

Комплексная проблематика безопасности на пространстве ОБСЕ в виде новых угроз воспринимается и формулируется государствами-участниками в ходе обсуждения модели безопасности современного мира. Субрегиональный уровень отношений в рамках ОБСЕ покрывает многие традиционные и нетрадиционные угрозы безопасности, в которые входят: весь комплекс проблем Афганистана, нелегальная миграция, продажа наркотиков, экология, водная проблематика и др.

Военная и невоенная безопасность здесь взаимосвязаны: военная безопасность имеет следствием невоенные аспекты, невоенная безопасность может привести к военным конфликтам.

Субрегиональный подход в рассмотрении комплекса проблематики безопасности, присущей региону ЦА, не случаен. Он связан с будущим председательством Казахстана в ОБСЕ, поскольку наша страна будет не только отвечать за координацию общих усилий всех 56 государств-членов, но сможет показать политические возможности кооперации ЦА.

По нашему мнению, данная позиция центральноазиатских государств наиболее уязвима, так как каждое из них преследует собственные интересы, большей частью – национальные,

но отнюдь не региона в целом. В этом заложены совершенно отчетливые противоречия между государствами, которые вполне могут проявиться в год, когда Республика Казахстан будет председательствовать в ОБСЕ. Наиболее проблемные вопросы безопасности региона ЦА, как части ОБСЕ, зачастую выходят на субрегиональный уровень.

На центральноазиатские государства легла ответственность по поддержанию безопасности своего региона, который стал частью пространства ОБСЕ, ОДКБ и ШОС. Центральная Азия оказалась своеобразным форпостом Европы в противодействии таким новым угрозам, как неконтролируемые миграционные потоки, расширяющаяся торговля наркотиками, организованная преступность, религиозный экстремизм и международный терроризм.

Казахстан, со своей стороны, еще в начале 1990-х гг. выдвинул идею, в результате реализации которой была создана новая организация – Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), которая насчитывает 18 стран-членов и организационно оформлена по подобию ОБСЕ [3]. Среди членов и наблюдателей в СВМДА немало стран не Центральноазиатского региона, но своей проблематикой они связаны с государствами ЦА. СВМДА можно отнести к субрегиональным организациям [4].

Фундаментальные угрозы безопасности: военно-политический сектор

Проблематика региональной безопасности имеет несколько уровней, которые определяются воздействием тех или иных факторов.

Конфликтогенность ЦА априори укладывается в сложную схему: внутренний режим – внешнее противодействие/бездействие, где под «противодействием» понимается реакция внешних игроков на активные ущемления прав и свобод со стороны того или иного режима (примеры: узбекский режим, «тюльпановая» революция в Кыргызстане). В данном случае интересы и государств ЦА, и внешних соседей сходятся в одном – в сохранении внутривосточной стабильности (порой – любыми средствами).

Центральную Азию окружает зона политически и экономически нестабильных государств – Афганистан, Иран, Закавказье.

Случаи чрезмерного и несбалансированного наращивания вооружений на (суб-)региональном уровне и нарушение установленных (суб-)региональных военных балансов может оказать на общую стабильность негативное воздействие. Сюда же относятся распространение оружия массового уничтожения и незаконная передача материалов и технологий двойного назначения, а также знаний и экспертного опыта.

На субрегиональном уровне обнаруживается группа фундаментальных угроз, явно проявляющихся в нестабильных государствах (например, Афганистан): отсутствие демократического контроля над вооруженными силами, неподчинение вооруженных групп правительствам и несоблюдение вооруженными силами «Кодекса поведения, касающегося военно-политических аспектов безопасности» (1994), а также норм гуманитарного права.

Мнение партнеров по сотрудничеству с ОБСЕ нашло свое отражение в документе по модели будущей безопасности этой организации, куда внесен перечень угроз и меры по противодействию им. Перспективным институтом сотрудничества ОБСЕ является Форум по сотрудничеству в области безопасности (ФСБ) и Совместная консультативная группа по Договору об обычных вооруженных силах в Европе (СКГ ДОВСЕ).

В 2006 г. реальные угрозы терроризма, ставшие новыми вызовами стабильности, привели в активную стадию обсуждение проблемы в рамках Венского документа (1999) с участием Минобороны РК, НАТО и Центра ОБСЕ. Сюда относятся вопросы совместного участия представителей вооруженных сил и гражданских специалистов в выполнении Венского документа, сотрудничество по мерам доверия в сфере разминирования, в совместной борьбе с наркотрафиком и др. Например, казахстанские военнослужащие выезжали с инспекционными проверками в Турцию, Германию и Францию. В 2005 г. 45 экспертов из 25 стран знакомились с военными объектами на территории РК, всего проведено свыше 50 инспекций, что говорит об открытости военного ведомства республики.

В данном случае оптимальным видится выбор в пользу субрегионального партнерства, где государства ЦА выступают в качестве проводников решений ОБСЕ по отношению к нестабильным государствам, к примеру, через СВМДА.

В проблематику региональной безопасности входит также вопрос о продолжающемся сотрудничестве с Организацией Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ). В сентябре 2008 г. на базе бывшего Семипалатинского ядерного полигона совместно с ОБСЕ проводился интегрированный полевой эксперимент (ИПЭ-08). Целью эксперимента была отработка различных методов инспекций по фиксации ядерных взрывов в любых средах и подготовки к их проведению. Для этого в РК находился исполнительный секретарь ОДВЗЯИ – Тибор Тот.

В данном случае Казахстан, как видится, оказался в противоречивой ситуации. С одной стороны, с целью предотвращения использования ядерного оружия РК от такового отказалась, и, с другой, вновь предоставляет Семипалатинский ядерный полигон для дальнейших испытаний и экспериментов.

Заметим, решающая инициатива по безопасности и базовым договорам по обычному вооружению принадлежит ведущим державам, сюда же относится исполнение государствами-участниками Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). Казахстан, не являясь таковым, уже сейчас должен иметь собственную позицию и оставаться последовательным в поддержании принципов и обязательств ОБСЕ в спорных ситуациях, возникающих, к примеру, между Западом и Россией по ДОВСЕ и другим договорам по безопасности.

Позиция Казахстана в ОБСЕ по вопросу региональных конфликтов не должна стимулировать противоречий среди членов этой организации. Вместе с тем, РК, являясь одним из государств ЦА – членов ОДКБ (Организации Договора о коллективной безопасности), не может оставаться в стороне от недавнего решения ОДКБ о резком усилении военной составляющей блока [5].

По словам генсека ОДКБ Н. Бордюжи, в Центральной Азии будет создана международная группировка, которая «...должна быть готова к отражению любой угрозы для суверенитета наших государств». В нее войдут части и соединения быстрого развертывания, планируемая численность которых внушает уважение – 10 батальонов; прикрывать их будет общая система ПВО. Последнее решение идет вразрез с интересами взаимодействия ЦА с НАТО и с договоренностями о предоставлении территории

или воздушного пространства военным подразделениям НАТО (и США).

Главам МИД стран ОДКБ удалось выработать единую позицию по конфликту в Грузии. Отныне главы МИД стран ОДКБ будут транслировать в мир единую точку зрения на войну в Грузии. Все участники Договора согласились с тем, что действия Тбилиси «неприемлемы» и призвали страны Запада «отказаться от двойных стандартов». Если все члены договора признают Сухуми и Цхинвал, обе республики вступят в ОДКБ. По словам Президента Казахстана, «...в условиях односторонней оценки со стороны западных стран событий в Южной Осетии, обструкции против России, мы (руководство Казахстана – *прим. авт.*) заявили о поддержке мер, принятых Российской Федерацией для обеспечения стабильности в регионе и прекращения кровопролития» [4].

Несмотря на заявление Казахстана о готовности принять участие в усилиях ОБСЕ по нормализации ситуации, сближение РК с Россией в военно-политической области автоматически ведет к ослаблению отношений с НАТО и США, особенно в контексте конфликта в Южной Осетии. А это может ослабить и позиции РК в ОБСЕ. Последнее ведет к противоречию в политике с принципами ОБСЕ, где Казахстан в ближайшем будущем будет председательствовать.

Итак, субрегиональное измерение через военно-политический сектор безопасности сводится к мерам по укреплению доверия и безопасности на субрегиональном уровне. Это – тот случай, когда консолидируются усилия ЦА, Афганистана, России и других стран.

Уровень *политических угроз* также входит в общую проблематику безопасности, которые будущему председателю ОБСЕ предстоит серьезно учитывать. Угрозы политического характера, как правило, вытекают из претензий на гегемонию и склонности к применению силы для урегулирования споров между государствами и внутри них. Эти тенденции усугубляются слабостью демократических институтов и отсутствием или недостаточным развитием плюрализма и правового государства. Повышению уровня этих угроз способствует отсутствие быстрой и решительной реакции на них со стороны международного сообщества.

В список политических угроз, связанных со склонностью к их решению с применением силы, причем как внутри страны, так и за ее пределами, входят: сепаратистские движения; территориальные конфликты и этнически или националистически мотивированные проблемы, с претензией на самоопределение и подрыв суверенитета, с применением силы; террористические акты; стремление отдельных акторов к созданию сфер влияния или регионального господства; нежелание присоединиться к региональным механизмам безопасности, или же стремление остаться вне их; недоверие и конфронтационные подходы; отсутствие транспарентности, взаимного доверия в кризисных ситуациях; неспособность новых демократических структур обеспечить конституционный порядок и защитить граждан от дискриминации и запугивания со стороны вооруженных групп и преступных организаций; отсутствие демократической политической культуры, обеспечивающей ликвидацию напряженности и урегулирование конфликтов мирными средствами; непрочность устоев правового государства, слабость структур гражданского общества, и др.

Если вспомнить недавние события в Украине («оранжевая» революция), в Кыргызстане («тюльпановая» революция), Андижанские события в Узбекистане [6], межгосударственный конфликт в Закавказье, то можно заметить, что практически весь вышеприведенный перечень соответствует источникам этих конфликтов. Прежде всего, мы говорим об угрозе демократии, правовому государству, правам человека, гражданскому обществу, недавно завоеванным и отстаиваемым в названных странах.

Европейский вектор РК в ходе предстоящего председательства в ОБСЕ выявляет и двойственность положения Казахстана.

Вполне логично, что в рамках ОБСЕ РК продолжит отстаивать и самоутверждать Центральную Азию, и сделает упор на центральноазиатской (азиатскую, восточную, мусульманскую) специфике евразийского пространства – пространства ОБСЕ.

Известно, что нередкое позиционирование Казахстана в роли лидера в регионе встречает неоднозначную реакцию со стороны остальных республик ЦА, порой вызывая их раздражение.

По нашему мнению, получение Казахстаном места председателя ОБСЕ становится одновременно и вызовом во взаимоотно-

шениях с остальными странами ЦА. Этот вызов определяется вопросом более корректного утверждения в регионе ценностей и норм ОБСЕ (демократия, права человека, свобода печати, роль закона и права и т. п.), учитывая разный уровень демократизации и разность форм политического режима, установившихся в государствах ЦА. Ответ на вопрос, как, не противопоставляя интересы одних акторов, оставаться последовательным приверженцем принципов и интересов ОБСЕ, даст время.

Казахстан в этом смысле имеет ряд преимуществ, которые позволяют европейской (западной части) ОБСЕ возлагать надежду на нашу страну как на председателя, и в будущем рассматривать ее как проводника стабильности регионального и субрегионального уровня на пространстве ОБСЕ. В данной связи европейская линия РК в международной политике усиливает процесс внутривекторной модернизации – в случае последовательности и приверженности данному курсу. Одним из доказательств служит казахстанский проект «Путь в Европу», подготовленный в виде развернутой государственной программы.

Логика движения Казахстана очевидна: от «самых успешных экономических реформ» в Центральной Азии – к «самой демократической стране на постсоветском пространстве»; от председательства в ОБСЕ – к новой стратегической цели – европеизации центральноазиатской страны.

Внешнеполитический курс РК свидетельствует о том, что «европейский выбор» Президента Назарбаева может стать краеугольным камнем новой версии политической и геоэкономической многовекторности, а, значит, казахстанская стратегия, так или иначе, будет проецироваться на отношения между Россией и Западом, характеризующиеся сегодня, как нарастающая конфронтация. По признанию российских экспертов, «...евродвижение Казахстана иногда вызывает озабоченность российских политиков, хотя еще совсем недавно тема глубины отношений с ЕС была для Кремля не менее актуальной, чем для Акорды. Но, постепенно, произошла смена ориентиров, и теперь европейский тренд для России – это обязательно движение в ЕС и НАТО» [7].

Движение Казахстана в сторону Европы – хороший знак для мобилизации ресурсов по исполнению европейской програм-

мы РК. Это – отнюдь не просто «...романтические ожидания, связанные с европейским будущим страны», или очередное декларирование, как высказываются российские эксперты.

Тройка ОБСЕ, посетившая Центральную Азию в 2006 г., отметила, что ЦА становится частью ОБСЕ, а азиатское измерение – реальностью в политике Организации, развитие же отношений с Казахстаном позволяет Организации укрепить свои позиции в Азии [9].

Своим следствием европейское влияние должно иметь не просто усиление репрезентативности ОБСЕ за счет республик Центральной Азии и Закавказья, но также их интеграцию в пространство демократии и европейских ценностей, что, без сомнения, будет способствовать постепенной адаптации политических систем к условиям ОБСЕ.

Влияние на безопасность и социальную стабильность (суб-) регионов экономических факторов в период экономического и финансового кризиса, который сегодня имеет всеобщее (глобальное) распространение, возрастает особенным образом. Центральная Азия не осталась в стороне от экономических трудностей, и проблемы, связанные с ними, могут быстро трансформироваться в вызовы безопасности. В первом приближении у этих проблем есть два измерения – страновое и региональное.

Для отдельных стран комплекс проблем, связанных с падением уровня жизни, ростом безработицы, высокими темпами инфляции и пр., может быстро стать источником напряженности и кризисных ситуаций (политические протесты или просто беспорядки), что, в свою очередь, усилит социальные потрясения, которые могут быть спровоцированы популистскими и националистическими настроениями.

Вместе с тем, кризисные ситуации в экономиках государств ЦА, скорее всего, приведут к еще большим экономическим диспропорциям и противоречиям во взаимоотношениях между странами региона. Следствием может стать экономическое давление (например, в форме прекращения снабжения водой и электроэнергией, отказа в пользовании транспортными средствами и т. д.), а также блокады, предпринимаемые одним государством в отношении другого.

С целью предупреждения возникновения ситуаций, угрожающих безопасности региона, необходимо восстановление

национальных и региональных экономических систем – путем межгосударственной кооперации и интеграции.

К примеру, сегодня многократно возросла *зависимость развития стран ЦА от водных и земельных ресурсов*. Причем эта проблема прослеживается в ЦА еще с давних времен, так как основой жизни здесь всегда были земледелие и скотоводство, а уязвимые экосистемы и вода – главными лимитирующими факторами. В настоящее время население субрегиона возросло в семь раз, а орошаемые площади – всего в два раза. Проблема имеет видимую тенденцию роста и усиления угрозы безопасности – как внутри приграничных территорий, так и для межгосударственных отношений, и, в целом, несет угрозы безопасности и стабильности всему региону ЦА.

Субрегиональная стратегия устойчивого развития (ССУР) стран ЦА выступает сегодня единственно возможным инструментом, способствующим созданию безопасного мира и современной системы безопасности ОБСЕ. В мире существуют примеры успешных политик и стратегий устойчивого развития (УР) на субрегиональном и национальном уровнях – они взаимосвязаны – это примеры ЕС, скандинавских стран, Японии, Кореи, Таиланда. Так, наиболее успешные проекты УР в этих странах – по управлению отходами, использованию возобновляемых источников энергии, автономному планированию городов, корпоративной ответственности на предприятиях, использованию технологических режимов в сельском хозяйстве.

Бывший министр иностранных дел РК К. Токаев подтвердил намерение Казахстана участвовать в совместных региональных проектах в сфере укрепления безопасности, экономического развития, защиты окружающей среды, борьбы с транснациональной преступностью [9].

Для ЦА выбраны приоритетные трансграничные проблемы Субрегиональной стратегии по устойчивому развитию:

- политические реформы – формирование демократической политической системы;
- экономическое пространство – устойчивое экономическое развитие;
- мир и безопасность;
- деградация экосистем – сокращение жизненного пространс-

тва, экологические кризисные зоны/проблемы и смягчение их воздействия, и отсюда – эффективное управление экосистемой;

- гарантия социальной безопасности;
- обеспеченность водными ресурсами (вода и безопасность);
- энергетическая безопасность;
- содействие эффективному управлению;
- сохранение природного и культурного наследия.

Центральная Азия расположена на пересечении транспортных магистралей. По территории субрегиона проходит Туркестано-Сибирская магистраль и сеть железных дорог. Через Иран субрегион имеет выход к Персидскому заливу, через Афганистан и Пакистан – к Индийскому океану, через Китай – в Азиатско-Тихоокеанский регион; развиваются сеть автомобильных дорог, связь, судоходство и воздушное сообщение.

Страны субрегиона, являясь самостоятельными политическими единицами, активно развивают сотрудничество с региональными и международными программами, являются членами многих международных и региональных организаций, сторонами основных многосторонних экологических соглашений [10].

Вместе с тем, именно на субрегиональном уровне выявляются наиболее характерные особенности и общие функциональные связи государств, негативные явления в развитии общества и экологии, а также их воздействие на устойчивое развитие.

Для каждой страны Центральной Азии в отдельности выбраны стратегии устойчивого развития по приоритетным направлениям из вышеприведенного списка, перечислены ответственные учреждения, предлагаемые политики и программы, индикаторы и т. п. Заметим, что каждая из стран делает акцент на Национальный план действий, в соответствии с которым и разрабатывает свои проекты. Например, в Туркменистане начаты проекты по строительству Туркменского озера в Каракумах, плотине «Достлук» на реке Теджен, железной дороги Ашхабат – Дашогуз, созданию перерабатывающих отраслей экономики [11].

В Казахстане, в документе ССУР РК, представлена действующая политика, направленная на создание демократической политической и правовой системы (завершен переход к всеобщим выборам главы государства, сформирована инфраструктура

рыночной экономики, разработаны стратегии и планы действия страны, законодательно закреплены многопартийность, равноправие этнических групп населения, проведена пенсионная реформа, активно функционируют СМИ, НПО).

Под влиянием Запада или России, под которым нередко понимается давление, возник также болезненный вопрос о реформировании БДИПЧ (Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека) и сокращении роли ОБСЕ в сфере контроля за избирательными и иными политическими процессами. Как известно, этот вопрос был поставлен Россией, и Казахстан должен ясно определиться со своей позицией, не допуская, с одной стороны, трений со своими соседями, а, с другой, последовательно осуществляя модернизацию своей политической системы.

В функции Казахстана, как председателя ОБСЕ, будет входить контроль за ненарушением демократических принципов другими государствами. Для этого до 2010 г. Казахстану самому требуется выполнить условия ОБСЕ, которые были поставлены накануне Мадридского саммита (30 ноября 2007 г.).

Хочется надеяться, что приближение Казахстана к миру европейских демократических ценностей подтвердит ССУР и надежды на то, что западная демократия и либеральные ценности не «чужды» для национального самоопределения, государственности Казахстана, его политической системы.

Литература

1. The OSCE in Central Asia: a New Strategy // ICG Asia Report. – 2002, 11 сентября. – № 38.
2. *Питер де Крем*. Тридцать лет после Хельсинки: будущие вызовы. Доклад для Общего Комитета по политическим вопросам и безопасности. Парламентская Ассамблея ОБСЕ. РА (05) I.1 R- Вашингтон, 1–5 июля 2005 г.
3. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на Саммите тысячелетия ООН (Нью-Йорк, 6 сентября 2000 г. // <http://www.mfa.kz/rus>
4. *Токаев К.К.* Азиаты должны держаться вместе // Комсомольская правда – Казахстан. – 2006, 29 июня.
5. ОДКБ намерен создать многостороннюю вооруженную группировку в Центральноазиатском регионе // www.regnum.ru
6. Ежегодный доклад Международной Хельсинкской Федерации (МХФ) 2006: Преследование демократических сил во имя поддержания

«национальной безопасности» и стабильности в Средней Азии. – Вена/ Алматы. – 2006, 12 июня; В докладе: Права человека в регионе ОБСЕ: Доклад 2006 (события 2005) // <http://www.inf-hr.org>

7. Власов А. Европейский анабасис Казахстана. – 2008, 5 сентября // <http://www.ia-centr.ru>

8. Казахстан посетила делегация Тройки ОБСЕ // Панорама. – 1996, 13 сентября.

9. Еженедельный пресс-релиз. Сообщение МИД от 7 июля 2003 г. о встрече К. Токаева с действующим председателем ОБСЕ, министром иностранных дел Королевства Нидерланды Яапом де Хооп Схеффером // <http://mfa.kz/rus/>

10. Протокол консультативной встречи по обсуждению Субрегиональной стратегии по устойчивому развитию ЦА (ССУР РК). Таджикистан, 26 июля 2006. – Душанбе, 2006.

11. См., например: Стратегия социально-экономических преобразований в Туркменистане на период до 2010 г.; Национальный План действий Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши по охране окружающей среды (НПДООС); Основные направления экономического, политического и культурного развития Туркменистана до 2020 г.

РОЛЬ ОДКБ В ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сергей Федосеев

Кризис на Кавказе не только привел к конфронтации между Грузией и Российской Федерацией, но и предопределил новый виток напряженности между Российской Федерацией, Соединенными Штатами Америки и Европейским Союзом, а также привнес новую угрозу региональной безопасности на постсоветское пространство, которое и без того имело трудности геополитического характера – такие, как:

– отсутствие баланса и стратегическая неопределенность во взаимоотношениях между ключевыми внешними субъектами (прежде всего, США, РФ, КНР);

– отсутствие баланса и стратегическая неопределенность во взаимоотношениях между ключевыми внешними субъектами и странами (странами СНГ);

– отсутствие баланса и стратегическая неопределенность во взаимоотношениях между самими странами (странами СНГ) [1].

Эти проблемные вопросы во многом определяют характер современных процессов, идущих в регионе, в том числе, и в сфере безопасности.

Центральная Азия является частью мирового сообщества, и для обеспечения ее безопасности, особенно с учетом стремительно развивающихся глобализационных процессов, должны учитываться субрегиональные, региональные и глобальные факторы. Следовательно, в современных условиях целесообразна многомерная и многоуровневая модель региональной безопасности. Более того, очевидно, что каждая система региональной безопасности должна стать активной компонентой международной (глобальной) системы безопасности. Необходимость существования организованной системы безопасности определяется комплексом угроз и вызовов, которые проявляются как на специфическом региональном, так и на глобальном уровнях.

Известно, что сегодня Центральная Азия входит в сферу жизненно важных интересов двух военно-политических структур,

в основе деятельности которых лежит концепция обеспечения коллективной безопасности, – ОДКБ и НАТО. Если исходить из вышесказанного, то в какой-то мере можно согласиться с мнением, что ОДКБ призвана обеспечивать региональный уровень безопасности, а военно-политическое присутствие США и НАТО в той или иной степени обеспечивает глобальный уровень системы региональной безопасности Центральной Азии [2].

Относительно ООН можно сказать следующее: несмотря на свой статус гаранта международной безопасности, она по объективным причинам неспособна сегодня адекватно отвечать на современные асимметричные вызовы и угрозы. Принимая же во внимание глобальные амбиции НАТО, можно утверждать, что именно эта организация зачастую играет более весомую роль в противодействии современным вызовам безопасности на международном уровне.

Главная задача организаций, обеспечивающих безопасность региона – это координация деятельности, разработка и реализация совместных усилий, направленных на борьбу с современными глобальными вызовами и угрозами – терроризмом, наркотрафиком, нелегальной миграцией; разрешение локальных конфликтов; поддержание мира и стабильности в регионе.

Эту задачу успешно реализует Организация Договора о коллективной безопасности.

Генеральный секретарь ОДКБ, Н. Бордюжа, отмечает, что в условиях динамичных перемен, в том числе, возможного открытия границ и, соответственно, значительно большей мобильности людей и грузов, тесная координация между глобальными, региональными и иными организациями особенно необходима. «Если мы серьезно занимаемся вопросами безопасности, мы должны создавать ситуацию, при которой безопасность общества была бы значительно выше, чем сегодня. И если это так, то мы готовы сотрудничать с НАТО». Н. Бордюжа указал, что без НАТО сложно эффективно противодействовать незаконным поставкам наркотиков из Афганистана [3].

Также необходимы координация и осуществление совместной деятельности между региональными организациями безопасности – в целях достижения наибольшей эффективности действий по обеспечению безопасности в регионе и оптимизации усилий.

Одну из моделей такого взаимодействия предложил Н. Бордюжа.

Для того, чтобы не создавать дублирующих структур, он предлагает воспользоваться опытом и наработанными механизмами ОДКБ: «... Например, в ОДКБ отработан и успешно действует механизм по противодействию наркотрафику. Мы можем в этом плане сотрудничать с коллегами из Шанхайской организации. Созданный в формате ОДКБ Координационный совет по противодействию наркотикам может успешно работать в интересах обеих организаций. Спецслужбы Китая, а также 16 других стран мира участвуют в антинаркотической операции ОДКБ «Канал». Очевидно, что только при координации международных усилий можно добиться положительных результатов в борьбе с наркотрафиком из Афганистана.

Военные учения надо проводить под двумя флагами: ОДКБ и ШОС. Во-первых, это будет совершенно особый политический резонанс в мире. Во-вторых, будет более полный перечень участников, которые проповедуют единые подходы в сфере безопасности. А это именно так. И к потенциалу ОДКБ добавится потенциал Китая, а к потенциалу ШОС – потенциал Армении и Белоруссии» [4].

Руководством ОДКБ было предложено проведение встречи пяти высших должностных лиц СНГ, ЕвразЭС, ОДКБ, ОБСЕ и ШОС.

ОДКБ установила рабочее взаимодействие с Исполнительным директором Контртеррористического комитета Совета Безопасности ООН, Управлением ООН по наркотикам и преступности, Антитеррористическим подразделением Секретариата ОБСЕ, РАТС ШОС.

Эти инициативы и намерения организации говорят о понимании и желании создать эффективную многомерную и многоуровневую модель региональной безопасности

Кроме инициатив, направленных на взаимодействие с международными и региональными организациями, ОДКБ модернизирует и расширяет направления своей деятельности, уделяя особое внимание основным, таким, как:

- координация внешнеполитической деятельности;
- военное сотрудничество;

- борьба с наркотрафиком;
- борьба с незаконной миграцией;
- координация в сфере предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных происшествий техногенного и природного характера.

Также ОДКБ работает над созданием миротворческого потенциала, отработкой предложений по вопросу формирования так называемой евразийской шенгенской зоны.

В сентябре 2008 г. была утверждена комплексная Программа по формированию системы информационной безопасности. Уже были проведены первые совместные мероприятия государств – членов ОДКБ, направленные на борьбу с преступлениями, совершаемыми с применением информационных технологий. Цель – обеспечение безопасности информационного обмена и формирование для этого надежных механизмов. При этом учитывается такой аспект Глобальной контртеррористической стратегии ООН, как недопущение пропаганды терроризма с использованием сети Интернет.

В дальнейшем все эти инициативы помогут сформировать потенциал, способный реагировать на любые виды угроз.

Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) планирует создание в Центральноазиатском регионе крупной воинской группировки из подразделений России, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана. «Мы намерены иметь – в случае согласия всех заинтересованных государств – пятистороннюю группировку в Центральноазиатском регионе, достаточно крупную группировку, куда бы входили не просто подразделения, а части и соединения», – пояснил Н. Бордюжа.

По словам генерального секретаря ОДКБ, группировка призвана обеспечить политическое сдерживание ситуации в регионе с учётом обострения обстановки в Афганистане. «Эта группировка должна быть готова к отражению любой угрозы для суверенитета наших государств», – заявил Н. Бордюжа, добавив, что основой группировки станут коллективные силы быстрого развёртывания ОДКБ, состоящие из 10 батальонов.

Кроме того, в рамках развития военной составляющей, по словам генсекретаря, будет создана совместная система ПВО. «Мы приступили также к формированию региональных сил

связи, управления вооружёнными группировками ОДКБ», – подчеркнул Бордюжа [5].

Несмотря на активную политическую составляющую этой организации, она имеет приоритетные направления развития, обеспечивающие безопасность региона. К таковым относятся:

1. Создание объединённых военных систем ОДКБ, которое должно происходить на основе согласованных концептуальных взглядов на цели, принципы и задачи, возлагающиеся на объединённые (региональные) группировки войск (сил). Правовую основу для создания и развития этих систем определяют Основные направления коалиционного военного строительства ОДКБ на период до 2010 года и дальнейшую перспективу, утверждённые Советом коллективной безопасности 18 июня 2004 г.

Объединённые военные системы представляют собой совокупность однородных по функциональному предназначению сил и средств, которые выделяются в распоряжение командования объединённых группировок войск, осуществляющего управление по установленному единому плану. Их характеризуют единые подходы к боевой готовности, к системе оперативного планирования, организации ПВО и их всестороннему обеспечению.

2. Формирование Межгосударственной комиссии по военно-экономическому сотрудничеству ОДКБ – взамен ранее действовавшей аналогичной комиссии СНГ.

Создание нового формата Комиссии имеет целью более полное и эффективное использование потенциала льготного сотрудничества в рамках ОДКБ, а также создание благоприятных условий для углубления военно-экономической интеграции, в том числе, и в оборонно-промышленном комплексе государств-участников.

Область функционирования Комиссии охватывает широкий комплекс вопросов, в том числе: разработку и реализацию долгосрочных программ военно-экономического сотрудничества; сохранение специализации и кооперации производителей товаров военного назначения и их качества; научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы; модернизацию вооружения и военной техники, и т. д.

3. Развитие и совершенствование противовоздушной обороны государств – членов ОДКБ.

Решением Совета коллективной безопасности предусмотрено развитие системы ПВО в государствах – членах ОДКБ. Это сделано для того, чтобы к 2010 г. иметь объединенную систему, позволяющую выполнять задачи противовоздушной обороны во всем воздушном пространстве регионов ОДКБ по единому замыслу и плану применения. Задача, безусловно, сложная, но при тесном и продуманном военно-экономическом сотрудничестве – выполняемая.

4. Военно-техническое сотрудничество – в соответствии с решением, принятым Советом министров обороны ОДКБ, утвердившим Концепцию Программы военно-технического сотрудничества (ВТС) государств – членов ОДКБ на 2006–2010 годы. Главные цели ВТС направлены на решение стержневых задач: формирование эффективной системы коллективной безопасности и укрепление военно-технических позиций Организации в различных регионах мира.

Реализацией поставленных целей за счет объединения усилий государств – членов ОДКБ в области разработки и создания современных видов ВивТ, планируется обеспечить повышение качества эксплуатации и ремонта техники и совершенствования систем ее утилизации.

Проработанный и принятый государствами – членами ОДКБ механизм формирования и реализации Программы ВТС дает основания полагать, что национальные и коалиционные силы ОДКБ к 2010 г. выйдут на современный уровень.

5. Подготовка военных кадров. Соглашением определена главная цель – формирование и развитие единой системы подготовки военных кадров для Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований государств – членов ОДКБ по согласованным специальностям и программам обучения.

Принятая система подготовки военных, научно-педагогических кадров и различных специалистов – объективный и всесторонне взвешенный шаг, на который вышли государства-участники, имеющие богатый опыт подготовки специалистов в прошлом. И нет сомнений, что в современных условиях такая подготовка также будет эффективной и успешной.

Итоги деятельности ОДКБ, особенно в последние годы, весьма значительны. Сделано многое, причем как в организационном

плане, так и в практической плоскости. Накоплен богатый опыт, который будет способствовать успешному развитию организации, поскольку и сегодня, и в обозримой перспективе система коллективной безопасности является основополагающей реальностью, способной противостоять современным нарастающим вызовам и угрозам.

Литература

1. *Ашимбаев М.* Современная геополитическая ситуация в Центральной Азии в контексте интересов мировых и региональных держав // Казахстан в глобальных процессах. – 2005. – № 2. – С. 6.
2. *Эсенов М.* Антитеррористическая кампания Запада в Афганистане и ее влияние на систему региональной безопасности в Центральной Азии // [http:// www.ca-c.org](http://www.ca-c.org)
3. Тезисы выступления генерального секретаря ОДКБ Н. Бордюжи на международной конференции «Современные вызовы безопасности и сотрудничеству на Кавказе» // [http:// www.odkb-armenia.am](http://www.odkb-armenia.am)
4. *Горулай О.* Генеральный секретарь ОДКБ Николай Бордюжа: мы – единое пространство безопасности. – Красная звезда // [http:// odkb.gov.ru](http://odkb.gov.ru)
5. ОДКБ разместит крупную воинскую группировку в Центральной Азии для политического сдерживания // [http:// rus.newru.ua](http://rus.newru.ua)

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЕҚЫҰ-ҒА ТӨРАҒАЛЫҒЫ АЯСЫНДА АЙМАҚТЫҚ ҚАУІПСІЗДІКТІ НЫҒАЙТУЫ

Әсел Назарбетова

Қазақстан Республикасы 2009 жылдың 1 қаңтарынан ЕҚЫҰ төрағаларының Үштігіне ресми түрде кірісті. Үштіктің негізгі мақсаты – ЕҚЫҰ іс-қимылдарын үйлестіру және жоспарлау. Сонымен қатар Ұйым қызметіндегі сабақтастықты қамтамасыз етуде, әрі қызметтегі төрағаға кеңес беретін орган ретінде Үштіктің маңызы зор. Бұл орган қызметіне қатысу Қазақстан үшін Мадридте алған міндеттемелерін орындауға қызу кіріскендігінің айғағы, яғни бүгінде ҚР Сыртқы істер министрлігі еліміздің ЕҚЫҰ-ға төрағалық етуі жолында дайындық жұмыстарын жауапкершілікпен жүргізуде.

Бүгінде Еуропадағы қауіпсіздік және ынтымақтастық ұйымы басқа да халықаралық немесе аймақтық құрылымдармен салыстырғанда Еуропа құрлығында ерекше орын алатындығы баршаға мәлім. Ұйым қауіпсіздік, оның ішінде қару-жараққа бақылау, сенім мен қауіпсіздікті нығайту шаралары, қақтығыстан кейінгі реттеу, экономикалық және экологиялық қауіпсіздік, адам құқықтары, сайлауға бақылау сияқты кең ауқымды мәселелермен айналысады. Осыны басты назарға алатын болсақ, Қазақстан үшін болашақ төрағалықтың қаншалықты сын екенін түсінуге болады. Сонымен қатар мәселені күрделендіріп отырған бүгінгі таңда орын алған әлемдік экономикалық дағдарыс, оның салдары ретінде халықаралық ахуалдың ушығуы, энергетикалық және азық-түлік дағдарысының қаупі, халықаралық қауымдастықтағы, сондай-ақ, ЕҚЫҰ жауапкершілік аймағындағы қарым-қатынастар болашағының айқын еместігі.

1992 жылы посткеңестік мемлекеттердің ЕҚЫҰ мүшелігіне кіруі ұйымға басқаша пішін беріп, қызметінің мазмұнын өзгерткен болатын. Сондықтан да, ұйым қызметінің тиімділігін арттыру осы заманғы талаптарға дер кезінде үн қатуға мүмкіндік береді. Сол себепті 2007 жылы қарашада Мадридте Қазақстанның аймақтық қауіпсіздік пен тұрақтылықты қамтамасыз етудегі мүмкіншіліктерінің дәлелі ретінде елімізге әлемдегі қауіпсіздік

саласындағы ең бір ірі ұйымның тізгіні берілген. Осы тұрғыдан алғанда Қазақстан ЕҚЫҰ мандатының, әсіресе, Орталық Азияда табыспен жүзеге асуына тікелей мүдделі.

Сондай-ақ, осы беделді ұйымның еуроатлантикалық және еуроазиялық бөліктері деп шартты түрде аталатын елдердің арасын біріктіріп тұратын факторларды бірлесе іздеудің мүдделес мемлекеттер үшін өте маңызды екенін ескере отырып, Қазақстан ЕҚЫҰ мандатын жүзеге асыруға, соның ішінде Орталық Азия аймағында қарастырылған міндеттерді шешуге барынша атсалысуға міндеттеме алған болатын.

Орталық Азияның қандай аймақ екені бүгінде әлемдік қауымдастыққа белгілі. Жердің асты мен үстіндегі байлықтары мол Орталық Азия әлем елдерінің аса қызығушылығын тудырып отырған аймақ, сонымен қатар шешімін таппай отырған ішкі қайшылықтары да жетерлік. Осынау алып аймақтың қауіпсіздігін қамтамасыз етіп, игілігін игеру үшін де төрағалықтың жөні бөлек, яғни бұл үлкен жауапкершілік болып табылады. Осы орайда Қазақстанның төрағалығы қауіпсіз, тұрақты және саликалы Орталық Азияны қалыптастырудың маңызды факторы болмақ. Оған тек аймақтағы елдер ғана емес, барлық халықаралық қауымдастық мүдделі екені сөзсіз.

Тағы бір айта кететін жәйт, Қазақстанның төрағалық етуінен тек біздің еліміз бен аймақ елдері ғана емес, Ұйымға мүше елдер де бірқатар табысқа жетуі мүмкін. Біріншіден, бұл ЕҚЫҰ-ның Еуропа шекарасынан асып, таралу аумағының ұлғаюына жол ашды. Екіншіден, ЕҚЫҰ күннен күнге энергетикалық, өндірістік, жалпы алғанда, экономикалық қуаты артып келе жатқан Орталық Азия елдеріндегі плацдармын нығайтады. Үшіншіден, бұл – ЕҚЫҰ-ның нығаюы, ұйым қызметі тиімділігінің артуына септігін тигізеді.

Бүгінгі таңда ЕҚЫҰ шеңберінде қарастырылып отырған негізгі мәселелер – жаңартылған күн тәртібі мен ескісін жандандыру, қауіпсіздікті қамтамасыз етудің базалық мәселелері мен ынтымақтастықты ұлғайту мәселелерін барынша сәтті шеше алу. Осы орайда Қазақстан Ұйым ұстанымдарын салыстырып, келісуге, ұжымдық шешімдер қабылдауға көмектесе отырып, үнқатысу алаңында пайдалы, әрі маңызды рөл ойнауын жалғастыра беруі ықтимал. Біздің ортақ міндетіміз – Ұйымды күн өткен сайын

өсіп келе жатқан қауіп-қатерлердің алдында мықты, әрі тиімді күш қылу.

Жоғарыда көрсетілген міндеттемелерді орындауға, ЕҚЫҰ-ның басты қағидаларын жүзеге асыруға, аймақтық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге еліміздің іс-тәжірибесі жететіндігінің айғағы ретінде өткен жылы Астана қаласында ЕҚЫҰ-ның Парламенттік Ассамблеясының XVII сессиясында Елбасы Нұрсұлтан Назарбаев: «Біздің еліміз ядролық қарусыздануға және таратпауға, халықаралық лаңкестікпен, діни экстремизммен, есірткі саудасымен және басқа осы заманғы қатерлермен күреске бағытталған кең халықаралық ынтымақтастықтың белсенді қатысушысы болып отыр» деген болатын [1].

Сондай-ақ, тәуелсіздіктің алғашқы жылдары ядролық қарусыздануға бет бұру арқылы Қазақстан бейбітшілік пен қауіпсіздікті қамтамасыз етуге қаншалық дайын екенін іс жүзінде дәлелдеді. Бұл үдеріске ЕҚЫҰ-на мүше мемлекеттердің бірқатары тартылды, яғни мұндай бірегей тәжірибе Батыс елдерінің үнемі қаперінде.

Қазақстан аймақтағы тұрақтылықты қамтамасыз етуге барынша ат салысып отырған Орталық Азия аумағындағы ең ірі мұсылман елі, Ауғанстанның қалпына қайта келуіне үлес қосып, Батыстың халықаралық лаңкестікпен күресінде әріптес болып жүрген, Батыс пен Ислам әлемінің арасында дәнекер боларлық мемлекет. Сенат спикері Қ. Тоқаевтың Венада Қазақстанның Ұйымға 2010 жылғы төрағалыққа әзірлігі барысын таныстыруға арналған ЕҚЫҰ Парламенттік Ассамблеясының арнайы сессиясында атап өткеніндей, «әлемдегі төртінші ядролық арсеналдан ерікті бас тартқан Қазақстан аймақтағы қауіпсіздіктің қашан да белсенді жақтаушысы ретінде Орталық Азиядағы және ЕҚЫҰ-ның барлық кеңістігіндегі тұрақтылықты қолдау саясатын жалғастырады». Сондай-ақ, қазақстандық спикер аймақтық қауіпсіздікке, халықаралық лаңкестікке, экстремизмге, есірткі құралдарының заңсыз айналымына, ұйымдасқан қылмысқа, адам саудасына қарсы күрес сияқты мақсаттарды Ұйымға мүше-мемлекеттердің барлығы да еш күмәнсіз қолдайтынына тоқталды. Қазақстан осы қатерлерге тиімді қарсы тұру үшін барлық күш-жігерін жұмсайтын болады [2].

Қазақстан үшін, Орталық Азия елдері үшін, сондай-ақ ЕҚЫҰ-ның барлық қауымдастығы үшін халықаралық лаңкестікпен және діни экстремизммен күрес айрықша басымдылық. Ауғанстанмен көршілік Орталық Азия аймағын қауіпсіздіктің қазіргі заманғы қауіп-қатерлеріне қарсы тұрған ЕҚЫҰ-ның форпостына айналдырды. Орталық Азия әлемдік саясаттың тысқары аймағы болудан қалған, яғни аймақтағы кез келген оқиға тұтас еуразиялық кеңістіктегі жағдайға тікелей әсер етеді. Сондықтан, ЕҚЫҰ еуроатлантикалық кеңістіктің ғана емес, Орталық Азияның да тынысы мен тамыр қағысын сезінуі тиіс. Олай болмаған күнде қалыптасқан бос кеңістік аймақтағы аумалы-төкпелі тұрақтылық жағдайында басқа бір арам пиғылды сыртқы күштердің ықпалында қалуы мүмкін.

Алдына қойған міндеттерінің қатарында Қазақстан ЕҚЫҰ төрағасы ретінде тұрақтылық пен қауіпсіздікті қамтамасыз ету, төзімділік пен кемсітпеушілікті нығайту, халықаралық лаңкестікке қарсы тұру секілді мәселелерге ден қояды. Қазақстанның сыртқы істер министрі М. Тәжиннің пікірі бойынша, «Қазақстанның төрағалық етуі арқасында ЕҚЫҰ батыстың Азияда болып жатқан үрдістер туралы хабардарлығын және оларға деген қызығушылығын арттыруға, осы аймақтың елдерімен анағұрлым тығыз серіктестік қатынастар орнатуға және Ауғанстан шекарасында едәуір айқындықты қамтамасыз етуге керемет мүмкіндікті иемденеді» [3].

Сонымен қатар ЕҚЫҰ-ның Орталық Азиядағы беделін жаңғырту үшін жүйелі жұмыс керек. Бұл алдағы Төрағалықтың ғана емес, бүгінгі күннің де күн тәртібінде тұрған басымдық болуы тиіс. Қазақстан ЕҚЫҰ қауымдастығын осы мәселеге мән беріп қарауға шақырады. Сондай-ақ, әскери-саяси қауіпсіздікті сақтау, экономикалық және экологиялық қауіпсіздік, адам құқығын қорғау және демократияландыру мәселелері аймақ елдері үшін өзекті болып табылады.

Қазіргі кезеңде Орталық Азия аймағының барлық мемлекеттері халықаралық қауіпсіздіктің әділетті және тиімді архитектурасының қалыптасуына мүдделі. Осы орайда өзгеру үстіндегі халықаралық қатынастарда тиімді саяси алаң бола алатын халықаралық ұйымдарға зәрулік арта түседі, яғни біздің аймақ үшін осындай қажетті ұйым ЕҚЫҰ болуы мүмкін. Бұл

тұрғыдан қарастырғанда, Қазақстанның ЕҚЫҰ-на төрағалығы өз кезегінде аймақтық қауіпсіздік жүйесінің сапалы өзгеруіне ықпал етеді. Дәлірек айтсақ, әлемдік қоғамдастықтың, сондай-ақ, ұйымға мүше мемлекеттердің Қазақстандағы, жалпы Орталық Азия аймағындағы маңызды және өзекті мәселелерге назарын аударады.

Аймақ пен ұйым арасындағы өзара ықпалдастық Қазақстанның жалпыеуропалық құрылымдарға қатысуы арқылы Еуропа мемлекеттерінің аймақтағы әлеуметтік, экономикалық және экологиялық бағдарламаларды жүзеге асыруға ЕҚЫҰ-ның жобалық қызметі арқылы донорлық көмек көрсетуіне бағытталады. Осы орайда төраға ретіндегі Қазақстанның басты міндеттерінің бірі – Орталық Азия аймағына жалпыәлемдік, демократиялық стандарттар мен құндылықтарды енгізуге ықпал жасау.

Жалпы алғанда, өтпелі кезеңнің барлық қиындықтарына қарамастан, Орталық Азия мемлекеттері қалыптасты. Аймақ елдерінің біріне ЕҚЫҰ-ға төрағалық ету мүмкіндігін беру саяси элитаға күшті ынталандыру, әрі аймақтағы мемлекеттердің әрі қарайғы дамуына және саяси-экономикалық жүйесінің ашықтығын қамтамасыз етуге жігер берері даусыз. Сонымен бірге Қазақстанның ЕҚЫҰ-на төрағалық етуі біздің Орталық Азия аймағындағы экономикалық және саяси үрдістерге қалай әсер етуімізбен де байланысты. Көршілес мемлекеттер Қазақстанның беделді ұйымға төрағалығын бүкіл Орталық Азияның, ТМД-ның жетістігі ретінде қарастырады, себебі біздің еліміз кеңестік дәуірден келген, түркі әлеміндегі және көпшілік бөлігі дәстүрлі ислам мәдениетінің аумағына кіретін тұңғыш мемлекет.

Қазақстан Республикасының ЕҚЫҰ-на төрағалық етуінің осы аймаққа әсері жөнінде айтатын болсақ, *біріншіден*, ЕҚЫҰ-ның институттарын Орталық Азия жағдайында пайдалануға болады. Бұл – теңдесі жоқ, орасан зор басқарушылық, мәдени, құрылымдық тәжірибе, оның үстіне ұйымның өте күрделі қайшылықтарды реттеудегі тәжірибесі отыз жылдан асады. Бүгінгі күні әлемнің әр бөлігі арасындағы мәміле алаңы болатын ұйымның құрылымдық тәжірибесін іске жарату өте маңызды.

Екіншіден, ЕҚЫҰ – қаржылай демеу көрсетудің өте қолайлы арнасы, мейлінше ыңғайлы құралы, себебі ЕҚЫҰ-ның өз

қаражаты бар және мұның сыртында – ЕҚЫҰ-ның тиімді тетіктері арқылы басқа экономикалық ұйымдармен жұмыс жасап, ресурстық база тарту ісіне ден қоюға болады.

Үшіншіден, ЕҚЫҰ – ымыралық шешімдер қабылдайтын орын, мұндай ретте оларды ішкі жағдайға бейімдеу мен жүзеге асыру тетігі де қарастырылған. ЕҚЫҰ-да таза ымыра негізінде қабылданған шешім кейіннен жүзеге асырылады.

Еуропадағы қауіпсіздік және ынтымақтастық ұйымының әскери-саяси өлшемдегі мүмкіндіктеріне тоқтала кетсек, соңғы екі онжылдықтағы Шығыс Еуропа мен посткеңестік мемлекеттердегі қарама-қайшылықтарды реттеуде және тиімді шешуде ұйым әлеуеті жеткілікті екені дәлелденген болатын. Сондай-ақ, лаңкестік, радикалдық әрекеттер мен көзқарастарды насихаттауға қарсы тосқауыл қою мәселесі, есірткі тасымалы, радикалды экстремистік топтар, адам саудасы, жасырын көші-қон процестерімен күресте әр мемлекет жалғыз емес, ұйым құрылымдарының қызметін үйлестіріп, қуатты ақпараттық базаларды жасаумен ғана шешуге болады.

Қазақстан ЕҚЫҰ-мен ынтымақтастық барысында үлкен жетістіктерге қол жеткізді. Атап айтқанда, ЕҚЫҰ Орталық Азиядағы экономикалық жағдайға қатысты, аймақтың нарықтық экономикаға өтуіне қатысты, экономикалық реформалар жүргізу, адам құқықтарын қорғау, аймақтық қауіпсіздік салаларында бірқатар семинарлар өткізді.

Қазақстанның ЕҚЫҰ-на төрағалығы аясында Орталық Азиядағы аймақтық қауіпсіздікті нығайту мүмкіндігі қаншалықты дәрежеде болатындығына болжам жасау әрине күрделі сұрақ. Алайда, Хельсинкиде Еуропадағы қауіпсіздік пен ынтымақтастық ұйымына қатысушы мемлекеттердің сыртқы істер министрлерінің кеңесінде ҚР СІМ Марат Тәжин баяндама жасап, онда «Біздер ұйымның орындылығы мен оның қазіргі жағдайға бейімделу мүмкіншілігін анықтап алуымыз керек. Қазіргі күн тәртібінде ЕҚЫҰ біртұтас қауіпсіздік қағидаларын қамтамасыз ететін құрал бола ала ма, әлде ғаламдық қауіпсіздік жүйесінде статист рөлін ғана атқара ма деген мәселе. ЕҚЫҰ-ның соғыстан кейінгі Ауғанстанды қалпына келтіру сияқты мәселелерде ШЫҰ және ҰҚШҰ сынды аймақтық құрылымдармен серіктестікті нығайтуы қажет деп есептейміз» – деген болатын [4]. Дәл осындай қиын

кезеңде еліміздің ЕҚЫҰ-ның тізгінін ұстауы, өзіне зор міндет-темелер алуы мемлекетімізге асқан жауапкершілік жүктеп отыр. Осы жолда барлық мемлекеттік құрылымдар тиісті дәрежесінде өз үлестерін саналы түрде мемлекет мүддесі үшін қосқан жағдайда, бұл жауапкершілікті абыроймен атқара алатынымызға күмән тумайды.

Әдебиеттер

1. ҚР Президенті Н.Ә.Назарбаевтың ЕҚЫҰ Парламенттік Ассамблеясының жыл сайынғы 17-ші сессиясының ашылуында сөйлеген сөзі // www.akorda.kz
2. Венада Қазақстанның Ұйымға 2010 жылғы төрағалыққа әзірлігі барысын таныстыруға арналған ЕҚЫҰ Парламенттік Ассамблеясының арнайы сессиясы өтті // www.minplan.kz
3. ҚР Сыртқы істер министрі М.Тәжиннің «Хабар» агенттігінің «Жеті күн» бағдарламасына берген сұхбаты // www.mfa.kz
4. Қараңыз: www.egemen.kz

КАЗАХСТАНСКАЯ МОДЕЛЬ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ: ОПЫТ ДЛЯ ОБСЕ

Тимур Козырев

Без большого преувеличения можно сказать, что конфессиональная ситуация, сложившаяся в Республике Казахстан – уникальна. В настоящий момент в Казахстане представлены практически все существующие в мире основные конфессии, а также целый ряд так называемых новых религиозных движений.

По данным АНК, в республике функционируют 4173 религиозных объединения, представляющих более 46 конфессий и деноминаций (для сравнения: в 1990 г. их было всего 670). Количество мусульманских религиозных объединений за годы независимости выросло с 46 до 2441. Одновременно с этим в четыре раза увеличилось число приходов Русской православной церкви (с 62 до 293), в два раза выросла численность общин Римско-католической церкви (с 42 до 86), евангельских христиан-баптистов (со 168 до 362) и адвентистов седьмого дня (с 36 до 66). Число протестантских объединений выросло с 521 до 1189. Помимо этого, в Казахстане действует 27 иудейских общин, 4 объединения буддистов.

На сегодняшний день религиозные объединения в Казахстане имеют 3129 культовых сооружений, из которых 2229 – мусульманские мечети, 258 – православные церкви, 93 – католические костелы, 6 – синагоги и 548 — протестантские церкви и молитвенные дома. Различными религиозными объединениями выпускаются 44 периодических религиозных печатных издания.

Двумя доминирующими конфессиями в Казахстане являются суннитский ислам (ханафитский мазхаб) и православное христианство (Русская православная церковь) – в общей сложности их исповедуют более 90% верующего населения страны, по данным на 2008 г., соответственно, 70 и 30% [1, с. 248]. По предварительным данным последней переписи населения РК, этнические мусульмане составляют уже около 80% населения Казахстана.

Большинством граждан состояние сферы межконфессиональных отношений в Казахстане в настоящее время характеризуется

как спокойное, взаимоотношения между конфессиями – как уважительные.*

Несмотря на существование некоторых негативных тенденций, специфика конфессиональной ситуации в РК дает нашей стране некоторые уникальные возможности – не только для поддержания внутренней стабильности, но и для активного укрепления своих позиций на международной арене – как в масштабах исламского мира, так и на глобальном уровне.

Ситуация в конфессиональной сфере, сложившаяся в Казахстане, дает нашей стране ряд уникальных возможностей. Речь идет о двух перспективных направлениях:

- проведение социологическо-религиоведческих исследований, осуществление которых в остальной части мусульманского мира представляется затруднительным;
- позиционирование Казахстана на международной арене в качестве глобального интегратора и миротворца.

Остановимся на обоих пунктах подробнее.

Возможность проведения исследований, затруднительных в остальной части мусульманского мира

В некотором смысле можно говорить об уникальном положении Казахстана в мусульманском мире: именно в Казахстане сегодня имеются в наличии все условия, например, для проведения тщательного и беспристрастного научного исследования такой актуальнейшей для исламского мира проблемы, как взаимоотношения между *светским государством* – с одной стороны, и *исламским обществом* – с другой. Именно от решения этого вопроса во многом зависит политическая стабильность в целом ряде мусульманских стран, и он же является одной из главных тем для всевозможных спекуляций.

Более того, по нашему мнению, межцивилизационные отношения между Исламским миром и Западом – будь то «столкновение» или «диалог» цивилизаций, – это, по сути, вопрос об отношениях ислама не только и даже не столько с христианством, сколько именно с секуляризмом, так как именно

* Данные социологического исследования, проводившегося ОФ «Агентство социальных технологий «Эпицентр» с 15 октября по 20 ноября 2008 г. по заказу КИСИ при Президенте РК.

последний является сегодня «визитной карточкой» Западной цивилизации.

Таким образом, вопрос об отношениях между исламом и секуляризмом является проблемой, имеющей глобальное измерение.

При этом существует и ряд вопросов сугубо теоретического характера – таких, например, как исторический генезис и точное определение современных границ самого понятия «светскость» [2], его модификации в различных культурологических контекстах, различия (как реальные, так и мнимые) между светской и исламской концепцией государства, и т. п. – требующих серьезной научной разработки.

Главной проблемой, с этой точки зрения, является то, что в большинстве современных мусульманских стран политическая конъюнктура делает такого рода исследования затруднительными или даже невозможными.

В одних случаях причиной такого положения дел оказывается моно-идеологический характер теократического режима. В других случаях препятствием является перманентное жесткое противостояние между светским государством и политическим исламом, пользующимся поддержкой значительной части населения.

Ученому-исследователю в подобной ситуации бывает крайне трудно сохранять нейтральность, так как любая точка зрения, высказанная по такого рода проблематике, легко может быть интерпретирована как выпад в пользу одной из сторон против другой. Как результат, крайне затрудненным оказывается научное, опирающееся на современную методологию исследование ислама – как его социологического аспекта, так и богословско-философского [3, с. 81–82].

В Казахстане, с одной стороны, государство за годы независимости убедительно доказало, что не является врагом какой-либо религии – тем более, традиционной религии большинства своего народа. С другой стороны, 95% казахстанцев являются сторонниками сохранения светской государственности и в будущем [4, с. 139]. Таким образом, в Казахстане как практикующие верующие (в данном случае, мусульмане), так и убежденные сторонники секуляризма могут чувствовать себя достаточно уверенно, не опасаясь ухудшения своего положения в будущем.

Именно эта благоприятная ситуация реально позволяет научному сообществу Казахстана спокойно и беспристрастно, с необходимым уровнем самодистанцирования заниматься исследованиями указанной выше проблематики на стыке научного религиоведения, философии, социологии и юриспруденции (как современной светской, так и исламской), избегая немедленного проецирования результатов такого рода исследований на современную реальность казахстанского общества. При этом, опираясь на уже имеющиеся наработки, следует внимательно изучать ситуацию в мусульманском зарубежье – как ближнем, так и дальнем.

Именно в этом состоит своего рода уникальность положения Казахстана в мусульманском мире. Хотя исторические причины такого положения дел – сложны и неоднозначны, само по себе оно объективно дает нам возможность извлечь из ситуации определенную выгоду – стать пионерами в деле разрешения сложнейших проблем на уровне всего исламского мира, предложить ему в будущем свое «ноу-хау».

Позиционирование Казахстана на международной арене в роли глобального интегратора и миротворца

Такие факторы, как географическое положение на стыке ареалов трех великих цивилизаций и полиэтничный, поликонфессиональный состав населения на фоне взвешенной, продуманной государственной политики в соответствующих сферах позволяют Казахстану успешно создавать и активно использовать свой имидж глобального интегратора, выступая с международными инициативами в русле межцивилизационного и межконфессионального диалога.

В первую очередь, среди такого рода событий следует назвать: официальный визит в Казахстан Папы римского Иоанна Павла II – в сентябре 2002 г.; Международную конференцию мира и согласия, проведенную в Алматы 13 февраля 2003 г., а также три Съезда лидеров мировых и традиционных религий – в 2003, 2006 и 2009 гг.

Систематическое проведение международных мероприятий такого рода объективно способствует позиционированию Республики Казахстан на международной арене в роли глобального

интегратора, созданию соответствующего бренда страны. Следует также заметить, что в конфессиональной политике Казахстана четко просматривается своего рода *стратегия опережения*, основанная на учете глубокой взаимосвязанности внутри- и внешнеполитических процессов в условиях глобализации.

Итак, мы видим, что Республика Казахстан в целом смогла воспользоваться уникальностью своего стартового положения, в том числе, даже негативными его аспектами, для реализации позитивных возможностей, причем касающихся как внутреннего развития страны, так и обеспечения региональной и глобальной безопасности. Решение об утверждении Республики Казахстан на пост председателя ОБСЕ в 2010 г., принятое на мадридской встрече министров иностранных дел (СМИД) стран – участниц Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) 30 ноября 2007 г., явилось закономерным итогом определенных достижений и накопленного нашим государством опыта.

Литература

1. Современные демократические преобразования в Республике Казахстан. Научн. изд. / Под общ. ред. Б.К. Султанова. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2008.
2. Рахнамо А. Практические проблемы становления светского государства в мусульманском обществе: опыт Таджикистана // Секуляризм и ислам в современном государстве: что их объединяет? Материалы международного круглого стола. – Алматы, КИСИ при Президенте РК, 2008. – С. 214–235.
3. Mardin, Юerif. Türkiye'de din ve siyaset, Makaleler 3, der. Мьmtaz'er Тьrkцне ve Tuncaу Цnder [Религия и политика в Турции, Статьи 3, ред. М. Тьркёне и Т. Ондер]. Эстанбул: Элетюим Яуэпнарэ, 1992. (Цитируется по: Ocak, Ahmet Yaуar. Эslvmi bilimler ve modernleme sorunu // Тьrk bilim adamlarэнан бакэю азэсэндан Эslvm ve modernite. Derleyen: Gцny Pultar. Эстанбул: Remzi Kitabevi, 2007. – С. 46.)
4. Косиченко А. Социально-политические и духовно-культурные аспекты взаимодействия религиозных и светских ценностей в Республике Казахстан и проблемы секуляризма и ислама в регионе Центральной Азии // Секуляризм и ислам в современном государстве: что их объединяет? Материалы международного круглого стола. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2008. – С. 126–150.

ОПЫТ ЕВРОПЫ ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СМИ

Антон Морозов

Накануне председательства РК в ОБСЕ остро встает вопрос о выработке оптимального механизма взаимоотношений между властью и СМИ, что, в свою очередь, является одной из гарантий обеспечения информационной безопасности государства.

За последнее столетие мировой практикой был наработан весьма солидный опыт регулирования деятельности СМИ, механизмы которого также достаточно разнообразны. Условно их можно разделить на: законодательное регулирование деятельности СМИ; саморегулирование деятельности СМИ; общественный контроль за деятельностью СМИ.

В современных условиях развитие медиа-индустрии и медиа-процессов в Казахстане в значительной мере регулируется законодательными методами, в том числе, с помощью экономических механизмов, включающих в себя практику государственного заказа для СМИ – на освещение приоритетных направлений деятельности государства. Несмотря на ряд недостатков, данный механизм показал высокую эффективность.

Между тем, в развитых странах, помимо законодательных и экономических механизмов регулирования деятельности масс-медиа, существует ряд иных, не менее эффективных методов. Рассмотрим некоторые примеры из мирового опыта использования альтернативных вариантов регулирования деятельности СМИ.

Саморегулирование деятельности СМИ

Помимо законодательных механизмов регулирования деятельности СМИ, в развитых странах широко практикуется система корпоративных самоограничений прессы. Толчок к развитию данной системы положило возникновение в конце XX в. большого количества информационных споров.

В качестве адекватной реакции на эту глобальную тенденцию возникли специфические структуры, обладающие информационно-правовыми, или информационно-этическими полномочиями. Основная цель деятельности данных структур заключается в

добровольном ограничении свободы прессы путем определения и укрепления этических норм журналистики.

В странах с давними демократическими традициями круг подобных саморегулируемых структур социальной ответственности СМИ перед обществом достаточно широк и разнообразен. В целом механизмы саморегулирования прессы условно можно разделить на ряд видов.

1. Журналистские кодексы.

Кодексы профессиональной этики или журналистские кодексы:

- устанавливают стандарты ответственности журналистов;
- перечисляют принципы журналистской чести;
- регламентируют случаи поведения, несовместимого с профессиональной этикой.

В то же время, журналистский кодекс не содержит юридических принуждений или обязательств, скорее, это *нормы профессиональной саморегуляции*, помогающие прессе достичь определенного уровня автономии и защиты от государственного регулирования вопросов, относящихся к компетенции и этике самих журналистов.

К примеру, Британский журналистский кодекс, ратифицированный 1 декабря 1999 г., называется Кодексом практики. Все редакторы и издатели Британии заявили о своей приверженности данному кодексу, являющемуся краеугольным камнем системы саморегулирования, которой обязалась следовать пресса. Редакции и издательства должны обеспечивать неукоснительное соблюдение кодекса не только их персоналом, но и любым лицом, которое представляет материалы для публикаций. Все представители прессы обязаны поддерживать высокие профессиональные и этические стандарты, основные положения которых данный кодекс и устанавливает [1].

Кодекс практики одновременно защищает права частных лиц и обеспечивает право общества на информацию. Нарушения кодекса рассматриваются специальной Комиссией по жалобам на прессу, при этом редакторам сотрудничество с данной комиссией вменено в обязанность – в целях скорейшего рассмотрения жалоб. Любое издание, подвергшееся порицанию со стороны комиссии

на основании одного из пунктов кодекса, обязано публиковать решение комиссии по этому поводу целиком и на видном месте.

Порядка десяти лет назад в британских СМИ укрепилась тенденция, согласно которой, Кодекс практики включает в себя контракты по найму редакторов и журналистов.

Кодекс практики периодически меняется. Так, со времени своего создания в 1991 г. он изменялся уже дважды. Изменения основываются на общественном и парламентском мнении, по мере поступления отчетов из Комиссии по жалобам на прессу. Это гарантирует адекватность изменения практики и технологии в печатной индустрии относительно объединений читателей.

2. Институт ньюс-омбудсмана.

Данный механизм саморегулирования прессы характерен для многих стран «старых демократий».

В Великобритании институт омбудсмана широкого распространения не получил. До 1998 г. подобный институт саморегулирования действовал только в газете «The Guardian», но за последние пять лет штатную должность ньюс-омбудсмана ввели еще три газеты. Ньюс-омбудсман, или «редактор от читателей», не имеет ничего общего с цензурой, не связан с вопросами контроля материалов до публикации. Он имеет дело только с жалобами читателей на уже опубликованные материалы.

Деятельность ньюс-омбудсмана не зависит от политики главного редактора. Полномочий уволить ньюс-омбудсмана редактор не имеет. В то же время, ньюс-омбудсман не является альтернативным редактором, не принимает участия в создании и управлении газетой. Все журналисты – сотрудники газеты, в штат которой входит должность ньюс-омбудсмана, могут в любой момент получить информацию о том, какие дела на данный момент решает ньюс-омбудсман и в каком состоянии они находятся.

Такая политика открытости позволяет ньюс-омбудсману не быть полностью противопоставленным остальным сотрудникам редакции издания. Вопрос этот действительно актуален, потому что зачастую ньюс-омбудсман принимает решения, нелицеприятные как для журналиста, так и для редактора.

Как правило, «... деятельность ньюс-омбудсмана способствует уменьшению количества судебных исков на 30–50% за год. Ско-

рость и продуктивность работы ньюс-омбудсмана значительно выше, нежели у иных органов саморегулирования» [2].

Практика показывает, что, если ньюс-омбудсман не смог разрешить какую-либо проблему, то за этим в Великобритании, как правило, следует обращение недовольного лица в Комиссию по жалобам на прессу. Однако при этом законодательно закреплена норма о том, что обращению в данную комиссию должна предшествовать попытка решить проблему непосредственно с редакцией того издания, на которое подается жалоба. Практика Великобритании показывает, что чаще всего суды рассматривают информационные споры между редакцией и жалобщиком в пользу редакции.

3. Устав редакции.

Коллектив журналистов и учредитель СМИ часто имеют противоположные интересы. Так, журналисты в большинстве случаев заинтересованы в максимальном ограничении права учредителя вмешиваться в деятельность редакции, а также в обеспечении гарантий бесперебойного и полномасштабного финансирования деятельности СМИ. Для учредителя же более привлекательным является тот вариант устава редакции, согласно которому, редакция является ему подконтрольной – как в административном, так и в финансовом смысле.

Таким образом, уставы редакций СМИ, как правило, оговаривают и регулируют:

- взаимные права и обязанности учредителя, редакции, главного редактора;
- полномочия коллектива журналистов – штатных сотрудников редакции;
- порядок назначения (избрания) главного редактора, редакционной коллегии и (или) иных органов управления редакцией;
- основания и порядок прекращения и приостановления деятельности средства массовой информации;
- большинство аспектов взаимоотношений между редакцией и учредителем, в том числе, относительно редакционной политики СМИ.

Таким образом, редакционный устав является своеобразным механизмом саморегулирования деятельности СМИ [3].

Общественный контроль за деятельностью СМИ

Во многих странах «старых демократий» существуют специализированные общественные организации, осуществляющие контроль за деятельностью СМИ. При этом основным принципом построения взаимоотношений между государством, обществом и прессой является *адекватное сочетание регулирования и саморегулирования деятельности прессы*. В целом, механизмы общественного контроля за деятельностью СМИ условно можно разделить следующим образом.

1. Общественные организации работников СМИ.

Данный механизм осуществления общественного контроля за деятельностью прессы является достаточно распространенным.

В Германии основной общественной структурой, осуществляющей контролирующую функцию в отношении печатной прессы, является Совет по прессе – Presserat, который был образован еще в 1956 г. как структура самоконтроля деятельности печатной прессы. Учредили «новый» Совет по прессе образца 1985 г. 4 организации: Союз издателей газет, Союз издателей журналов, немецкий союз журналистов (с 1951 г. действует как профсоюз журналистов) и профсоюз IG – Medien – работников масс-медиа и культуры.

Каждая из этих организаций выделяет в головной Совет по два представителя, и эти 8 человек и выбирают, собственно, Совет по прессе, состоящий из 10 журналистов и 10 издателей. Срок их компетенции – два года. Статус данной работы – общественный.

Совет по прессе призван выполнять две основные задачи: защищать свободу прессы от внешних опасностей, а также критически относиться к собственным ошибкам и принимать меры по их исправлению. Практическим решением второй задачи занимается специальная структура совета, называемая Комитетом по жалобам, в котором состоят 10 членов: 5 журналистов и 5 издателей. Функционирует он с 1973 г., и за это время было рассмотрено более 400 тыс. обращений.

Интересна модель финансирования деятельности немецкого Совета по прессе. Помимо учредителей, в финансировании этой общественной организации принимает участие и государство

– 18 июля 1976 г. парламент ФРГ принял об этом специальный закон [4].

Контролирующее воздействие в электронной прессе осуществляется в ФРГ специализированными земельными ведомствами, для частных телерадиовещателей являющимися одновременно и лицензирующими (выдающими лицензии на вещание), и контролирующими органами. Предмет контроля – соблюдение частными вещателями условий лицензий и требований законов. И хотя различия в правовой базе и организации деятельности, касающейся радио и телевидения, всех 15 земельных ведомств существуют, но они весьма несущественны.

В Великобритании общественной организацией, регулирующей деятельность британских электронных СМИ, является Комиссия по стандартам теле- и радиовещания (Broadcasting standards commission). В 1990 г. была учреждена еще одна инстанция по разбору таких обращений – Комиссия стандартов вещания (БСК), поставившая электронные СМИ под контроль Независимой комиссии по телевидению и Управления по радиовещанию [5].

Комиссия стандартов вещания занимается регулированием деятельности как государственных, так и частных теле- и радиокompаний. Финансирование ее деятельности осуществляется наполовину за счет Правительства Великобритании и наполовину – непосредственно за счет телерадиокompаний. В то же время, ее деятельность не имеет какой-либо законодательной регламентации.

В состав рабочей группы комиссии входят 5 человек, занимающихся выработкой основных правил вещания и разбирательством жалоб, поступивших от зрителей. Одним из документов, на основе которого действует Комиссия стандартов вещания, является Кодекс невмешательства в частную жизнь. Комиссия призвана выполнять несколько задач. Одной из основных является ограничение вещания в теле- и радиозфире насилия, секса и другого рода материалов, не предназначенных для публичного вещания. Информация о деятельности комиссии публикуется в ежемесячном отчете о результатах деятельности, который представляется в Парламент Соединенного Королевства.

Комиссия, выступая в роли третейского судьи между журналистами и зрителями, действует следующим образом: после получения жалобы определяется ее соответствие положениям Кодекса, на основе которого и действует комиссия, нарушение квалифицируется, а затем редактору средства массовой информации, в эфире которого было замечено нарушение, направляется письмо. Редактор направляет в Комиссию стандартов вещания аргументы в поддержку своей позиции, и, если там с ними соглашаются, то заявителю сообщается о прекращении дела. Если же было установлено, что нарушение имело место, то телеканал должен выпустить в эфир опровержение.

Комиссия принимает жалобы от населения в течение трех месяцев после выхода программы, содержащей нарушения. При рассмотрении жалобы копия заявления телезрителя направляется в телекомпанию, которая должна предоставить запись передачи, распечатку разговоров, шедших в передаче, и иных материалов по данному делу. Затем проводится совместное заседание Комиссии со всеми заинтересованными лицами.

2. Редакционные советы СМИ.

Такая форма общественного контроля за деятельностью СМИ в развитых странах также распространена достаточно широко. Обычно члены редакционных советов представляют интересы широких общественных слоев.

К примеру, состав Совета Западногерманского радио (WDR) формируется на 6 лет и объединяет: 12 депутатов ландтага (парламента) земли Северный Рейн-Вестфалия, 20 представителей от общественных организаций и 9 – от мира науки, культуры и искусства. При Совете имеются комитеты по различным специальным вопросам его компетенции, выполняющие консультативные функции.

Совет принимает решения по всем важнейшим вопросам деятельности данного телерадиовещателя:

- утверждает бюджет;
- определяет и корректирует основные принципы содержания программ;
- назначает членов административного совета телерадиовещателя, в ведении которого находятся вопросы кадровой политики;

- одобряет кандидатуру главного должностного лица теле-радиокомпаний.

В Великобритании существуют иные системы саморегулирования деятельности СМИ. Примером такой системы может служить Совет двенадцати управляющих телекомпаний ВВС. Би-би-си – это независимая организация, учрежденная королевской хартией и не принадлежащая государству. За последние 75 лет Би-би-си завоевала репутацию производителя высококачественной продукции и на сегодняшний день является одной из самых авторитетных телекомпаний мира.

Деятельность ВВС регулируется уставом и договором.

Руководящим органом ВВС является правление из 12 членов, включая председателя, вице-председателя и национальных управляющих по Шотландии, Уэльсу и Северной Ирландии. Члены правления назначаются королевой по рекомендации правительства – из числа представителей всех социальных слоев и профессий. В конечном счете, именно члены правления несут ответственность за поддержание должного уровня программ, сохранение сбалансированного подхода к подаче информации и непредвзятое освещение противоречивых вопросов и событий.

Правление назначает генерального директора – высшее исполнительное лицо корпорации, возглавляющее исполнительный комитет и совет директоров, осуществляющих повседневное руководство деятельностью Би-би-си.

Совет 12 управляющих – это правовая саморегулирующаяся организация, т. е. 12 управляющих контролируют процесс саморегулирования на Би-би-си. При этом Би-би-си не подконтрольно Комиссии по стандартам теле- и радиовещания. Полномочия Совета 12 управляющих весьма обширны: от предупреждения следовать правилам и выговора с занесением в личное дело – до увольнения.

Члены Совета 12 управляющих назначаются сроком на 4 года. Управляющий может назначаться не более, чем на два срока. Увольнение управляющего с его поста – невозможно. Управляющий может покинуть свой пост лишь по собственному желанию. За период деятельности Совета его членами побывали бизнесмены, руководители профсоюзных организаций, экс-по-

литики и другие лидеры, пользующиеся авторитетом в кругах общественности.

* * *

Таким образом, на сегодняшний день в мировой практике, прежде всего, развитыми странами, наработан достаточный опыт регулирования деятельности СМИ. Механизмы такого регулирования – разнообразны и являются взаимодополняющими. Адаптированные к системе международного права, они, в то же время, являются весьма гибкими (учитывая национальную специфику каждой отдельно взятой страны).

Литература

1. Ионова А. Великобритания: этико-правовое регулирование свободы печати и свободы вещания // Государственная служба. – 2002. – № 2.
2. Ламберт Е.Б. Приверженность журналистскому долгу. Об этическом подходе к журналистской профессии. – М.: Виоланта, 1998.
3. Там же.
4. Монахов В.Н. Опыт обеспечения свободы массовой информации и регулирования деятельности прессы в ФРГ // Материалы Судебной палаты по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Бюллетень № 3.
5. Ионова А. Указ. соч.

ЗАДАЧИ ФОРМИРОВАНИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ИМИДЖА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Майгуль Мекебаева

В будущем году Казахстан – первым из стран СНГ – займет пост председателя ОБСЕ. Работа по детализации приоритетов председательства в ОБСЕ была начата в рамках Государственной программы «Путь в Европу» на 2009–2011 годы, разработанной в соответствии с Посланием Президента РК народу Казахстана от 6 февраля 2008 г. – «Повышение благосостояния граждан Казахстана – главная цель государственной политики».

Необходимость принятия Программы вызвана решением важной задачи – «...использования потенциала и инструментария ОБСЕ в процессе построения безопасной, стабильной и процветающей Центральной Азии, повышения привлекательности региона, в том числе экономической» [1]. В своем выступлении на Совещании ОБСЕ по межкультурной, межрелигиозной и межэтнической терпимости Президент РК Н.А. Назарбаев так обозначил основные цели страны в качестве председателя ОБСЕ: «Все это, в конечном итоге, направлено на то, чтобы упрочить мир в нашем регионе и сделать жизнь людей, проживающих в Центральной Азии, благополучнее, увереннее и спокойнее. Во-вторых, нами движет цель – укрепить значение Казахстана как своеобразного моста между Западом и Востоком в диалоге цивилизаций, последовательным сторонником которого мы являемся. Казахстан готов поделиться практическим опытом и знаниями, представляющими своеобразное казахстанское «ноу-хау» [2].

Сегодня Казахстан максимально интегрирован в глобальное политическое и экономическое пространство. И к председательству страны в ОБСЕ в 2010 г. мы должны прийти с высоким страновым рейтингом. Для Казахстана формирование позитивного политического имиджа в глазах мировой общественности важно, как никогда, поскольку с ним связаны успешность внешнеполитических инициатив, укрепление суверенитета, политическое и экономическое развитие Казахстана.

Любая страна, претендующая на то, чтобы быть конкурентоспособной на международной арене, должна сформировать устойчивый механизм развития своего имиджа, разработать национальный маркетинговый инструмент продвижения странового бренда – с целью создания привлекательного образа своего государства.

Образ страны формируется не только из маркетинговых стратегий национального бизнеса, сюда же входят политический имидж, социальный климат и культурное наследие.

Политический имидж – это сложный, многофакторный феномен, особенность построения которого связана со спецификой политики как вида деятельности, ее местом в жизни людей. Результатом и целью конструирования политического имиджа являются создание и поддержание устойчивых политических образов и символов (брендов), способных формировать эмоциональные связи между объектом политики и обществом. На основе брендов формируются взгляды, мнения, ассоциации, идеологемы; они же становятся символами страны.

Бренд страны должен учитывать ее национальные особенности, культурно-исторические аспекты и индивидуальность. Прежде всего, он должен быть построен вокруг тех сфер, в которых Казахстан уже преуспел, базироваться на его сильных конкурентоспособных сторонах, быть истинным и основанным на реальных ценностях.

На текущий момент формирование имиджа Казахстана в мировом сообществе является недостаточно целенаправленным и системным. Исключение составляют лишь внешнеполитические инициативы Казахстана регионального и макрорегионального масштабов.

В имидже Казахстана пока что намного больше проблем и нерешенных вопросов, чем успехов. Цельный, легко узнаваемый образ Казахстана до сих пор не сформирован. По мнению казахстанских исследователей, основными недостатками, имеющими место в работе по продвижению имиджа Казахстана, являются:

- *во-первых*, отсутствие единой программы имиджевых действий;
- *во-вторых*, плохое развитие в Казахстане туристической сферы. Как результат – страна слабо представлена на внешних

туристических рынках в качестве привлекательного объекта мирового туризма;

– *в-третьих*, отсутствие продуманной и постоянной политики в области внешних коммуникаций, что приводит к ситуации, когда образ Казахстана, находящийся во внешнеполитическом обороте, зачастую основывается лишь на достаточно поверхностной информации. При этом – отсутствуют эффективные каналы передачи информации в международное информационное пространство [3].

На наш взгляд, к перечисленным недостаткам можно добавить:

– *отсутствие зрелого гражданского общества*, что также является источником дискредитации в глазах зарубежной общественности с принятыми там высокими стандартами правовой защищенности и социального благополучия;

– *наличие сфер, слабо развитых на сегодняшний день в контексте формирования образа страны*. Это – история казахстанского государства и культурное наследие. В настоящее время практически полное отсутствие разработок в этой области препятствует формированию позитивного имиджа Казахстана;

– *немалую роль играет отсутствие специалистов по бренд-мейкингу*, могущих сформировать узнаваемые национальные бренды. Также сказывается отсутствие организаций (как государственных, так и частных), которые профессионально занимались бы продвижением казахстанского бренда на мировой рынок.

Казахстан нуждается в формировании публичной дипломатии, новых коммуникационных стратегиях, пиар-компаниях и бренд-концепциях. При этом, взаимодействуя с другими агентами политического, экономического, творческого пространства, можно создавать положительный имидж Казахстана – через СМИ, литературу, искусство, шоу-бизнес, кинематограф, туризм, образование и др.

Очевидно, что устойчивый позитивный имидж требует достаточных обоснований, раскрывающих и объясняющих политику Казахстана в зарубежных СМИ. Эти обоснования должны быть освобождены от идеологической загроможденности и носить универсальный характер.

Страновой брендинг требует тщательного подхода к выбору средств и методов. Известно, что методы информационной работы делятся на немаркетинговые и маркетинговые. Немаркетинговые методы были характерны, в частности, для советской эпохи, когда основными механизмами реализации информационной политики государства являлись пропаганда и агитация. Маркетинговый метод, предполагающий связь с общественностью, рекламу, лоббизм и др., свойственен современному государству.

Маркетинговые формы информационной работы и формирования политического имиджа реализуются государственными институтами, политическими партиями, движениями и иными организациями, действующими в публичном пространстве. Это требует развития определенных технологий, отличающихся от механизмов немаркетинговых форм.

Большое значение для формирования позитивного восприятия государства имеет проведение исследований по изучению общественного мнения в других странах. В особенности это касается культурной сферы, так как в условиях жесткой конкуренции выигрывает тот, кто способен точно определить нишу и аудиторию.

При этом важно учитывать, что с носителями других культур желательно сотрудничество, а не соперничество, так как желаемого результата можно достичь лишь при условии, что культура будет открытой, доступной и живой сферой взаимодействия. Тогда выработка эффективной коммуникационной стратегии в отношении других государств будет являться определенным условием, способствующим проведению успешной имиджевой политики.

По определению Дж. Ная, «...положительная подача образа государства используется как инструмент «мягкой мощи», что дает импульс упорядочению механизмов поддержания нужного имиджа страны в рамках текущей политической практики и должна носить системный характер» [4].

Таким образом, мы коснулись лишь части проблем, влияющих на формирование имиджа Казахстана. Также существуют специальные технологии по созданию и коррекции имиджа – политический PR, международный брендинг, политическая реклама, политический консалтинг, ньюсмейкинг и т. д., кото-

рые Республике Казахстан еще предстоит развивать и реализовывать.

В целом, проведенный анализ позволяет сделать вывод, свидетельствующий о том, что для формирования позитивного политического имиджа Республики Казахстан необходимы:

- стратегическое планирование;
- постоянное совершенствование инструментов публичной дипломатии;
- интегрирование в зарубежное информационное пространство;
- изучение проблемы, касающейся особенностей формирования имиджа Казахстана, тенденций и путей его изменения;
- выявление позитивных и негативных факторов политического имиджа, и ряд др.

Резюмируя вышесказанное, хотелось бы подчеркнуть, что формирование внешнеполитического имиджа нашей страны является долгосрочной стратегической задачей, требующей системных усилий – как со стороны власти, так и от гражданского общества.

При этом необходимо отметить, что выстраивание внешнеполитического образа Казахстана должно рассматриваться как совокупность целенаправленных, последовательных и систематических акций, как неотъемлемая часть информационного обеспечения внешнеполитической деятельности нашего государства.

Литература

1. Государственная программа «Путь в Европу» на 2009 – 2011 годы. – Астана, 2008 // www.akorda.kz
2. Выступление Президента РК Н.А. Назарбаева на Совещании ОБСЕ по межкультурной, межрелигиозной, межэтнической терпимости. – Алматы, 2006 // www.akorda.kz
3. Морозов А.А. Страновой брендинг в РК: проблемы и особенности // Роль зарубежных и отечественных СМИ в создании имиджа Казахстана: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию КазНУ им. аль-Фараби. – Алматы, 2009. – С. 5.
4. Nay J. Soft. Power: The Means to Success in World Politics // Public Affairs. – 2004.

КАЗАХСТАНСКИЙ «ПУТЬ В ЕВРОПУ» КАК ПРИОРИТЕТНАЯ ЗАДАЧА МОДЕРНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И ПЕРЕХОДА ЕЕ К НОВОМУ ЭТАПУ КАЧЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Нуриддин Аманкул

В Послании Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана (2008 г.) – «Рост благосостояния граждан Казахстана – главная цель государственной политики» – пристальное внимание уделено разработке специальной программы «Путь в Европу». По словам Главы государства, данная программа «...должна способствовать развитию экономического сотрудничества, привлечению технологий и опыта управления, совершенствованию наших законов, разработке своей повестки дня, стратегического видения нашего председательствования в ОБСЕ» [1].

Республика Казахстан стала полноправным участником Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в январе 1992 г.

29–30 ноября 2007 г., в Мадриде, в ходе проведения 15-го заседания Совета министров иностранных дел ОБСЕ, было достигнуто соглашение о председательстве Казахстана в данной организации в 2010 г. Данный факт предполагает выход Республики Казахстан на уровень стратегического партнерства с ведущими европейскими странами, прежде всего, в экономической сфере, что, в итоге, будет способствовать повышению конкурентоспособности национальной экономики.

В государственной программе «Путь в Европу», разработанной на период 2009–2011 гг., отражено сотрудничество по самым актуальным и приоритетным направлениям – технологическому, энергетическому, в сфере транспорта, в области технического регулирования и метрологии, торгово-экономическому, по развитию малого и среднего бизнеса, в области качества жизни [2].

В целях углубления сотрудничества в сфере *технологического развития* наиболее перспективным представляется налаживание связей с такими странами Европы, как Дания, Исландия, Нидерланды, Норвегия, Сербия, Швеция, Великобритания, которые по уровню развития технологического потенциала, в соответствии с

оценкой Всемирного экономического форума, входят в первую десятку наиболее конкурентоспособных стран мира. Это будет содействовать ускоренному развитию в Казахстане таких направлений, как нано- и биотехнологии, космическая деятельность, нефтехимия.

Кроме того, перспективным представляется налаживание сотрудничества в инновационной сфере – с Финляндией, Данией, Германией, Швецией, Швейцарией – для дальнейшего конкурентного развития наукоемких отраслей национальной экономики.

Достижение уровня стратегического партнерства с названными государствами – участниками ОБСЕ обеспечит эффективную диверсификацию экономики – на основе смещения акцента на инновационно-индустриальное развитие страны, а также соответствующего конкурентного развития сервисно-технологического сектора национальной экономики.

Использование инновационно-технологического потенциала названных государств откроет возможность для коммерциализации отечественной науки, использования в ее деятельности франчайзинга – на основе его внедрения в реальные социально-экономические и бизнес-процессы, а также привлечения в данную сферу инжиниринга.

Актуальным является и создание единого банка данных по опытно-конструкторским работам и инновационным разработкам – с последующим их апробированием и внедрением в производство на казахстанских предприятиях обрабатывающей промышленности и в аграрном секторе.

Организация трансферта технологий ведущих европейских государств в казахстанское производство создаст действенные предпосылки для отхода от сырьевой направленности экономики и перехода к развитию инновационных процессов.

В сфере *энергетического сотрудничества* перспективной представляется разработка «Евразийской энергетической стратегии», аналогичной азиатской энергетической стратегии, в которой следует предусмотреть основополагающие принципы обеспечения энергетической безопасности европейских стран, разработать новые маршруты транспортировки казахстанского углеводорода на европейские рынки, а также согласовать тарифную политику реализации нефтепродуктов на автозаправочных и иных станциях Европы.

Разработка и принятие «Евразийской энергетической стратегии» позволит эффективно сбалансировать интересы основных игроков нефтегазового сектора и в дальнейшем на приемлемых условиях обеспечить стратегические интересы Казахстана на европейском рынке.

Сотрудничество в энергетической сфере позволит изучить, а затем – и внедрить в Казахстане энергосберегающие технологии, актуальность применения которых в настоящее время, в связи с глобальным потеплением, очевидна.

Учитывая транзитный потенциал Республики Казахстан, сотрудничество с европейскими государствами в сфере *транспорта* также представляется достаточно перспективным направлением диверсификации национальной экономики.

В рамках председательства Казахстана в ОБСЕ в 2010 г. международная компания «Эйр Астана» имеет возможность наладить сотрудничество и получить право на осуществление авиаперевозок в другие развитые европейские государства, например, во Францию, Финляндию, Португалию, Испанию, Грецию, Данию, Швецию. Как результат – это приведет к увеличению грузооборота между нашими странами и прямому открытию Казахстана для иностранных туристов.

Вместе с тем, специфичное и уникальное географическое положение Казахстана позволяет разработать новый кольцевой воздушный и наземный транспортный коридор, связывающий напрямую КНР, Центральную Азию, а в перспективе – и Индию – с наиболее развитыми странами Европы. В этих целях следует тщательно изучить планы развития инфраструктурных объектов Дании, Финляндии, Германии, Франции и Швейцарии.

Дальнейшее расширение сотрудничества в сфере транспорта между Казахстаном и европейскими странами окажет положительное влияние на формирование экономики, основанной на мощном инфраструктурном фундаменте, что, собственно, и является одним из ключевых показателей конкурентоспособности национальной экономики.

В государственной программе «Путь в Европу» на 2009–2011 гг. в качестве приоритетного направления сотрудничества рассматривается и область *технического регулирования и метрологии*.

Что касается данного направления, то здесь особый акцент следует сделать на гармонизации законодательства в области агропромышленного производства – в плане непосредственного приведения в соответствие с европейскими директивами Закона Республики Казахстан «О техническом регулировании». Это необходимо в целях разработки эффективных механизмов, способствующих продвижению отечественной сельскохозяйственной продукции на европейский рынок и исключающих возникновение технических барьеров в торговле.

Статистика объемов товарооборота между Республикой Казахстан и ведущими европейскими странами свидетельствует о далеко не полном использовании имеющегося потенциала. Так, например, в 2007 г. объем товарооборота между Казахстаном и европейскими странами составил 21,9 млрд. долл. США, в том числе экспорт – 6,7 млрд., импорт – 15,2 млрд., увеличившись по сравнению с 2005 г. на 40% [3].

Диверсификация секторов национальной экономики и развитие транспортных коридоров будут способствовать увеличению товарооборота и углублению торгово-экономического сотрудничества. Вместе с тем, с диверсификацией секторов национальной экономики изменится и структура экспорта, в которой сегодня преобладают сырьевые товары.

Республика Казахстан должна экспортировать готовую продукцию нефтехимии, сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности, тяжелого машиностроения и т. п. Изменение структуры экспорта закрепит за Казахстаном статус крупнейшего торгового партнера в Центральной Азии. Кроме того, полноценный выход казахстанской продукции на европейский рынок в перспективе создаст благоприятные предпосылки и для выхода на рынок США, наиболее емкий в мире.

При углублении *торгово-экономического сотрудничества* с европейскими странами особое внимание следует уделить решению следующих задач:

- актуализации валютно-финансовых и тарифных мер регулирования экспортно-импортных операций;
- переносу центра тяжести внешнеторгового регулирования с протекционистских мер на политику свободной торговли;

– интенсификации процессов, направленных на привлечение иностранных инвестиций.

Сотрудничество в сфере *развития малого и среднего бизнеса* также является актуальным направлением. Отсутствие современного менеджмента (в первую очередь, риск-менеджмента), передовых технологий, соответствующего маркетинга и системы продвижения товаров и услуг, а также неэффективная деятельность государственного аппарата тормозят полноценное развитие малого и среднего предпринимательства в Казахстане.

В этой связи возникает существенная необходимость в изучении европейской государственной политики (преимущественно, таких стран, как Дания, Великобритания, Исландия и Норвегия, рейтинги которых являются одними из самых высоких – по оценке всемирно признанного бизнес-регулятора «Ведение Бизнеса» («Doing Business»), и касаются регулирования и стимулирования развития субъектов малого и среднего предпринимательства и применения в Казахстане самых прогрессивных методов.

Для повышения конкурентоспособности малого и среднего отечественного предпринимательства необходимо улучшить систему налогообложения, обеспечить быстрый доступ к источникам финансирования (в первую очередь, к банковским кредитам), повысить конкурентоспособную подготовку управленческих кадров, развить соответствующую инфраструктуру, способствовать увеличению емкости внутреннего рынка, гармонизировать отечественное законодательство с законодательством европейских стран.

Кроме того, следует изучить и оценить деятельность европейских микрокредитных организаций и внедрить их положительный опыт в Казахстане.

В перспективе реализация названных мер сформирует благоприятные условия для выхода казахстанских компаний на европейский рынок.

Расширение сотрудничества в области *качества жизни* создаст необходимые предпосылки для улучшения самочувствия всех казахстанцев. Повышение уровня социальных показателей прямым образом влияет на качественную составляющую национальной экономики, так как в ее основе лежат вопросы целостного развития человеческого ресурса.

Существует реальная необходимость в скорейшем внедрении в Казахстане европейских экологических стандартов, применение которых позволит ежегодно эффективно утилизировать загрязняющие вещества, снизить последствия экологических загрязнений и их влияние на жизнь человека и биологических существ.

Кроме того, сотрудничество в сфере охраны окружающей среды будет способствовать разработке совместных программ по противодействию загрязнению воздушного бассейна, трансграничных рек (в особенности на границе с КНР), охране леса и сохранению биоразнообразия природы Казахстана. Наряду с этим, появляется возможность для поднятия на качественно новый уровень проблемы Арала и привлечения к обсуждению всех вышеперечисленных актуальных вопросов ведущих экспертов и экологов Европы.

Улучшение качества медицинских услуг является важнейшим направлением сотрудничества в области качества жизни. В этой связи внедрение в Казахстане европейских стандартов оказания медицинской помощи повысит ее качество и улучшит процедуру лечения различных видов заболеваний. В то же время, сотрудничество со странами Европы в медицинской сфере позволит внедрить технологию единого медицинского страхования. Оно должно осуществляться с такими ведущими странами Европы, как Бельгия, Дания, Финляндия, Франция, Исландия, Швеция, качество медицинских услуг в которых признано наилучшим в мире.

Не менее важным направлением сотрудничества Республики Казахстан с европейскими странами является сфера образования и подготовки кадров.

В настоящее время в Казахстане проводится большая работа, направленная на интеграцию в европейскую систему высшего образования (присоединение к Болонскому процессу). Так, например, 18 казахстанских высших учебных заведения подписали Великую хартию университетов, считающуюся основой Болонской декларации, также 17 организаций высшего образования подписали Меморандум (Таразскую декларацию), который рассматривается как основа создания зоны Центральноазиатского высшего образования [4].

Работа по присоединению к Болонскому процессу должна быть осуществлена в короткие сроки, для чего необходимо

выработать механизмы, способствующие полному внедрению кредитной технологии, подготовке нормативной правовой базы, использованию в обучении стандартов и программ ведущих европейских государств, и т. п.

В целях достижения положительного результата в рамках присоединения к Болонскому процессу необходимо способствовать вступлению казахстанских высших учебных заведений в Европейскую ассоциацию университетов (EUA), Европейскую ассоциацию по обеспечению качества высшего образования (ENQA), Европейскую ассоциацию учреждений высшего образования (EURASHE), а также в аналогичные организации дошкольного, среднего и среднего специального образования.

Присоединение к Болонскому процессу и интеграция в европейское образовательное пространство потребует решения следующих задач:

- внедрения принципа автономного управления высшими учебными заведениями;
- завершения процесса внедрения системы перевода зачетных баллов по типу ECTS;
- 100%-ного введения системы академических кредитов, обеспечения академической мобильности студентов и преподавателей, выдачи единого европейского приложения к диплому;
- проведения совместных семинаров и тренинговых курсов для руководства и преподавателей высших учебных заведений – в целях полного освоения необходимой информации и соответствующей методики, и т. п.;
- дальнейшего повышения качества содержания образовательных программ;
- разработки новых и эффективных методов преподавания;
- перехода к системе полной взаимной ответственности преподавателей и студентов;
- внедрения программ свободного обмена студентами и преподавателями.

Эффективная реализация вышеуказанных мер будет способствовать интеграции системы образования Республики Казахстан в европейское образовательное пространство.

В целом, основное содержание казахстанской государственной программы «Путь в Европу» в период председательства РК в

ОБСЕ должно быть направлено на формирование фундаментальных основ для перехода на уровень стратегического партнерства с ведущими европейскими странами в различных сферах и по разным направлениям национального развития.

Вместе с тем, по каждому направлению деятельности следует обеспечить преемственность, с последующей разработкой долгосрочной стратегии развития и плана совместных действий.

Литература

1. Назарбаев Н.А. Рост благосостояния граждан Казахстана – главная цель государственной политики. Послание Президента РК народу Казахстана // www.akorda.kz
2. Государственная программа «Путь в Европу» на 2009–2011 годы // <http://portal.mfa.kz>
3. По данным Агентства Республики Казахстан по статистике // <http://www.stat.kz>
4. По данным Министерства образования и науки Республики Казахстан // <http://www.edu.gov.kz>

АЙМАҚТЫҚ ҚАУІПСІЗДІК МӘСЕЛЕСİNДЕГІ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҰЙЫМАРАЛЫҚ ҚЫЗМЕТІ

Алмас Арзықұлов

Өткен ғасырдың 90-шы жылдары мен ХХІ ғасырдың алғашқы онжылдығындағы әлемдік тәртіптің өзгеруі халықаралық қатынастар жүйесінде біршама қиыншылықтар туғызғандығы және оның өз кезегінде мемлекеттер арасындағы қатынастарды қалыптастырудың аймақтық деңгейін қажет еткендігі белгілі. Еуразия құрлығының басым бөлігінде орналасқан Кеңес одағы мен оның басшылығындағы социалистік блогтың толығымен ыдырауы әлемдік үлкен геосаяси ойыншылар арасындағы қарым-қатынастарды реттестірумен қатар, көлеңкеде қала отырып, қоғамға біршама қауіп-қатер тудыратын басқа да күштердің жандануына алып келді. Сондықтан да, жаңа қауіп-қатерлерді аймақтық өлшем арқылы негіздеу бігінгі таңдағы жаһандану жағдайында көптеген мемлекеттерді бірсарынды үдерістерге итермелеп отыр. Мемлекеттердің белгілі бір мәселеге (қатерге) байланысты өзара тәуелділікке бой алдыруы олардың арасындағы аймақтық бірігу үрдісінің қалыптасуына алып келеді.

Соңғы онжақты жылдарда аймақтық кеңістік ауқымды әлемнің күрделі, көпқабатты құрылымы ретінде танытып отыр. Осындай құрылымның бірі ретінде 1980 жж. – ХХІ ғасырдың басындағы өзгерістер кезінде қалыптасып, өз орбитасына батыстық құндылықтарды негізге алған еуропа-атлантика аймағын кіргізген Еуропадағы қауіпсіздік пен ынтымақтастық ұйымын қарастыруға болады. Соңғы кездердегі әлемдік тәртіптің өзгеруіне қатысты Ұйым соңғы кездерде өз ықпал ету аймағына бұрынғы кеңестік республикалармен қатар Орталық Азия аймағын да кіргізіп отыр.

ЕҚЫҰ-ның жаһандық ықпал ету мүмкіндігі болмағанымен де, ол өзінің мүшелері әлемдік державалар арқылы өзінің құндылықтары мен нақты әрекеттерін әлемнің ауқымды бөлігіне таратып отыр. Жалпы алғанда ЕҚЫҰ басқа да аймақтық ұйымдармен салыстырғанда өзінің ықпал ету аймағымен өзгеше, өйткені оның әрекет ету аймағы Солтүстік Америка және Еуразиямен қатар, орталық Азия секілді жеке аймақтарды да өзіне

қосып отыр. Сондықтан да, қазіргі таңдағы аймақтық принцип бұл жаһандану үдерісіне қарсылық немесе мемлекеттердің өз кеңістігі мен мүдделі аумағында қауіпсіздікті қамтамасыз ету мен тұрақтылықты сақтауға қатысты топтасқан әрекеті болып табылады.

Орталық Азия мемлекеттері (Қазақстан, Қырғызстан, Тәжікстан, Түрікменстан және Өзбекстан) жер көлемі – 3882 мың шақырым, халқы 53 млн. адам болатын еуразия құрлығының орталық аймағына орналасқан. Аймақтың оңтүстікте Ауғанстан мен Иран, шығыста – Қытай, батыс-солтүстікте – Ресей секілді мемлекеттермен шекараласуы белгілі-бір қауіп-қатерлердің ықпалында болуына себепті болды [1].

Адамзат өмірінің әрекеттеріндегі қауіп-қатерлер оның барлық салаларында кездеседі, мысалы олардың мағынасына қарай саяси, әскери, экономикалық, әлеуметтік немесе экологиялық болуы адамдар қауіпсіздігіне қауіп төндіруі мүмкін. Бұл аталынған қатерлердің өзара тәуелді болуы олардың біреуіндегі жайсыздықтар басқа салаларға да ықпалын тигізуі мүмкін.

Қазіргі таңда ЕҚЫҰ кеңістігінде орын алып отырған қауіп-қатерлердің барлығы жалпылық немесе әлемдік мазмұнды құбылыстар қатарына жатады. Бұл жағынан алғанда ЕҚЫҰ ерекше ұйым, өйткені ұйымның негізгі мақсаты бұл қауіптердің алдын алу немесе кең ауқымда таралмауын қадағалау болып табылады.

ЕҚЫҰ кеңістігіндегі қауіпсіздіктің кешендік мәселесі ұйым мүше-мемлекеттерінің заманауи әлемнің қауіпсіздігі моделіне қатысты талқылау барысында қарастырылып, бекітіледі. Ұйым аясындағы аймақтық қатынастар деңгейі қауіпсіздіктің Ауғанстанға қатысты мәселелер кешені, заңсыз көші-қон, есірткі саудасы, экология, су мәселесі секілді дәстүрлі және жаңа түрлерін де қамтиды. Бұл мәселе әсіресе Орталық Азия аймағына қатысты анық байқалады. Өйткені, бұл аймақтағы елдер өздерінің ұстанымдарында ұлттық мүддені жоғары қойып, аймақтық мүддені кейінге қалдырып отыр.

Орталық Азия аймағыныңдағы қақтығыстық жағдай күрделі үрдіс, өйткені аймақтағы режимдердің ішкі мәселелерімен қатар оларға сырттан қысымның жасалуы да бар. Бұл жағдайда ОА мемлекеттерінің ортақ мүддесі ретінде мемлекет ішіндегі

және аймақтағы тұрақтылықты сақтау болып табылады. Қазіргі таңдағы Орталық Азияны саяси және экономикалық тұрақсыз мемлекеттер – Ауғанстан, Иран, Кавказ елдерінің ықпалы өте жоғары.

Сондықтан да, аймақтық қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселесі көп жағдайда ЕҚЫҰ, ШЫҰ, ҰҚКҰ секілді аймақтық ұйымдардың мәселесіне айналған. Осыған байланысты Орталық Азия елдері өз аймақтарындағы қауіпсіздікті қамтамасыз ету мәселесін осы ұйымдар аясында жүзеге асырады.

Орталық Азия Еуропаның жолындағы бақылаусыз миграциялық лек, ауқымды есірткі саудасы, діни экстремизм мен халықаралық ланкестіктің жолындағы тосқауыл қызметін атқарып отыр. Осы мәселеге қатысты Қазақстан ХХ ғасырдың 90-шы жылдарының басында ЕҚЫҰ үлгісіндегі Азиядағы аймақтық қауіпсіздікті қамтамасыз ететін Азиядағы Өзара әрекеттестік пен Сенімділік Шаралары туралы Келісім идеясын ұсынған болатын. Бұл ұйымға 18 мемлекет мүше және ол өзінің ұйымдасуы жағынан ЕҚЫҰ үлгісіне ұқсас болып табылады [3]. АӨСШК мүшелері мен бақылаушылары арасында орталықазия аймағында орналаспағанына қарасмастан, осы аймақ мәселелеріне қатысты мемлекеттердің болуы ұйым жұмысының аймақтық деңгейден ауқымды екендігін көрсетеді.

Сондықтан да, ОА мемлекеттері ЕҚЫҰ-ның аймақтық қауіпсіздікті қамтамасыз етуі мәселесінде саяси тұрақсыз мемлекеттерге қатасты қатынасында делдал болуы негізінен аймақтық ұйымдар арқылы жүргізілуі қажет.

Қазақстан 2010 жылы ЕҚЫҰ-на төрағалық етуі барысында Ұйым мүше-мемлекеттері арасында аймақтық қауіпсіздікке қатасты талас туындауына жол бермеуі керек. Бірақ Қазақстанның бұл ұйымнан өзге аймақтық ҰҚКҰ, ШЫҰ, АӨСШК, ТМД секілді ұйымдарға мүше болуы оның көзқарастары мен ұстанымдарына өзгерістер енгізуі мүмкін. Мысалы, Қазақстанның Ұжымдық қауіпсіздік келісімі ұйымына мүше болуы, оның ҰҚКҰ-ның соңғы кезеңде ұйымның әскери құрамын күшейту туралы шешімінен тысқары қалуына жол бермейді. Бұл шешім бойынша орталық Азия аймағында ұйымға қарасты шұғыл қимыл-әрекет тобы құрылып, ол ортақ ӘҚК жүйесі арқылы қорғалады [4]. Ал бұл ОА мемлекеттерінің НАТО ұйымымен және өз территорияларын

оның әскери-әуе күштері пайдалануына беруі туралы келісімге қайшы келеді. Сонымен қатар, ҰҚКҰ-ның мүше-мемлекеттері Оңтүстік Осетиядағы қақтығысқа қатысты ортақ пікірге келе отырып, бұл қақтығысқа Грузия елінің «кінәлі» екендігін және бұл оқиғаға қатысты Батыс елдерінің «екі жүзділік танытып» отырғандығын мәлімдеді.

Қазақстанның келесі бір аймақтық ұйым ШЫҰ мүшелігінде болуы және сол арқылы Ресей мен Қытай мемлекеттерімен тығыз байланыс орнатуы АҚШ бастаған НАТО және ЕО (ЕҚЫҰ) елдерінің геосаяси мүдделеріне кедергі келтіреді. Қазіргі таңда Орталық Азиядағы ықпал үшін геосаяси күш орталықтары арасында «үлкен ойынның» басталғаны белгілі. Негізгі геосаяси «ойыншылар» – Ресей, АҚШ, Қытайдың аймаққа қатысты ұстанымдары қатаң түрде байқалуда, өйткені олардың аймаққа және осы территория мен оның сыртында орналасқан мемлекеттерге қатысты ұстанымдарының әр түрлілігі бұл өзара тартыстың аймақтағы энергоресурстармен қатар, саяси ықпалға да қол жеткізу шарасы екендігін көрсетті. Негізгі үштік – АҚШ – Ресей – Қытай арасындағы текетіректің соңғы кездердегі шиеленістігі және олардың арасындағы консенсустың жоқтығы орталықазия аймағындағы геосаяси ойыншы ретіндегі қатынастарында қиындықтар туғызады. АҚШ-тың Ауғанстан мен Ирак жеріндегі ланкестікке қарсы операцияларды негізге ала отырып Орталық Азия аймағына аяқ тіреуі мен кейінгі кездерде аталынған мемлекеттерде тұрақтылықты орната алмауына қатысты беделінің төмендеуі оның ОА аймағындағы қауіпсіздіктің кепілі бола алмайтындығын танытты.

Ал ШЫҰ-ның негізін қалаушылар – Ресей мен Қытайдың Ұйым жұмысы мен идеологиясына қатысты көзқарастарының алшақтығы оның тиімділігін төмендетіп отыр. Қытай үшін ШЫҰ өзі басшы болған бірден-бір аймақтық ұйым. Сондықтан да, Пекин оны жаһандану үрдісі мен әлемдік экономиканың аймақтану мәселесіне қолдауды мақсат етеді. Ол ШЫҰ-ның екінші «Шығыстық НАТО» кейпіне кіргенін қаламай, оның аймақтық және жаһандық экономиканың жандануының құралы болуын көздейді. Ал Ресей тарапы болса ШЫҰ-ның басым бағыты ретінде қауіпсіздік саласындағы ынтымақтастық танылып, ұйымның ланкестік, экстремизм, сепаратизм мен есірткі саудасына қарсы күрес жолындағы белсенділігін арттыруды мақсат етеді.

Міне, Орталық Азиядағы геосаяси тартыстың негізгі акторларының осындай қайшылықтарына қатысты аймақтағы қауіпсіздікті қамтамасыз ету мәселесі бүгінгі таңда өзекті сұрақтардың бірі болып отыр. Ал осы Орталық Азия аймағындағы қауіпсіздік шараларын қамтамасыз етуде ШЫҰ маңызды механизм болуы мүмкін, өйткені, аймақтағы қауіпсіздік негізінен осы ұйымға мүше-мемлекеттердің экономикалық және әлеуметтік дамуы мен қоршаған ортаның жағдайына тікелей байланысты. Осы мәселеге байланысты ШЫҰ-ның мүше-мемлекеттерінің бірі – Қазақстанның қауіпсіздік жөніндегі келесі бір ұйым – ЕҚЫҰ-на төрағалық етуі мен осы қызметі арқылы ОА аймағының қауіпсіздігін қамтамасыз етуге қатысты талпынысы мен әрекеттері маңызды болып табылады. Өйткені, мемлекет пен оның аумағындағы (аймағындағы) күш қолданылатын саяси қатерлер ретінде төмендегілерді қарастыруға болады: сепаратистік қозғалыстар; территориялық мәселелер мен қайшылықтар; ұлттың өзін-өзі басқаруға қатысты егемендікке қауіп төндіретін күштік әрекеттер; ланкестік шаралар, кейбір тараптардың ықпал ету және билік жүргізу аймағын қалыптастыруға талпынысы; аймақтық қауіпсіздікті қамтамасыз ету шараларына қатыспау; сенімсіздік пен ұстанымдардың қайшылығы, дағдарыстық жағдайларда өзара сенімділіктің болмауы; жаңа демократиялық күштердің конституциялық тәртіпті және азаматтардың құқығын әскери және қылмыстық күштер тарапынан қорғалуын қамтамасыз ете алмау; құқықтық мемлекет негіздерінің және азаматтық қоғам құрылымдарының әлсіздігі.

Жоғарыда келтірілген факторлардың біреуінің ықпалының басқа салаларға әсерін Украина, Қырғызстандағы төңкерістер, Әндіжан, Шыңжаң оқиғасы немесе Оңтүстік Осетия жеріндегі қақтығыстан байқауға болады. Сондықтан да, кез-келген аймақтағы қауіпсіздіктің қамтамасыз етілуі ең алдымен демократия құндылықтарының, құқықтық мемлекеттің, адам құқықтарының, азаматтық қоғамның сақталуымен тікелей байланысты.

Осыған байланысты Қазақстан 2010 жылы ЕҚЫҰ-на төрағалық етуі барысында өзінің Еуразия құрлығының Азиялық бөлігінде орналасқан мемлекет екендігін, ЕҚЫҰ-нан басқа аймақтық ШЫҰ, ҰҚКҰ секілді басқа да ұйымдардың мүшесі

екендігін, ол ұйымдар мен ЕҚЫҰ-ның құндылықтары мен ұстанымдарының сәйкес келе бермейтіндігін ескере отырып, өзінің төрағалығы тек ЕҚЫҰ-ның 56 мемлекеті үшін ғана емес, сонымен қатар ОА аймағы мен оның көршілері үшін де тиімді болуын назарға алуы қажет.

Әдебиеттер

1. Питер де Крем. Тридцать лет после Хельсинки: будущие вызовы. Доклад для Общего Комитета по политическим вопросам и безопасности. Парламентская Ассамблея ОБСЕ. РА (05) I.1 R- Вашингтон, 1–5 июля 2005 г.
2. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на Саммите тысячелетия ООН (Нью-Йорк, 6 сентября 2000 г. // <http://www.mfa.kz/rus>
3. ОДКБ намерен создать многостороннюю вооруженную группировку в Центральноазиатском регионе // www.regnum.ru

ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ АЙМАҚТЫҚ ҚАУІПСІЗДІКТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДЕ ЕҚЫҰ РӨЛІ ЖӘНЕ ТӘЖІРИБЕЛІК СИПАТЫ

Нұрлан Сейдін

Соңғы кездері халықаралық қатынастардың, әсіресе аймақтық қатынастардың шиеленісіп кетуі орын алуда. Мәселен, Ресейдің Кавказдағы саясатына, Абхазия мен Оңтүстік Осетияның тәуелсіздігін біржақты жариялап жіберуіне байланысты Еуропалық Одақ пен Ресейдің, Ресей мен АҚШ-тың арасындағы қатынастар шиеленісіп барады. Ал Қазақстан ЕҚЫҰ-ға мүше ел ретінде, әрі 2010 жылы ЕҚЫҰ-ға төрағалық ететін құқығынан кейін бұл мәселелерді айналып өте алмайды. Қазіргі кезде Қазақстанның болашақ төраға ретінде саясаттағы бастамалары әлемдік қауымдастық тарапынан, әсіресе, Еуропадағы қауіпсіздік және ынтымақтастық ұйымы жағынан болсын, басқа да мүдделі топтар жағынан болсын қызығушылық туғызып отыр. Бүгінгі таңдағы аймақтағы күрделі геосаяси жағдай барысында, яғни Орталық Азиядағы аймақтық қауіпсіздікті қамтамасыз етуде Еуропадағы қауіпсіздік және ынтымақтастық ұйымының ролі нақты әрі тәжірибелік сипатта болуға тиіс.

Қазақстан мен Еуропадағы қауіпсіздік және ынтымақтастық ұйымы (ЕҚЫҰ) арасындағы қарым-қатынастары 1992 ж. қаңтарында Қазақстанның ұйымға мүшелікке өткен кезден бастап қарқынды дамуда. Қазақстан ұйымның белсенді мүшесі бола отырып, 1975 жылғы Хельсинки қорытынды актісінде көрсетілген ұстанымдарды іс жүзінде кеңінен қолдануға және дамытуға, сондай-ақ жалпыеуропалық үрдістерге кеңінен араласуға талпыныс жасауда.

Қазақстан мен ЕҚЫҰ қатынастарының алғашқы даму барысы өтпелі кезеңде нарықтық экономикаға көшу, аймақтық қауіпсіздікті нығайту және ашық азаматтық қоғамды дамыту сияқты қажетті реформаларды жүргізуге ықпал ететін, ақпараттық-тәжірибелік алмасуларға негізделді.

Қазақстан Республикасы мен ЕҚЫҰ арасындағы ынтымақтастықтың одан әрі тереңдеуіне бірқатар маңызды құжаттардың қабылдануы ықпал етті. Олардың арасына

Қазақстан Үкіметі мен ЕҚЫҰ арасындағы өзара түсіністік меморандумы, 1999 жылдың қаңтарында Алматыда ЕҚЫҰ Орталығын ашу жөніндегі келісімдерді жатқызуға болады. 2003 жылдың ақпанынан ЕҚЫҰ/ДИАҚБ (Демократиялық институттар мен адам құқықтары бюросы) пен өзара түсіністік меморандумына сай Қазақстанда Адам құқықтары бойынша өкілеттілік институтын жетілдіру, сайлау заңнамасы мен сот жүйесін реформалау жөнінде жобалар іс жүзіне асырыла бастады.

Қазақстан мен ЕҚЫҰ қатынастарының жаңа кезеңі 2003 жылдан жаңа белеске шықты. Ол Қазақстанның ЕҚЫҰ-да 2009 жылы төрағалық ету жөніндегі ұсынған идеясынан бастау алады. Одан кейінгі төрт жылдай мерзім ішінде Қазақстан өз ұсынысын біртіндеп іс жүзіне асырып келді. Елде саяси жаңару мен азаматтық қоғамды нығайтуға қатысты белсенді үрдістер басталды.

2004 жылдан бастап, Қазақстан ЕҚЫҰ реформалау мәселелері бойынша мүше елдер тобына қосылды. ҚР өкілдерінің жұмыс тобына қатысуы, елдің имиджін нығайтуда үлкен үлес қосты. Ал бұл өз кезегінде ЕҚЫҰ тиімділігін арттыруда маңызды шешімдер қабылдау барысында оған пікір айтуға, ұсыныс беруге мол мүмкіндіктер береді. 2005 жылдың желтоқсанында ҚР Сыртқы істер министрі Қ. Тоқаев Люблян қаласында ЕҚЫҰ Сыртқы істер министрлерінің саммитіне қатысып, сөз сөйлеп, мәжіліс барысында Ұйымды реформалауға қатысты Қазақстанның ұсыныстары мен президенттік сайлаудың қорытындысымен таныстырып және 2009 жылы Қазақстанның ЕҚЫҰ төрағалық ету идеясын нақтылай түсіндірді [1].

2006 жылдың маусымында Астанада ЕҚЫҰ-ның толеранттылық жөніндегі «Мәдениаралық, діниаралық және ұлтаралық келісім» мәжілісі өтті. Оның жұмысына ЕҚЫҰ Бас хатшысы М.П. де Бришамбо, ЕҚЫҰ сол мерзімдегі төрағасының арнайы өкілі П. Шевалье, ЕҚЫҰ/ДИАҚБ директоры К. Штрохаль және аз ұлттар істері жөніндегі ЕҚЫҰ Жоғарғы комиссары Р. Экеустер қатысты. Мәжіліс барысында сөз сөйлеген Елбасы Н. Назарбаев өз сөзінде Қазақстанның ЕҚЫҰ төрағалық етудегі негізгі мақсаттарымен таныстырды:

– Орталық Азиядағы жалпы саяси жағдайды ескере отырып, Қазақстан нақты және ұзақ мерзімді қауіпсіздікті қамтамасыз етуге аймақтық кепіл ретінде шығуға дайын;

– Қазақстан Республикасы өзінің тарихи қоржынында ұлтаралық және конфессияаралық келісімге қатысты бай тәжірибесін ескере отырып, Батыс пен Шығыстың арасында көпір ретінде өркениеттер сұхбатын одан әрі дамытуға тырысады;

– Қазақстан Республикасы өзінің саяси жүйесін демократиялық жаңару жолымен жүргізуде және ЕҚЫҰ белсенді мүшесі ретінде Ұйымның әлеуетін арттыруға, сондай-ақ қатысушы мемлекеттердің барлығының мүддесін мүмкіндігінше ескереді делінген [2].

2007 жыл Қазақстан мен ЕҚЫҰ қатынастары тарихында ерекше айшықты жыл болды. Елдің Ата заңына, сайлау туралы заңдарға өзгерістер енгізіліп, жаңа заңдар негізінде талаптарға сай парламент сайлауы өтті. 2007 жылдың қаңтарынан бастап қазақстандық делегация ЕҚЫҰ-ның Тұрақты кеңесінің жұмысына, қауіпсіздік саласындағы ынтымақтастық жөніндегі форумға, Экономикалық форумның мәжілістеріне, ЕҚЫҰ Парламенттік Ассамблеясына, ДИАҚБ семинарларына белсенді қатысуда.

2007 жылдың сәуірінде Қазақстанға ЕҚЫҰ-ның сол кездегі төрағасы – Испания Корольдігінің Сыртқы істер және ынтымақтастық министрі М.А. Моратинос келіп қайтты. Сапар барысында ҚР Президенті Н. Назарбаевпен, Парламент Сенаты және Мәжілісі төрағаларымен кездесулер өтті. Келіссөздер барысында Қазақстанның ЕҚЫҰ-мен және Испаниямен ынтымақтастығы мәселелері, сондай-ақ Қазақстанның ЕҚЫҰ-да 2009 жылы төрағалыққа сұранысы, Орталық Азия аймағы мен елдегі қоғамдық-саяси жағдай талқыланып, тараптар аталған мәселелер бойынша пікір алмасты.

2007 жылдың мамырында Қазақстан Республикасының ресми делегациясының өкілдері азаматтық қоғам мен демократиялық институттарды дамыту, заңның ұлықтылығын қамтамасыз ету, бұқаралық ақпарат құралдары мен сөз бостандығы, сенім еркіндігі, аз ұлттардың құқықтарын қорғау, әйелдердің тең құқын қамтамасыз ету мәселелері бойынша үш жұмыс мәжілістеріне қатысты.

Экономикалық және экологиялық мәселелер бойынша өткен форум жұмысы барысында қазақстандық делегация өкілдері еуропалық және азиялық тұрақты даму үрдістерін ортақ еуразиялық үрдіске біріктіру жөнінде және 2012 жылы Тұрақты даму бойынша 3-ші бүкіләлемдік саммитті Қазақстанда өткізу туралы ұсыныспен шықты.

2007 жылдың шілдесінде ЕҚЫҰ Тұрақты Кеңесінің мәжілісінде ҚР Мәдениет және ақпарат министрі Е. Ертісбаев өз баяндамасында ақпаратпен қамтамасыз етуге және БАҚ саласындағы заңдарды жетілдіруге қатысты жасалып жатқан жұмыс барысымен таныстырып өтті.

2007 жылдың қарашасында ҚР Сыртқы істер министрі М. Тәжиннің бастауымен қазақстандық делегация Мадрид қаласында ЕҚЫҰ-ның сыртқы істер министрлерінің Кеңесінің кезекті 15 мәжілісінің жұмысына қатысты. Бұл отырыстың күн тәртібіндегі маңызды мәселелердің бірі, ол Қазақстан Республикасының Ұйымда төрағалық етуге қатысты ұсынысына байланысты мәмлеге қол жеткізу еді. Келіссөздердің нәтижесінде Қазақстан 2010 жылы ЕҚЫҰ төрағалық етеді деген уағдаластыққа қол жеткізілді және СИМК-тің қорытынды шешімінен қандайда бір саяси өлшемдерге сай келетіндігін көрсететін шарттар толығымен алынып тасталынды [3].

Ұйымға мүше елдердің төрағалық етуге қатысты шешімдері көбіне-көп Қазақстанның саяси жүйені реформалауы мен либералды нарықтық экономиканы дамытуына және осы бағыттарда жеткен жетістіктерінің жемісі болып табылады. ЕҚЫҰ-ға қатысушы – мемлекеттердің ымырашылдық келісімдері елде және аймақта саяси тұрақтылыққа бағытталған елдің ішкі және сыртқы саясатының жетістіктерін мойындауларымен негізделеді.

Ұйымға қатысушы – мемлекеттердің Қазақстанның кандидатурасын қолдаулары ЕҚЫҰ тарихында бұрын соңды болмаған жағдай. Тұңғыш рет тұтастай Азияда орналасқан мемлекет төраға болмақ. Жалпы ЕҚЫҰ тарихын талдайтын болсақ, онда көбіне Батыс Еуропа мемлекеттерінің төрағалық етудегі басымдықтарын байқаймыз, яғни олар Еуроодақ мүшелері немесе мүшелікке дайындалып жүрген кандидаттар. Бұрын соңды ТМД-ның бірде-бір мемлекеті мұндай ұсыныс жасамаған.

Қазақстанның төрағалық етуі жөніндегі қабылданған оң шешім – Ұйымға қатысушы-елдердің барлығының іс жүзіндегі теңдігін дәлелдеп берді.

Жалпы, ЕҚЫҰ төрағасы дәрежесі Қазақстанның халықаралық қауымдастықтың субъектісі ретіндегі тұғырының нығаюына ықпал етпек. Бүгінгі таңда Қазақстанның ТМД, ШЫҰ, ЕурАзЭҚ, АӨСПЖК сияқты аймақтық ұйымдарда төрағалық ету тәжірибесі жинақталған. ЕҚЫҰ-ға мүше-мемлекеттердің көңілін қауіпсіздік пен ынтымақтастықты қамтамасыз ету шеңберінде Орталық Азия аймағының көп қырлы мәселелеріне аудару, оның дамуына айтарлықтай әсер ететіні сөзсіз.

2008 жылдың 1 қаңтарынан төрағалықты Финляндия өкілдері атқаруда. Қазақстан үстіміздегі жылдан бастап ЕҚЫҰ-ның ұзақ мерзімді бағдарламаларын бірлесіп анықтау үшін – Үштік төрағалар жұмысына араласуда [4]. Финляндияның бастама-сымен Қазақстанға ЕҚЫҰ-ның экономикалық-экологиялық комитетін басқару ұсынылған, ол ұйымға мүше-мемлекеттердің шұғыл экономикалық мәселелерін шешуге және елдің табиғатты қорғауының дамуына бағытталған. Қазақстан мен Орталық Азия елдері үшін аталған комитетте жұмыс жасау аса маңызды, өйткені оның жұмысы ашық теңізге шығуға мүмкіндігі жоқ мемлекеттердің экономикасын нығайту мен транзитті-көлік әлеуетін дамытуға бағытталған.

Ұйымды басқару өте ауыр міндет екені айтпаса да түсінікті. Финляндия ЕҚЫҰ-ға төрағалығы барысында Ұйымның негізгі мақсаты болып табылатын кешенді қауіпсіздікті қамтамасыз ету мәселелерімен тұрақты айналысып келеді. ЕҚЫҰ-ның 56 қатысушы-елдерінің барлығының консенсустық келісіміне жету, ымыраға келу қабілеттілікті және көптеген күш жұмсауды талап етеді, оның өзі ақырында барлық елдерге пайда келтіреді. Бұл міндеттер, сондай-ақ үлкен дайындық жұмыстарын жүргізуді қажетсінеді.

Финляндияның төрағалығы, сондай-ақ дәйектілік, үйлесімділік және ынтымақтастық мәселелеріне үлкен назар аударады. Осыған байланысты, ЕҚЫҰ елдері квинтетінің кездесуі, оған Испания, Финляндия, Грекия, Қазақстан және Литва кіреді, ұзақ мерзімдік болашақта осы мақсаттарға жетуде маңызды рөл атқаратындары анық. Квинтеттің бірінші кездесуі ағымдағы жылдың маусым айында Хельсинкиде өтті, келесі кездесуді де желтоқсан айын-

да Хельсинкиде ЕҚЫҰ Сыртқы істер министрлерінің мәжілісі уақытында өткізу жоспарлануда. Қазақстан осы кездесулердің жұмысына өте белсенді қатысуда.

Сөйтіп, Қазақстан ЕҚЫҰ құрылымына ұйым дамуының күрделі бір кезеңінде оған толығымен енуде. 2003 жылдан бастап жыл сайын ауысып отыратын төрағалар өз қызметтерінде негізгі басымдықтар ретінде: ЕҚЫҰ реформалауға, аймақтық қақтығыстарды алдын алуға, ланкестікпен, есірткі және адам саудасымен күресуге, демократиялық үрдістердің дамуына ықпал етуге, наным-сенім бостандығын насихаттауға үлкен еңбек сіңірді.

Қазақстан әрі қарай демократиялық реформалар жүргізу жолымен 2010 жылы өзінің төрағалық етуі қарсаңында көшбасшылық қызметін жалғастырады. Осыған байланысты, Қазақстанның басшылығы БАҚ туралы заңды реформалау, сайлау және саяси партиялар туралы заңдарға қатысты ЕҚЫҰ/ДИАҚБ нұсқауларын орындау, этносаралық және конфессияаралық келісімді нығайту, сондай-ақ жергілікті өзін-өзі басқару жүйесін жетілдіру сияқты бірқатар артықшылықтарды белгіледі. Осы мәселелер бойынша заңнамалық тұрғыдан прогреске және таны-мал халықаралық стандарттар сәйкестігіне жету жалпы алғанда тек Қазақстан және ЕҚЫҰ ғана емес, сондай-ақ өз елдерінде реформалар жүргізу үшін үлгі ретінде Қазақстанның тәжірибесін пайдалана алатын ұйымның бірқатар басқа мүшелеріне де маңызды қадам саналады.

Қазақстан өзінің ЕҚЫҰ-на төрағалық ету мерзімінде осы бағытта аталған мәселелер бойынша жұмысты жалғастырады деп жоспарлануда және Ұйым қызметін Орталық Азия аймағындағы тұрақтылықты сақтауға бағыттамақ, бұл өз кезегінде ЕҚЫҰ-ның тұтастай кеңістігінде қауіпсіздікті нығайтуға ықпал етері сөзсіз.

Ауғанстандағы әлеуметтік-экономикалық бағдарламалардың нәтижелі болуына, Орталық Азия елдері арасындағы шаруашылық байланыстарды нығайтуға, аймақтағы көлік-транзиттік қатынастарды дамытуға және су мен энергетикалық қуат көздерін тиімді пайдалануды енгізуге бағытталған шұғыл шаралардың іс жүзіне асуына ЕҚЫҰ-ның тәжірибесі мен әлеуеті жететіні белгілі.

Қазақстанның ЕҚЫҰ-ға төрағалық етуі ұйымның басты қағидасын дәлелдеуде, яғни мүшелердің теңдігі мен оған қатысушы елдердің тұрақты дамуға деген қызығушылықтары толығымен сақталуда.

ЕҚЫҰ дүниеге басқаша көзқараспен қарауға көмектесетін азаматтық қоғаммен тығыз ынтымақтастықта жұмыс істейді. Бқтимал және қатаң сынға алынғанына қарамастан, үкіметтік емес ұйымдардың пікірі мәселелерді оңтайлы шешуге жол табуға көмектесетін негіз болып табылады. Сондай-ақ, Қазақстанда да азаматтық қоғам ел ішінде шешім қабылдау және заңнамалық реформалар жүргізу үдерісіне баға жетпес үлес қоса алады. ЕҚЫҰ, сондай-ақ тексерулер мен басымдық жүйелерінің негізгі бөлігін құрайтын және халықтың еркін білдіретін қатысушы-елдердің парламенттерімен бірлесе отырып жұмыс істейді.

Астананың 10 жылдық мерейтойы қарсаңында елордамызда Ұйымның Парламенттік Ассамблеясының 17-ші жыл сайынғы сессиясы өтті. Сессияның жұмысына ЕҚЫҰ-ның 56 қатысушы-елдерінің көпшілігінен 270 парламентарийлер қатысып және «ЕҚЫҰ транспаренттігі» тақырыбында бірқатар маңызды пікірталастар өткізілді. ЕҚЫҰ-ның Парламенттік Ассамблеясының жыл сайынғы сессиясы парламентаралық үнқатысуды нығайту бойынша оның жұмысының маңызды құрамдасы болып табылады. Астанада болған сессия алғаш рет Орталық Азияда өткізілуде, осының өзі аймақтың маңыздылығын танудың өсіп отырғандығының дәлелі десек, қателеспейтініміз анық.

Жас тәуелсіз мемлекет Ұйымға кіру сәтінен бастап ЕҚЫҰ-мен тығыз және жемісті ықпалдасуда. Астанаға өткен маңызды мәжілістің мақсаты – ЕҚЫҰ аймағында қауіпсіздікті қамтамасыз ету және гүлденуге қол жеткізу үшін осы ынтымақтастықты нығайтады деген сенімдеміз.

Сан қырлы қауіпсіздік мәселелерін шешу арқылы және осындай бағыттарға басымдық бере жұмыс істеу нәтижесінде ЕҚЫҰ жалпы Еуропалық кеңістіктегі қауіпсіздік өлшемдерінің аясын кеңейте алады. Соның арқасында Орталық Азия Еуропадағы қауіпсіздік және ынтымақтастық ұйымының әртүрлі қауіп-қатермен күресте арқа сүйейтін маңызды аймақтарының бірі бола алар еді деген сенімдеміз.

Әдебиеттер

1. По материалам Министерства иностранных дел РК // www.mfa.kz
2. Выступление на Совещании ОБСЕ по межкультурной, межрелигиозной и межэтнической терпимости Президента РК Н. Назарбаева // www.akorda.kz
3. Выступление Министра иностранных дел РК М. Тажина на 15-м совещании Министров иностранных дел государств – участников ОБСЕ // <http://portal.mfa.kz>
4. Выступление Действующего председателя ОБСЕ, министра иностранных дел Финляндии Илкка Канерва, перед Постоянным советом ОБСЕ в Вене 10 января 2007 г. // www.osce.org

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абишева М.А. – заместитель директора КИСИ при Президенте РК, кандидат политических наук

Аманкул Н.А. – эксперт-аналитик Центра военно-стратегических исследований Министерства обороны РК

Арзикулов А.А. – научный сотрудник КИСИ при Президенте РК

Губайдуллина М.Ш. – профессор кафедры международных отношений и внешней политики РК КазНУ им. аль-Фараби, доктор исторических наук

Исаев К.Д. – советник директора КИСИ при Президенте РК

Калюжный В.А. – руководитель Национального центра по правам человека, руководитель аппарата Уполномоченного по правам человека в РК

Козырев Т.А. – старший научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, кандидат филологических наук

Куттыкадам С.Р. – главный редактор республиканского общественно-политического журнала «Мысль»

Мекебаева М.А. – старший научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, кандидат политических наук

Морозов А.А. – заведующий отделом социально-политических исследований КИСИ при Президенте РК

Назарбетова А.К. – научный сотрудник КИСИ при Президенте РК

Сейдин Н.Б. – заведующий отделом информационного обеспечения и редакционно-издательской деятельности КИСИ при Президенте РК, кандидат исторических наук

Султанов Б.К. – директор КИСИ при Президенте РК, доктор исторических наук

Ткаченко В.В. – директор Центра исследования правовой политики

Федосеев С.Г. – директор Центра военно-стратегических исследований

Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы Қазақстанның стратегиялық зерттеулер институты туралы ақпарат

Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы Қазақстанның стратегиялық зерттеулер институты (ҚСЗИ) Қазақстан Республикасы Президентінің 1993 жылғы 16 маусымдағы Жарлығымен құрылған.

Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы Қазақстанның стратегиялық зерттеулер институтының құрылған күнінен бастап оның негізгі мақсаты мемлекеттік ғылыми-зерттеу мекемесі ретінде Қазақстан Президентінің және елдің басқарушы органдарының қызметін ғылыми-талдаулармен қамтамасыз ету.

Осы уақыт барысында ҚСЗИ жоғарыкәсіпті ғылыми-талдау орталығына айналды. Бүгінгі таңда институтта алты ғылым докторы, профессорлар, он екі ғылым кандидаттары, саясаттану, тарих, экономика, социология салаларының мамандары қызмет атқарады.

ҚСЗИ қызметі барысында институт сарапшыларының қатысуымен халықаралық қатынас, ғаламдық және аймақтық қауіпсіздік мәселелері бойынша 140-тан астам кітап басып шығарылған. Институт төрт мерзімді ғылыми-сараптамалық журнал басып шығаруда: «Қоғам және Дәуір» тоқсандық ғылыми-сараптамалық журналы, «Казахстан-Спектр» тоқсандық ғылыми журналы, «Analytic» ақпараттық-талдау журналы және «Central Asia's Affairs» тоқсандық сараптамалық журналы (ағылшын тілінде). «Қоғам және Дәуір» ғылыми-сараптамалық журналы, «Қазақстан-Спектр» ғылыми журналы және «Analytic» ақпараттық-талдау журналдары Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Білім және ғылым саласындағы бақылау комитетінің диссертациялардың негізгі ғылыми нәтижелерін жариялайтын ғылыми басылымдар тізіміне енгізілген. Бұл басылымдарда сыртқы және ішкі саясат, халықаралық қатынастар,

ұлттық қауіпсіздік, Қазақстан Республикасының әлеуметтік және экономикалық саясаты мәселелері жарық көреді, сондай-ақ материалдарды өзінің www.kisi.kz сайтында жариялайды.

ҚСЗИ-дың жеке сайты үш тілде: қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде ұсынылған. ҚСЗИ сайтын пайдаланушылардың саны жылына шамамен 348 670 адамды құрайды және де оның тең жартысынан артығы жақын және алыс шетелдердің үлесіне тиіп отыр.

Институт өзінің негізгі зерттеу бағыттары бойынша семинарлар, ғылыми конференциялар, «дөңгелек үстелдер», халықаралық форумдар өткізеді. ҚСЗИ өткізетін ғылыми форумдардың ішінде шетелдік сарапшылардың ерекше қызығушылықтарын тудыратыны 2003 жылдан дәстүрлі өтіп келе жатқан, Орталық Азиядағы ынтымақтастық пен қауіпсіздік мәселелеріне арналған Алматы конференциясы. ҚСЗИ-дың ғылыми басқосуларына Қазақстаннан ғана емес, сонымен қатар, Орталық Азия елдерінің, Ресейдің, Қытайдың, Германияның, Францияның, Үндістанның, Иранның, Түркияның, Пәкістанның, Жапонияның және басқа да мемлекеттердің ғалымдары белсене қатысуда.

ҚСЗИ негізінде Қазақстанның жетекші жоғарғы оқу орындарының студенттері мен шетелдік сарапшылар үнемі тәжірибеден өтіп отырады.

Бүгінгі таңда институтта қызметкерлердің кәсіби және ғылыми өсулері, сондай-ақ кандидаттық және докторлық диссертациялар қорғаулары үшін барлық қажетті жағдайлар жасалынған.

ҚСЗИ туралы толық ақпаратты төмендегі мекен-жайдан алуға болады:

Қазақстан Республикасы, 050010, Алматы,

Достық д-лы, 876

Тел.: +7 (727) 264-34-04

Факс: +7 (727) 264-49-95

E-mail: office@kisi.kz

<http://www.kisi.kz>

Информация о Казахском институте стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ) был создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 г.

С момента своего возникновения основной задачей Казахского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан как государственного научно-исследовательского учреждения является научно-аналитическое обеспечение деятельности Президента Казахстана, руководящих органов страны.

За это время КИСИ превратился в высокопрофессиональный научно-аналитический центр. В настоящее время в институте работают шесть докторов наук, профессоров, двенадцать кандидатов наук, специалисты в области политологии, истории, экономики, социологии.

За время существования КИСИ экспертами института издано более 140 книг по международным отношениям, проблемам глобальной и региональной безопасности. Институтом издаются четыре журнала: «Қоғам және Дәуір» (на казахском языке), «Казахстан-Спектр», «Analytic» (на русском языке), «Central Asia's Affairs» (на английском языке). Научно-аналитический журнал «Қоғам және Дәуір», научный журнал «Казахстан-Спектр» и информационно-аналитический журнал «Analytic» включены в перечень научных изданий Комитета по контролю в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан для публикации основных научных результатов диссертаций.

КИСИ располагает собственным сайтом на трех языках – казахском, русском и английском. В среднем сайт КИСИ в год посещают примерно 348 670 пользователей, свыше половины которых – из стран дальнего и ближнего зарубежья.

В КИСИ ежегодно проводится большое количество международных научных конференций, семинаров, «круглых столов». Особый интерес у зарубежных экспертов вызывают ежегодные конференции КИСИ, проводимые с 2003 г. и посвященные проблемам безопасности и сотрудничества в Центральной Азии. В научных форумах КИСИ принимают участие не только эксперты из Казахстана и стран Центральной Азии, но и ученые из России, Китая, Германии, Франции, Индии, Ирана, Турции, Пакистана, Японии и других стран.

На базе КИСИ постоянно проходят стажировку и преддипломную практику студенты ведущих казахстанских высших учебных заведений, а также зарубежные эксперты.

В настоящее время в институте созданы необходимые условия для профессионального и научного роста сотрудников, защиты кандидатских и докторских диссертаций.

Более подробную информацию о КИСИ можно получить по адресу:

Республика Казахстан, 050010, Алматы,
пр. Достык, 876
Тел.: +7 (727) 264-34-04
Факс: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
<http://www.kisi.kz>

**Information about the Kazakhstan Institute
for strategic studies under
the President of the Republic of Kazakhstan**

The Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan (KazISS) was established on June 16, 1993 by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan.

Since the moment of its foundation the main mission of the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan as the national scientific research institution is providing the activity of the President of Kazakhstan and governing bodies of the country with scientific and analytical background.

The KazISS has become a high professional scientific-analytical center. At present, six doctors of sciences, twelve candidates of sciences, specialists in political sciences, historians, economists and sociologists work in this Institute.

During the period of the KazISS activity, the Institute's experts have published more than 140 books on international relations, problems of global and regional security. The Institute is publishing four journals: "Kogam jane Dayir" (in Kazakh), "Kazakhstan-Spectrum", "Analytic" (in Russian), "Central Asia's Affairs" (in English). Scientific-analytical journal "Kogam zhane Dayir", scientific journal "Kazakhstan-Spectrum" and information-analytical journal "Analytic" are included in the list of scientific editions of the Committee for Control in the Sphere of Education and Science of the Republic of Kazakhstan of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for publication of primary scientific results of dissertations.

The KazISS has a website that offers information in three languages – Kazakh, Russian and English. About 348 670 users on

average surf the KazISS website each year, and more than a half of them are from the countries of near and far-abroad.

The KazISS annually conducts a great number of the international scientific conferences, seminars and round tables. Foreign experts are interested in the annual conferences of the KazISS, conducted from 2003 and devoted to problems of security and cooperation in Central Asia. Not only experts from Kazakhstan, the Central Asian countries, but also scientists from Russia, China, Germany, France, India, Turkey, Pakistan, Japan and other countries attend the KazISS scientific forums.

On the basis of the KazISS, students of the leading Kazakhstani Higher Educational Institutions and also foreign experts pass pre-graduation practice and probation course.

At present, the Institute provides all necessary conditions for professional and scientific growth of its staff, for defense of the Candidate's and Doctor's dissertations.

More detailed information about KazISS can be received to the address:

The Dostyk Avenue, 87b
050010, Almaty
Republic of Kazakhstan
Tel: +7 (727) 264-34-04
Fax.: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
<http://www.kisi.kz>

Научное издание

**ОБСЕ И ПРОЦЕССЫ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ
В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Материалы международной
научно-практической конференции
(г. Алматы, 28 мая 2009 г.)

Редактор **Е.Н. Дремкова**
Дизайн обложки **Б.Л. Леспек**
Верстка **А.А. Жумагалиева**

Подписано в печать 17.09.2009. Формат 60x90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 7,5.
Тираж 500 экз.

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
050010, Алматы, пр. Достык, 87б

Отпечатано в типографии ИП «Волкова Е.В.»
г. Алматы

Для заметок
